

- ПРИЗВАНИЕ КЛАВДИИ ЯЦЕНКО
- ВСЕГДА ЛИ ПРАВЫ ПРАВИЛА!
- МОТОР ИЛИ ПАРУС!

Число Август

4

1986

РЫБОЛОВ

РЫБОЛОВ

Июль • Август

4

ДВУХМЕСЯЧНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ
«РЫБОВОДСТВО»

Основано в 1985 году

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА СССР,
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ,
СОЮЗА ОБЩЕСТВ
ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ РСФСР

В НОМЕРЕ:

- СОБЕСЕДНИК 4** ШИЛИН Н. — Рыбы в Красных книгах Казахской ССР и республик Средней Азии
КОВАЛЕВ Г., РЫЖЕНКО Л. — Инспекция рыбоохраны и организация любительского рыболовства
ПЕТРОСОВА С. — Распространить опыт Средневолжрыбвода
ВОЛОГДИН О. — Обычная работа
БОДРУНОВА А. — Призвание Клавдии Яценко
Журналу отвечают
- ЛЮБИТЕЛЬСКОМУ РЫБОЛОВСТВУ — НАУЧНУЮ ОСНОВУ 22** ТЕПЛИНСКИЙ С. — Всегда ли правы правила?
Мотор или парус? Обзор писем читателей
- РЫБЫ НАШИХ ВОД 26** БИБИКОВ П. — Макушка и венец лета
ГУЗЕНКО А. — Черноперый красавец донских вод
ТОЛСТОВ В. — С легкой удочкой за кумжей и форелью
КИСЛЯКОВ В. — Якутские эскизы
- ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ 34** ЗИМАНЕНКО В. — Думать надо!
ВОЛНУШКИН М. — Рыбацкое счастье с горчинкой
МИРОШНИЧЕНКО В. — Хрустальная Еланка
- КАЧЕСТВО И АССОРТИМЕНТ 39** БОРИСОВ В. — Кто виноват?
- КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО 40** ГЕРАСИМОВ Ю. — Самодельные челн, лодка и плот
- КОНСУЛЬТАЦИИ 44** ШЕХОБАЛОВ И. — Надувные лодки
- РЫБОЛОВНЫЙ ТУРИЗМ 48** ЧИРКОВ А. — По реке Поломети
- В ГЛУБИНЕ ВРЕМЕН 52** СИНЕЛЬНИКОВ М. — Принципы дореволюционного русского рыболовного законодательства
- ПО СТРАНИЦАМ СТАРЫХ ИЗДАНИЙ 54** СЫСОЕВ В. — Утро на Сенеже
- ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ 60** РУДКОВСКАЯ Т. — У истоков

СОБЕСЕДНИК

РЫБЫ В КРАСНЫХ КНИГАХ КАЗАХСКОЙ ССР И РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ

Н. ШИЛИН

ВНИИ охраны природы и заповедного дела

В пределах Средней Азии и Казахстана расположены Каспийское и Аральское моря, озера Балхаш, Иссык-Куль, Зайсан, реки Амударья, Сырдарья, Урал, Или и другие. Каждый из этих водоемов сам по себе уникален. Это обстоятельство, а также разнообразие климатических зон и ландшафтов огромного региона обусловили особенности ихтиофауны, отличающейся большим количеством эндемичных видов (видов, обитающих на определенной территории и нигде больше не встречающихся).

Интенсивная хозяйственная деятельность не могла не сказаться на состоянии ихтиофауны; появилась опасность полного исчезновения ряда форм (видов и подвигов) аборигенных рыб.

Для учета, установления правового статуса и определения мер охраны рыб, находящихся под угрозой исчезновения, сокращающихся в численности и редких, в Красных книгах среднеазиатских союзных республик и Казахстана ведутся разделы «Рыбы» (как и в Красной книге СССР). Красная книга Казахской ССР (издана в 1978 году) включает четыре формы рыб (3,5 процента примерного общего количества форм в ихтиофауне водоемов республики); Узбекской ССР (издана в 1983 году) — пять форм, или 6,2 процента; Киргизской ССР (вышла в свет в 1985 году) — одну форму, или 2 процента; Туркменской ССР (находится в печати) — восемь форм, или 13 процентов; Таджикской ССР (находится в печати) — четыре формы, или 8 процентов.

Некоторые рыбы внесены в Красную книгу СССР и Красные книги всех республик региона, отдельные формы — только в Красную книгу республики.

СЕМЕЙСТВО ОСЕТРОВЫЕ (ACIPENSERIDAE)

Большой амударьинский лжелопатонос (*Pseudoscaphirhynchus kaufmanni*). Вид, находящийся под угрозой исчезновения. Эндемик Средней Азии. Речная рыба, обитающая только в бассейне Амударьи. Ранее особи этого вида достигали веса 2—2,5 килограмма, сейчас экземпляры более 1 килограмма почти не встречаются. Имеются две экологические формы —

крупная и мелкая. Вес рыб мелкой формы не превышает 200—300 граммов.

Пока точно не установлено, где находятся нерестилища этих рыб. По всей видимости, мелкие более оседлы и далеких нерестовых миграций не совершают. В прошлом их нерестилища, вероятно, располагались по всей реке. Рыбы крупной формы, скорей всего, нерестятся в верховьях Амударьи и низовьях Вахша: известны случаи поимки в этих районах половозрелых особей.

Прежде большого лжелопатоноса было довольно много на всем протяжении Амударьи, сейчас же в ее нижней части (Каракалпакская АССР) встречаются лишь единичные экземпляры. В ближайшем будущем он может исчезнуть в этих местах совсем. Выше г. Чарджоу он встречается чаще, особенно в низовьях Пянджа.

Основные причины сокращения численности этой рыбы — изменение гидрологического и гидрохимического режимов Амударьи, а также браконьерский лов.

Вид внесен в Красные книги СССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской ССР.

Малый амударьинский лжелопатонос (*Pseudoscaphirhynchus hermanni*). Находится на грани исчезновения. Речная рыба, эндемик Амударьи, встречающийся только на территории СССР. Всегда был более малочисленным, чем большой амударьинский лжелопатонос. Раньше встречался от низовьев Амударьи до г. Термеза, а сейчас в единичных экземплярах сохранился в районе г. Чарджоу и, возможно, выше.

Оба вида амударьинских лжелопатоносов приспособились к существованию на быстром течении в воде, несущей большое количество взвеси. В таких условиях зрение не играет существенной роли в жизни этих рыб, поэтому глаза у них маленькие, сильно затянутые кожей. Для поисков пищи важную роль играет осязание, органами которого являются усики впереди рта и вся нижняя поверхность рыла.

Причины сокращения численности те же, что и для большого лжелопатоноса.

Включен в Красные книги СССР, Узбекской ССР и Туркменской ССР.

Сырдарьинский лжелопатонос (*Pseudoscaphirhynchus fedtschenkoi*). Очень редкий (возможно, уже исчезнувший) вид. Речная рыба, эндемик Сырдарьи, обитавший только на территории СССР. В Сырдарье был распространен от низовьев до пос. Балыкчи (несколько выше слияния Нарына и Карадарьи) и до начала 50-х годов постоянно попадался в уловах.

Занесен в Красные книги СССР, Казахской ССР, Узбекской ССР и Таджикской ССР.

По имеющимся у нас данным, за последние 20 лет не установлено ни одного достоверного факта поимки сырдарьинского лжелопатоноса. Поэтому вызывает удивление, что в Красной книге Узбекской ССР говорится, будто сырдарьинский лжелопатонос постоянно встречается в водохранилищах республики. Мы просим читателей сообщить нам о случаях поимки сырдарьинского лжелопатоноса за последние 15 лет. Сведения о том, что этот вид еще где-то встречается, могут сыграть важную роль в его сохранении. Наш адрес: 113628, Москва, п/о ВИЛАР, ВНИИ природа, Лаборатория охраны редких животных.

Хозяйственное освоение Сырдарьи началось раньше, чем Амударьи, и участь сырдарьинского лжелопатоноса должна нас особенно настораживать: то же может случиться в дальнейшем и с амударьинскими представителями этого рода, если не предпринять соответствующих мер для их сохранения.

Аральский шип (*Acipenser nudiventris*). Находится под угрозой исчезновения. Внутривидовая форма шипа (вероятнее всего, подвид), обитающая в бассейне Аральского моря. Проходная рыба: нагуливалась в Аральском море, на нерест поднималась в Сырдарью и Амударью. Шип был довольно многочислен, являлся объектом промысла. Взрослые особи весили 15—20 килограммов, отдельные рыбы достигали 80 килограммов.

В настоящее время из-за изменения гидрологического и гидрохимического режимов Аральского моря, полного перекрытия Амударьи и Сырдарьи шип в этом бассейне практически исчез. Сообщение о поимке в 1977 году шипа в верховьях Амударьи позволяет предполагать наличие здесь жилой популяции.

В 1933—1934 годах аральский шип был успешно вселен в озеро Балхаш. На нерест он поднимался в реки Или и Каратал. Но сейчас и в Балхаше шипа почти не стало. В значительной мере это связано со строительством Капчагайской плотины на реке Или. Небольшое стадо шипа сейчас сохранилось в Капчагайском водохранилище.

Аральский шип внесен в Красную книгу Узбекской ССР и намерен к включению в Красную книгу СССР.

СЕМЕЙСТВО ЛОСОСЕВЫЕ (SALMONIDAE)

Аральский лосось (*Salmo trutta aralensis*). Правильнее называть его проходной аральской кумжей. Это самый восточный подвид кумжи. Крупная рыба (весом до 13 килограммов) обитала в Аральском море, а на нерест поднималась в Амударью. Была весьма немногочисленна, а сейчас ее можно считать окончательно исчезнувшей. Для ихтиологов аральский лосось остается загадкой, о нем известно очень мало, поскольку специалисты смогли изучить всего несколько экземпляров.

Исчезновению аральского лосося способствовали, с одной стороны, низкие темпы воспроизводства на уровне всей популяции и вылов, а с другой — изменение среды обитания (обмеление Аральского моря, гидростроительство на Амударье).

Для проходной кумжи характерно образование жилых форм — форелей. Не стал исключением и аральский лосось, который в притоках верховий Амударьи в прошлом образовал жилую форму — амударьинскую форель. Пока она относительно многочисленна, особенно в Таджикистане, но количество ее повсюду сокращается, в основном из-за любительского и браконьерского вылова.

Была ли жилая форма изолирована от проходной в период, предшествовавший исчезновению аральского лосося, точно не установлено. Мнения специалистов здесь расходятся. Несомненно одно: амударьинская форель — ближайшая родственница аральского лосося, и генотипы их очень сходны. Поэтому сохранение амударьинской форели в определенной степени может компенсировать потерю проходной формы, так как амударьинская форель является потенциальным резервом для восстановления аральского лосося. Однако судьба амударьинской форели также вызывает тревогу: хотя ареал этой рыбы в последние десятилетия расширился благодаря акклиматизации в верхних притоках Сырдарьи, но интенсивный вылов ее и расселение в водоемах Таджикистана радужной форели подрывают запасы амударьинской форели.

Аральский лосось внесен в Красные книги СССР и Казахской ССР.

Каспийский лосось (*Salmo trutta caspius*). Его тоже правильнее было бы называть проходной каспийской кумжей. Это самый крупный подвид кумжи, обитающий в бассейне Каспийского моря. Проходная рыба: нагуливается в Каспий-

ском море, нерестится в основном в реках Куре, Тереке, Самуре и очень редко в Волге и Урале. В море придерживается главным образом западных и южных берегов. В Азербайджанской ССР, в бассейне Куры каспийского лосося воспроизводят искусственным путем, но недостаточно эффективно. За последние 20 лет запасы этой рыбы в целом существенно сократились.

Каспийский лосось внесен в Красную книгу Казахской ССР.

СЕМЕЙСТВО КАРПОВЫЕ (CYPRINIDAE)

Щуковидный жерех, или лысач (*Aspiolucius esocinus*) — редкий вид, эндемик Средней Азии. Обитает в Амударье, Пяндже, низовьях Вахша, Сырдарье, Чирчике, Нарыне, Карадарье, Зеравшане. Это крупный хищник, достигающий длины 60 сантиметров и веса 5 килограммов. Растет быстро и уже на первом году жизни переходит на питание рыбой.

В водохранилищах, в начальный период их существования численность лысача возрастает, но затем начинает сокращаться. Так, в первые годы после заполнения в Фархадском и Кайраккумском водохранилищах лысач встречался часто, а сейчас его там практически не стало. Почти нет его и в нижней части Сырдарьи, в пределах Казахской ССР. Гораздо меньше лысача теперь в Таджикской ССР. Более многочислен он в среднем и верхнем течении Амударьи, но в целом численность и ареал этого вида за последние десятилетия значительно сократились.

Включен в Красные книги СССР, Казахской ССР, Туркменской ССР и Таджикской ССР. В соответствии с Положением о Красной книге СССР он должен быть занесен в Красные книги и остальных республик, на территории которых обитает (Узбекской ССР и Киргизской ССР).

Аральский усач (*Barbus brachycephalus brachycephalus*) — сокращающийся в численности подвид. Проходная рыба, обитающая в Аральском море и бассейнах Амударьи и Сырдарьи. В реках образует жилые формы. В реке Чу представлен только жилой формой. Встречается также в бассейне озера Балхаш, куда был завезен в 1930—1931 годах. Зарегулирование Сырдарьи и Амударьи, обмеление и осолонение Аральского моря стали причиной резкого сокращения численности проходной формы. Правда, в настоящее время благодаря увеличению акватории Сарыкамышского озера запасы аральского усача в нем значительно возросли, и он стал объектом промысла. Но и в этом водоеме

необходимо строго регламентировать вылов усача, а в других водоемах промысел его недопустим.

Аральский усач — крупная рыба. Отдельные особи достигают 20 и более килограммов. Нагуливается в море, а достигнув к семи — восьми годам половозрелости, устремляется на нерест в реки, где остается зимовать. Нерестится в апреле — мае, после чего скатывается в море нагуливаться. Икру и выклюнувшихся личинок течение сносит вниз.

Прежде аральский усач был одной из наиболее ценных промысловых рыб Аральского бассейна, но сейчас стал почти везде редок, и его вылов на большей части ареала запрещен.

Внесен в Красные книги Узбекской ССР, Таджикской ССР и предложен к включению в Красные книги СССР и Казахской ССР.

СЕМЕЙСТВО ГОРНЫЕ СОМИКИ (SISORIDAE)

Туркестанский сомик (*Glyptosternum reticulatum*) — сокращающийся в численности вид. Обитает в верхней части Амударьи с притоками, в Сырдарье (от р. Чирчик и выше), Нарыне, Карадарье. Самцы достигают длины 25, а самки 15 сантиметров. Предпочитает предгорные части рек. Держится у дна, среди камней. Питается преимущественно бентосом, иногда рыбой. В прошлом был довольно многочислен, а сейчас количество его повсеместно сокращается. Это вызвано, в первую очередь, изменением среды обитания в результате зарегулирования и загрязнения рек.

Туркестанский сомик внесен в Красную книгу Киргизской ССР.

Дискогнат (*Discognathichthys rossicus*) — недостаточно изученный, относительно редкий вид. В нашей стране обитает только в бассейнах рек Теджена и Мургаба Туркменской ССР.

Дискогнат — речная рыба, предпочитающая слабо проточные рукава с чистой водой, сильно заросшие нитчатými водорослями. Питается в основном обрастаниями. Рыбка небольшая — всего 9—10 сантиметров, а кишечник в восемь раз превышает длину тела. Половозрелым дискогнат становится в возрасте трех лет, но отдельные особи, видимо, созревают уже к двум годам.

Самый характерный признак дискогната — своеобразный присасывательный диск на нижней челюсти. Благодаря этому диску он может удерживаться на дне во время паводков, когда речки превращаются в мощные потоки с быстрым течением.

Дискогнат включен в Красную книгу Туркменской ССР.

СЕМЕЙСТВО ВЬЮНОВЫЕ (COBITIDAE)

Туркменский гребенчатый голец (*Noemacheilus cristatus*) — эндемик внутренних водоемов Туркмении: бассейна реки Мургаб и речек, стекающих с северных склонов Копетдага в районе Ашхабада. Небольшая речная рыбка длиной до 8 сантиметров. Биология ее изучена слабо. До конца не выяснен также ареал этого гольца. Гребенчатый он назван за своеобразный вырост на верхней части хвостового стебля, напоминающий гребень.

Включен в Красную книгу Туркменской ССР как редкий вид.

Голец Кесслера (*Noemacheilus kessleri turcomanus*) в 1942 году был обнаружен Г. В. Никольским в Туркмении, в реке Кушке (бассейн реки Мургаб) и в 1947 году выделен им в самостоятельный подвид. Биология этого гольца изучена очень слабо. Речная рыба длиной 5—6 сантиметров; держится на быстром течении.

Включен в Красную книгу Туркменской ССР как редкая малоизученная форма.

Туркменский голец (*Noemacheilus sargadensis turcomenicus*) обнаружен только в двух реках в окрестностях Ашхабада. Небольшая рыбка, длина тела не превышает 6 сантиметров. Биология изучена слабо. Иногда встречается в кяризах.

Включен в Красную книгу Туркменской ССР как редкий вид.

Кугитангский слепой голец (*Noemacheilus starostini*). До недавнего времени считалось, что в ихтиофауне СССР отсутствуют рыбы с полностью исчезнувшими глазами. Но в 1978 году спелеолог В. Мальцев в провале у подножья гор Кугитангтау (Туркменская ССР) обнаружил не известный до этого науке новый вид рыб с полностью редуцированными глазами и отсутствием пигментации, относящийся к роду *Noemacheilus* (Гольцы). В 1983 году Н. В. Парин дал этому виду латинское название *N. starostini* в честь ихтиолога И. В. Старостина, много лет проработавшего в Туркмении и внесшего большой вклад в изучение местной ихтиофауны.

Кугитангский слепой голец — узкоареальный эндемик, по всей видимости, очень малочисленный. До сих пор известно только одно его местонахождение. Длина гольца не превышает 10 сантиметров, цвет тела желтовато-розоватый. Он обитает в подземных водах, в которые, вероятно, попал в очень отдаленные времена. Об этом говорят полное исчезновение глаз и пигментации и отсутствие близкородственных форм в наземных водоемах. Он хорошо

приспособился к жизни в специфических условиях (полная темнота, особо жесткая вода с постоянной температурой во все времена года, малое количество пищи и др.).

Многое в биологии этого гольца остается загадкой. Так, наблюдения за ним позволяют предполагать, что он может отличать день от ночи. До конца не выяснена область его распространения.

Кугитангский слепой голец внесен в Красную книгу Туркменской ССР как редкий вид. Намечен к включению в Красную книгу СССР. Требуется особое внимание природоохранных органов.

СЕМЕЙСТВО ОКУНЕВЫЕ (PERCIDAE)

Балхашский окунь (*Perca schrenki*) — эндемик бассейна озера Балхаш. Обитает как в солоноватой, так и в пресной воде. Средний вес 200—250 граммов, но отдельные особи достигают 1,0—1,5 килограмма. Образует две формы: прибрежную (тугорослую) и пелагическую (быстрорастущую). Взрослый окунь питается мелкой рыбой, в том числе и собственной молодью.

До проведения акклиматизационных работ в Балхаше окунь был самой многочисленной рыбой — годовые уловы его колебались от 11 тысяч до 56 тысяч центнеров. В 1957 году в озеро было заглущено судак, который в течение сравнительно небольшого времени — за семь-восемь лет почти полностью уничтожил окуня. Судак попал и в Алакольские озера, поэтому численность окуня сокращается и там. При расселении балхашского окуня за пределы естественного ареала происходит его скрещивание с окунем обыкновенным (*Perca fluviatilis*), что приводит к деградации вида: балхашский окунь растворяется в популяциях окуня обыкновенного.

Балхашский окунь сейчас находится под угрозой исчезновения. Он включен в Красную книгу МСОП (Международный Союз охраны природы) и предложен к внесению в Красные книги СССР и Казахской ССР.

На примере балхашского окуня наглядно видно, как может пострадать аборигенная ихтиофауна от новых вселенцев. Исторически балхашский окунь не был приспособлен к прессу крупных хищников, которые отсутствовали в бассейне Балхаша до начала акклиматизационных работ. Поэтому, несмотря на свою высокую численность и большую плодовитость, он оказался под угрозой исчезновения. Интересно, что обыкновенный окунь, который исторически приспособился к совместному существованию с судаком, обычно сохраняет высокую численность своих популяций, обитая с ним в одних и тех же водоемах.

Мы коротко охарактеризовали 15 форм рыб, включенных в международную, союзную и республиканские Красные книги, обитающих на территории Средней Азии и Казахстана. Из них сырдарьинский лжелопатонос и аральский лосось относятся, по-видимому, к исчезнувшим видам; малый амударьинский лжелопатонос находится на грани исчезновения; большой амударьинский лжелопатонос, аральский шип и балхашский окунь — под угрозой исчезновения; каспийский лосось, аральский усач и туркестанский сомик резко сокращаются в численности; остальные шесть форм относятся к редким.

Печальнее всего обстоит дело с представителями осетровых, особенно с уникальнейшими, реликтовыми эндемиками Средней Азии. Речь идет о лжелопатоносах. На нашей планете только в бассейне реки Миссисипи (США) обитают еще два вида из близкого рода лопатоносов.

Существуют ли пути спасения исче-

зающих видов? По поводу большинства из них можно ответить на этот вопрос положительно. Прежде всего следует назвать искусственное разведение и создание заповедников в местах, где еще сохранились исчезающие виды. Иногда может оказаться достаточным хорошо организованный полный запрет вылова. Но, как показало обследование ряда заповедников на Амударье, охрана в них ихтиофауны, в том числе редких и исчезающих видов рыб, находится на низком уровне или вообще отсутствует. При таком отношении к делу организация заповедников (это обходится государству недешево) не дает ожидаемого эффекта. Большие надежды возлагаются на рост экологической сознательности людей. Такой рост действительно наблюдается, но гораздо более медленный, чем хотелось бы. Так что проблема сохранения редких и исчезающих видов пока не может считаться решенной.

Для рыболовов

Молдавское общество охотников и рыболовов много усилий и средств затрачивает на производство собственного рыбопосадочного материала для зарыбления водоемов, предоставленных ему для организации любительского рыболовства и создания культурных рыбных хозяйств. Строятся инкубационные цеха, пруды.

Всю эту работу общество ведет в контакте с научно-исследовательской рыбохозяйственной станцией Академии наук Молдавской ССР, с университетскими кафедрами.

Заботясь о культурном отдыхе рыболовов, общество сооружает базы, приобретает лодки, инвентарь.

В культурных рыбных хозяйствах рыбная ловля осуществляется по платным пу-

тевкам. Члены общества приобретают их за 50 копеек, остальные граждане — за 2 рубля 50 копеек.

Средства, получаемые от продажи путевок, проката лодок, членских взносов (всего примерно 400 тысяч рублей), направляются главным образом на воспроизводство рыбных запасов.

Общество проводит значительную рыбоохранную работу. Созданы группы по борьбе с браконьерством, в которых активно участвуют рыболовы-любители.

Публикуемые здесь снимки сделаны нашим фотокорреспондентом на базе Гидигичского опытного рыболовного хозяйства. Тут можно хорошо отдохнуть и успешно порыбачить.

Молдавии

ИНСПЕКЦИИ РЫБООХРАНЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА

Г. КОВАЛЕВ,
начальник отдела охраны рыбных запасов
Л. РЫЖЕНКО,
старший инженер
Главрыбвод СССР

Много говорим и пишем о том, что неуклонно растет в стране число рыболовов-любителей и соответственно увеличивается количество вылавливаемой ими рыбы. Значительно меньше известно о планомерных работах по восполнению рыбных запасов. А делается в этом отношении немало.

Напомним, что уже десять лет основной формой организации и упорядочения любительского рыболовства является предоставление обществам охотников и рыболовов (и другим спортивным организациям) водоемов для целей любительского рыболовства и для создания на ряде из них культурных рыбных хозяйств.

В Положении о любительском и спортивном рыболовстве, разработанном Главрыбводом Минрыбхоза СССР, определены задачи и цели культурных рыбных хозяйств, порядок их организации и эксплуатации, права и обязанности обществ охотников и рыболовов и органов рыбоохраны. В частности, общества на предоставленных им водных угодьях должны проводить согласованные с органами рыбоохраны рыбоводно-мелиоративные мероприятия; осуществлять охрану водоемов, учет их посещаемости рыболовами-любителями, а также вести учет вылавливаемой рыбы (по количеству и видовому составу); создавать благоприятные условия для отдыха (строить лодочные станции, причалы, базы и т. п.). Органы рыбоохраны должны контролировать выполнение обществами своих обязательств и оказывать им консультативную и другую помощь.

Накопленный опыт позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день культурные рыбные хозяйства — наиболее эффективная форма организации любительского рыболовства. Созданием таких хозяйств в большей или меньшей степени занимаются сейчас почти все общества охотников и рыболовов.

Если к 1978 году насчитывалось 125 культурных рыбных хозяйств, то в 1984 году их было создано (или находилось в стадии организации) свыше 500. Наибольшее развитие они получили в густонаселенных районах страны (Краснодарский край, Латвия, Поволжье, Урал, Украина, центральные области). Только в 1984 году в водоемы, где

организованы культурные рыбные хозяйства, общества охотников и рыболовов выпустили 205,8 миллиона личинок и разновозрастных рыб, провели мелиоративные работы на сумму более 12 миллионов рублей, израсходовали на создание и благоустройство рыболовных баз и на приобретение рыболовного инвентаря около 1,5 миллиона рублей. Довольно большой объем работ на водоемах выполнили члены обществ в порядке трудоустройства.

Практически все республиканские общества строят свои рыбобитомники и инкубационные цеха. Особенно хорошо поставлена работа по рыбоводству в Росохотрыболовсоюзе: на территории РСФСР сейчас действуют 20 инкубационных цехов, а десять лет назад был всего один.

Заслуживает внимания опыт организации культурного рыбного хозяйства на озере Чагытай Тувинской АССР. Площадь озера 2850 гектаров; со столицей республики городом Кызыл его связывает хорошая дорога. Озеро изобилует щукой и язем. Для более полного использования кормовой базы водоема Тувинское общество охотников и рыболовов осуществило зарыбление его лещом и озерной пелядью. К услугам рыболовов-любителей — гостиница на 50 мест, база отдыха на 25 мест, лодочная станция с 78 лодками.

Площадь озера разделили на два равных участка. На одном из них разрешается любительское рыболовство по платным путевкам, норма вылова — 3 килограмма рыбы. Посещаемость водоема — в среднем 10—11 тысяч рыболовов в год.

На другом участке Чагытая республиканское общество организовало промысел пеляди, которую реализует через торговую сеть. Промысел ведет бригада штатных рыбаков.

Положение о любительском и спортивном рыболовстве рекомендует создавать при бассейновых управлениях координационные советы по любительскому и спортивному рыболовству, в состав которых должны входить, кроме работников инспекций рыбоохраны, представители рыбохозяйственных организаций, обществ охотников и рыболовов, органов по регулированию использования и охране вод, научных организаций, советских органов и др.

В ряде бассейновых управлений такие советы образованы, они в немалой степени действуют упорядочению любительского рыболовства. Хорошо работает, например, совет, созданный при Средневожрыбводе (г. Куйбышев). Благодаря постоянному и тесному контакту руководителей общества с органами рыбоохраны, научными организациями, рыбной промышленностью здесь оперативно решаются многие вопросы, в частности — повышения рыбопродуктивности водоемов, предоставленных обществам для организации любительского рыболовства и создания культурных рыбных хозяйств. Совет при Азоврыбводе (г. Ростов-на-Дону) помогает Ростовскому областному обществу охотников и рыболовов развивать организованное любительское рыболовство.

В тех случаях, когда общества охотников и рыболовов работают в тесном контакте с органами рыбоохраны, успехи в упорядочении любительского рыболовства значительнее.

Надо отметить, что меры, принятые для упорядочения любительского рыболовства, создали условия для использования фонда малых водоемов, которые промыслом осваиваются слабо или совсем не осваиваются. В несколько раз увеличилось количество организованных рыболовов, а возросшее

поступление средств позволяет обществам улучшать обслуживание рыболовов и расширять масштабы работ на водоемах.

Однако далеко не все общества с ответственностью отнеслись к проблемам организации любительского рыболовства. Известна такая практика: общество объявляет водоем (или его участок) культурным рыбным хозяйством, устанавливает там соответствующий режим рыболовства, но при этом ничего на водоеме не делает, не улучшает обслуживание рыболовов, не выполняет договорных обязательств по проведению рыбохозяйственных работ. Это вызывает справедливое недовольство рыболовов, и органы рыбоохраны в отдельных случаях вынуждены расторгать договора на организацию культурных рыбных хозяйств. Не уделялось серьезного внимания созданию культурных рыбных хозяйств обществами охотников и рыболовов Азербайджана, Туркмении, Приморья, Тюменской, Амурской и ряда центральных областей.

Рыбоводные работы зачастую тормозит отсутствие или недостаток у обществ рыбопосадочного материала. Думается, что общества охотников и рыболовов в состоянии увеличить мощность рыбопитомников и инкубационных цехов, расширить их сеть. Другого выхода пока не предвидится.

«Я больше не буду!..»

Рейд подходил к концу. Вертолет стал разворачиваться, чтобы взять курс на Чернигов.

И тут инспектора рыбоохраны заметили на берегу реки одинокую палатку. Решили приземлиться, и, как оказалось, не напрасно. Двое молодых парней — электрики Киевского дворца спорта Ю. Лазарев и М. Цыганенко объяснили, что проводят здесь отпуск, рыбачат. Рейдовая бригада, в состав которой входили и сотрудники Черниговской транспортной милиции, обнаружила, что снасти — запрещенные. Привлекла внимание инспекторов и стоявшая рядом с палаткой металлическая канистра. Поинтересовались, что в ней. «Рыболовы» потупили глаза, а потом признались — самогон.

О новом законе, направленном на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом и искоренение самогонварения, Лазарев, конечно, знал, но, собираясь в отпуск, решил, что без спиртного отдых не получится. Нашел «благодетеля», у которого приобрел семь литров хмельного зелья.

Уголовный кодекс относит хранение самогона к прес.упным деяниям. Однако Лазарев его не просто хранил. «Пили временами по 100—150 граммов», — такие показания дал Цыганенко, привлеченный по этому уголовному делу в качестве свидетеля.

Народный суд признал Лазарева виновным в совершении преступления и оштрафовал на 300 рублей. Кроме того, за браконьерство оба нарушителя привлечены к административной ответственности, им пришлось уплатить 50 рублей штрафа.

Однако ставить точку на этом нельзя. Закон обязывает выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. И здесь придется процитировать строчки из «характеристики-ходатайства», подписанной директором Дворца спорта И. М. Россейкиным, секретарем парторганизации Е. И. Раковым и председателем профкома Н. И. Беззубовым. Она свидетельствует о том, что за последние полгода Лазарев дважды задерживался милицией за появление в общественных местах в нетрезвом состоянии и оба раза заверял коллектив, что больше такого не повторится.

Руководители Дворца спорта справедливо делают вывод, что эти обещания остались невыполненными и что Лазарев заслуживает более строгих мер наказания. Но тогда становится уж совсем непонятным, почему здесь же, в этом документе, ставится вопрос об освобождении нарушителя закона от ответственности. Администрация и общественные организации заверяли органы следствия и суд, что «будут принимать меры по дальнейшему воспитанию и привитию чувства ответственности перед коллективом».

Исходя из такой странной «логики», нужно ждать, когда Лазарев в четвертый раз будет давать очередную клятву товарищам по работе...

В. РОЗИНКО,
и. о. Черниговского
транспортного прокурора
г. Чернигов

РАСПРОСТРАНИТЬ ОПЫТ СРЕДНЕВОЛЖРЫБВОДА

С. ПЕТРОВА

Без малого десять лет при Средневолж-рыбводе действует Совет по спортивному и любительскому рыболовству для координации деятельности различных организаций, занимающихся рыбохозяйственным освоением водоемов. В состав Координационного совета входят работники бассейнового управления, старшие инспектора рыбоохраны и председатели обществ охотников и рыболовов областей и автономных республик региона, ихтиологи, сотрудники рыбодобывающих и научных организаций. В работе совета участвуют представители партийных и советских органов.

Два раза в году на заседаниях обсуждаются вопросы состояния рыбных запасов, повышения рыбопродуктивности водоемов и их охраны, выполнения договорных обязательств по созданию культурных рыбных хозяйств, улучшения качества обслуживания рыболовов, организации спортивных соревнований и другие. Совет заслушивает информации ученых, представителей добровольных спортивных обществ и органов рыбоохраны о положении на водоемах и предложения по режиму их эксплуатации.

Деятельность Координационного совета оказала положительное влияние на взаимоотношения инспекций рыбоохраны с обществами охотников и рыболовов. Совместное решение общих задач пошло на пользу дела. Постоянное внимание к любительскому рыболовству, научный подход к изучению его проблем помогли определить место и роль любительского рыболовства в эксплуатации рыбных запасов. Проводимые Средневолжрыбводом социологические исследования дали представление о социальных аспектах любительского рыболовства.

На состоявшемся в апреле нынешнего года в г. Куйбышеве заседании Координационного совета были подведены итоги деятельности обществ охотников и рыболовов региона за десять лет, прошедших после выхода в свет Постановления Совета Министров СССР от 13 мая 1976 года «Об упорядочении спортивного и любительского рыболовства», которым положено начало упорядочению любительского рыболовства в стране.

За этот период общества совместно с инспекциями рыбоохраны проделали немалую работу. Если в 1976 году в бассейне было всего три тысячи организованных рыболовов, то в 1986 году их стало более 157 тысяч. На переданных обществам водных угодьях (378,5 тысячи гектаров и 4125 километров рек) созданы 62 культурных рыбных хозяйства и четыре рыбоводных пункта. Общества ежегодно выпускают в водоемы разновозрастных рыб ценных видов и личинок, по-

лучаемых на собственных инкубационных пунктах, а также приобретаемых на рыбноводном заводе Средневолжрыбвода или в рыбколхозах.

Значительно возросли затраты на организацию любительского и спортивного рыболовства. Только в 1985 году на эти цели было израсходовано более 220 тысяч рублей. Активнее ведется пропагандистская и воспитательная работа, особенно среди молодежи. Для охраны водоемов созданы районные специализированные добровольные народные дружины, руководимые штатными работниками обществ и инспекторами рыбоохраны. Большое внимание этой работе уделяют местные органы власти, милиция, общественность.

На заседании подчеркивалось, что значение любительского рыболовства в настоящее время необычайно возросло. Оно приобрело такие масштабы, что его уже можно рассматривать как отрасль рыбного хозяйства, обеспечивающую определенную часть населения свежей рыбой. Уловы любителей на Куйбышевском и Саратовском водохранилищах в прошлом году были равны промысловым, при этом на любительские уловы государство не затратило ни копейки. Социальную же значимость этого вида активного отдыха, способствующего укреплению здоровья людей и повышению производительности их труда, невозможно переоценить.

Сейчас, когда общества основное внимание сосредоточили на создании культурных рыбных хозяйств (КРХ) и улучшении качества обслуживания рыболовов, возникло много новых организационных, хозяйственных и других проблем. Одна из основных — это научное обоснование работ, проводимых на водоемах, в частности, зарыбления. До сих пор выпускают в водоемы нежизнестойких личинок, выход мальков от которых не превышает 10—15 процентов. Подращивание личинок до двух-трехнедельного возраста позволило бы увеличить рыбопродуктивность в два-три раза.

Нередко случается так, что в пруды, заселенные щукой, выпускают с трудом выращенных мальков, которые становятся легкой добычей хищников. Некоторые водоемы перенасыщены мелким окунем, который не дает возможности размножаться другим рыбам. Разумеется, на водоемы с низкой рыбопродуктивностью рыболовы предпочитают не ездить.

Кстати сказать, опрос любителей, проведенный бассейновым управлением, показал, что культурные рыбные хозяйства не пользуются популярностью у рыболовов. 60 процентов опрошенных вообще не знают о

существовании КРХ, а из осведомленных посещают их лишь 20 процентов. Рыболовы отмечают, что обслуживание в КРХ далеко не всегда отвечает требованиям сегодняшнего дня. Дальше культурные рыбные хозяйства так вести уже нельзя!

В охотничьем хозяйстве существует хороший порядок: хочешь иметь богатые угодья — проведи их охотустройство, заведи на них паспорт. Такой же порядок необходим и в культурных рыбных хозяйствах. Рекомендации для охотхозяйства разрабатывают научные учреждения Минлесхоза и Главохоты РСФСР. Но ведь и Минрыбхоз РСФСР тоже имеет свои институты. К примеру, на Среднем Поволжье существуют два филиала ГосНИОРХа (в Саратове и Казани), почему бы им не заняться этими вопросами, заключив договора с обществами? Пока же, как показывает практика работы обществ, даже паспортизация переданных им водоемов проводится по большей части формально.

Комиссия Президиума Совета Министров РСФСР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов и пленум Ихтиологической комиссии отмечали, что при создании культурных рыбных хозяйств отсутствуют рыбохозяйственно-биологические обоснования. Без научных рекомендаций, без обоснованных биологических нормативов работа в КРХ будет вестись вслепую. Необходимо точно знать, что надо делать на данном водоеме для поддержания (или повышения) его рыбопродуктивности. Например, на одном достаточно проводить только мелиоративные работы, чтобы обеспечить естественное воспроизводство рыбы; другой нужно интенсивно зарыблять, но на основе рекомендаций, чем и в каком количестве; на некоторых водоемах, особенно на лесных озерах, для предотвращения гибели рыбы можно разрешать любителям пользоваться промысловыми орудиями лова.

Необходимо более точно учитывать влияние любительского рыболовства на общую рыбопродуктивность водоемов, а для этого требуется, наконец, наладить учет количественного, видового и размерного состава уловов любителей.

Думается, что филиалам ГосНИОРХа следует активнее заниматься всеми этими вопросами, тем более, что общества готовы оплачивать такие работы.

Деятельность Координационного совета при Средневолжрыбводе наглядно убеждает, что совместными усилиями заинтересованных организаций можно поднимать и решать большие и важные проблемы, которые не в состоянии решить в одиночку общество охотников и рыболовов. К сожалению, не много пока в стране таких действенных координирующих органов. Главрыбводу стоит, вероятно, подумать о том, чтобы опыт Средневолжрыбвода распространить среди всех бассейновых управлений.

ОБЫЧНАЯ РАБОТА

О. ВОЛОГДИН

Оторвавшись от иллюминатора, Демидов склонился к смотрящему вниз Карманову.

— Василий, видел сеть на повороте реки? Карманов утвердительно кивнул.

— Валерий! — прокричал он в люк пилотской кабины, — давай вниз, вон к тем кольям, что у берега.

Вертолет «завис» над небольшой полянкой. Высокая в эту пору трава начала расходиться кругами волн, прибрежный кустарник затрепетал, пригнулся под воздушным потоком. Машина плавно опустилась на поляну.

Лопастни винта еще вращались и выходить из машины было опасно. Нужно было подождать минуты две-три.

— Вон что придумали, — глядя в иллюминатор сказал Карманов. — Сеть поставили в запретной зоне около моста. Теперь ясно, кому принадлежат эти сети.

Недавно под таким же мостом инспектора обнаружили сложенную из камней заграду, которой работники железнодорожной охраны перегородили речку. В запруде предприимчивые браконьеры оставили небольшой проход для идущей на нерест кеты. Сверху, с моста, опускали небольшую сеть и скапливающуюся рыбу поднимали наверх.

— Поставили дело, так сказать, на промышленную основу, — с горечью пошутил Карманов. — Конечно, строго их наказали...

Взяв планшетку с документами и бланками актов, Василий Карманов и старший инспектор Приморьрыбвода Сергей Демидов вышли из кабины и направились к мосту. Пока они будут извлекать из воды сеть, изымать рыбу, составлять протокол, я расскажу немного об участковом инспекторе Владивостокской инспекции рыбоохраны Василии Карманове, с которым мне не раз приходилось встречаться и ранее.

Работал он на плавбазе, рыболовном сейнере, занимался искусственным разведением рыбы на Камчатке и в Магаданской области.

Участковый инспектор Владивостокской инспекции рыбоохраны Василий Карманов.

С задержанным браконьером у инспекторского вертолета.

Вот здесь-то и пришлось ему повстречаться с браконьерами, о которых он знал только понаслышке. Может быть, это и помогло ему окончательно определиться и сделать своей профессией охрану природы?

Из рассказов его сослуживцев я знал, что не раз в него стреляли, когда выбирал он браконьерские сети. Говорили о нем, как о человеке решительном, смелом, презирающем опасность. Как-то раз обнаружил он сеть на одной из речек, впадающих в море. Стал снимать. Вдруг с противоположного берега, из камышей раздался выстрел. Крупная картечь, подняв фонтанчики брызг, легла рядом с ним. Василий выпрямился и спокойно пошел туда, откуда стреляли. Но в камышах уже никого не было. Лишь сломанные стебли говорили о том, что здесь только что был человек.

Были случаи, когда он оказывался в окру-

жени браконьеров. Иногда их было до десятка. Немалую выдержку, самообладание нужно иметь, чтобы достойно, убедительно доказать такой, подчас пьяной, компании, что она нарушает закон, потребовать, чтобы сдали незаконные орудия лова и рыбу. Правда, уже был опыт, умение вести себя. И не выдерживали браконьеры, почувствовав его решительность и твердость. Сдавали рыбу, сдавали снасти. Я видел, как он на своем стареньком «Запорожце» развозил потом эту рыбу по детским садам, магазинам.

На катере инспекции подсчитывают ущерб, нанесенный рыбным запасам нарушителями природоохранного законодательства.

Мне так и не удалось услышать от него ни одной «героической» истории. Он считает свою работу обычной. Да и коллеги его не видят ничего особенного в ней. Не любят они громких слов и восторженных речей. Просто делают свое дело, просто выполняют свой долг...

Вернулись Демидов и Карманов часа через полтора, неся изъятые сети, ловушки, гидрокостюм. Все это погрузили в вертолет, чтобы доставить на инспекторский катер. Рейд подходил к концу. Снова включены двигатели, снова, набирая обороты, начали вращаться лопасти винтов. Еще минута, другая — и наша «кашка» — так называют здесь небольшую, маневренную машину «КА-26», вздрогнув корпусом, взмыла вверх, держа курс на плавучий штаб-катер Владивостокской инспекции рыбоохраны.

ПРИЗВАНИЕ КЛАВДИИ ЯЦЕНКО

А. БОДРУНОВА

О старшем инспекторе Дунайской инспекции рыбоохраны Клавдии Варфоломеевны Яценко я была наслышана давно. Мало кому из инспекторов-мужчин уступит в работе. Никого не боится и никому спуска не дает. Когда несколько браконьеров пытались на нее напасть, она им весь мотор из пистолета вдребезги разнесла...

Я заранее нарисовала себе ее портрет: плотно скроенная женщина с суровым выражением лица, громким голосом, решительной походкой. Рейды, засады, стрельба...

...В Измаил приехали поздно вечером и лишь утром отправились в инспекцию. На полпути шофер вдруг резко затормозил.

— Вон она, Клава, идет.

— Какая Клава?

— Да Яценко же.

Растерявшись от такой внезапной встречи, нерешительно выхожу из машины. Вот эта милая женщина — та самая Яценко?! И первое, что приходит в голову: то не лебедь плывет — Клавдия Варфоломеевна идет. Женственность в движениях, моложавое, приятное лицо, обаятельная улыбка. Руки при разговоре взмывают плавно, словно крылья у птицы. Но речь быстрая, напористая, взгляд пронизательный, чувствуется характер.

...В школе Клава увлекалась спортом — метание диска, волейбол, плавание. Была первозрядницей, и ей советовали и дальше идти по спортивной стезе. Но подруги поехали поступать в медицинское училище и Клава — за ними. Случилось так, что соседом по дому, где девушки снимали комнату, оказался инспектор рыбоохраны, влюбленный в свое дело. Присмотревшись к Клаве, он стал ее уговаривать:

— Зачем тебе медицина? Не твоя это профессия. Иди к нам, потом спасибо скажешь...

И уговорил.

Познакомившись ближе с Клавдией Варфоломеевной, побывав с ней в рейде, я думаю: пронизательным человеком был тот

инспектор, хорошо он знал людей, если сумел разглядеть в совсем еще молоденькой девчонке ее истинное призвание.

...После окончания Белгород-Днестровского рыбпромышленного техникума Клаву Яценко направили работать ихтиологом на Измаильский рыбозавод, а вскоре пригласили в Дунайскую инспекцию рыбоохраны. Через четыре месяца предложили временно исполнять обязанности старшего инспектора.

— Ну, думаю, временно — куда ни шло, поработаю,— вспоминает Клавдия Варфоломеевна.— И вдруг говорят: решили утвердить вас на этой должности постоянно. Верите, сон потеряла: справлюсь ли, смогу ли оправдать такое доверие? Ведь работа, по правде сказать, мужская. И смелости, и выносливости, и силы требует. Муж говорил: бросай ты все это, на тебе лица нет. Но, как видите, не бросила...

Пятнадцать лет назад она вступила в партию. Тогда же ее избрали народным заседателем Измаильского городского суда, и на этом общественном посту она работает по сей день. В 1972 году Клавдия Варфоломеевна поступила учиться на заочное отделение биологического факультета Одесского университета и успешно его закончила.

Вот такая биография у этой женщины, биография, по которой можно составить представление о ее характере — твердом и целеустремленном. В служебном ли кабинете, в разговоре с подчиненными, посетителями, в рейде, в столкновениях с нарушителями — везде решительность, твердость и убежденность.

К сожалению, в рейд мы смогли выйти только один раз. Причина та же, что и во многих других местах: слабая техническая оснащенность рыбинспекций. Инспектора вынуждены выпрашивать бензин, запчасти. Случается, попадают в зависимость от раз-

Старший инспектор рыбоохраны К. В. Яценко вручает медаль командиру отряда «Голубой патруль» Маргарите Брусовой (школа в с. Матроска Измаильского района).

ных организаций, должностных лиц. И, в конечном итоге, перестают быть хозяевами на реке.

Измаильские инспектора свои обязанности не забывают и правами не поступаются, но и им приходится туго. Автопарк инспекции в плачевном состоянии: списанные и отданные ей когда-то машины то и дело в ремонте. Накануне моего приезда Клавдия Варфоломеевна и ее помощник Виктор Ивашенко почти целый день обзванивали разные организации города, «доставая» две машины, чтобы можно было отправиться в рейд. К пяти утра подошла лишь одна, следы другой так и не обнаружили. Пришлось Яценко идти катером. О месте встречи договорились заранее.

С Виктором мы долго петляли по браконьерским тропам. Но время нереста прошло, и браконьеры, видимо, «отдыхали». Проезжая вдоль канала Скунда, где запрещено всякое рыболовство, разглядели сквозь заросли камыша инспекторский катер. Оста-

новились. Пробравшись по тропинке на берег, увидели на той стороне канала мужчину — он налаживал спиннинг.

Нарушитель не обращал на нас никакого внимания — в катере женщина, еще одна подошла, очевидно, думал, что отдыхающие.

Заброс, еще заброс, третий... В течение каких-нибудь двух минут он положил в целлофановый мешок трех жерехов. Клавдия Варфоломеевна начинает перебираться на другой берег. Признаться, мне было страшно смотреть на эту «переправу». Как раз на этом месте канал перегорожен частоколом. На расстоянии метра друг от друга вбиты колья, на которые сверху положена доска шириной сантиметров пятнадцать. И вот по этой дощечке Яценко и пошла «знакомиться» с любителем душистой ухи.

Мы же развернулись и поехали на ту сторону канала по дамбе. Пока добирались, Клавдия Варфоломеевна успела установить личность задержанного.

— Вы только подумайте, этот человек — преподаватель музыкальной школы, к тому же он член общества охотников и рыболовов!

— Да не знал я, что здесь ловить нельзя, — оправдывался нарушитель.

— Должны знать, ведь вы правила ры-

боловства в обществе изучаете, — Яценко говорит спокойно, но в голосе металл. — Хоть и успели выбросить рыбу в воду, штраф придется платить.

На обратном пути изо всех сил стараюсь «разговорить» Клавдию Варфоломеевну:

— На вас нападали браконьеры? Как вы защищались? Стрелять приходилось?

Клавдия Варфоломеевна смеется:

— Пистолет в рейд не беру, зачем он мне? Подхожу к нарушителям, даже если их несколько человек, представляюсь и начинаю составлять протокол. Побаиваюсь ли? Впервые, меня здесь многие знают, а во вторых, не будут же мужчины на меня с кулаками кидаться. Да и бесполезно это, все равно наказания не избежать.

Она часто бывает в рейдах, «берет» браконьеров с поличным. О смелости и профессиональной хватке старшего инспектора Яценко наслышаны многие, поэтому и рождаются о ней легенды, вроде той, что «мотор из пистолета разнесла». Даже сами инспектора порой удивляются, как этой женщине удается усмирять разъяренных хапуг. Но захватывающих историй о стычках с браконьерами, об опасностях, которым она подвергается, мне от Клавдии Варфоломеевны услышать не пришлось. Она охотнее рассказывает о товарищах по инспекции. Вот, например, такой недавний случай.

Виктор Иващенко с напарником из милиции преследовали на машине браконьеров, уходивших на грузовике с закрытым кузовом. Как быть? Упустить их нельзя. И тут Виктор вспомнил: скоро мост, а там одностороннее движение. Обогнав грузовик, остановились на мосту. Водитель принялся копаться в моторе. Ехавшие в грузовике явно занервничали — тоже остановились.

Несколько десятков метров Виктор и его товарищ преодолели молниеносно. Прыгнув с двух сторон на подножки грузовика и держа наготове оружие, приказали: «Выходите!» Когда заглянули в кузов машины, ахнули: рыбы там было «под потолок», в милиции до утра ее считали. Нарушители заплатили почти шесть тысяч рублей штрафа и оказались на скамье подсудимых.

...Просматривая протоколы, знакомясь с отчетами инспекторов, я убеждалась: в Дунайской инспекции рыбоохраны браконьерам спуску не дают. Яценко сумела установить деловой контакт с местными правоохрани-

тельными органами, и дела о нарушениях природоохранного законодательства рассматриваются в прокуратуре и суде без проволочек. Клавдия Варфоломеевна договорилась о том, чтобы уголовные дела, связанные с браконьерством, слушались по месту работы или жительства нарушителей. Это дает большой эффект: количество грубых нарушений заметно уменьшилось.

— Обо всех случаях браконьерства, — говорит Клавдия Варфоломеевна, — мы сообщаем по радио, через печать. Чтобы и браконьерам стало совестно перед людьми, и другим неповадно было нарушать законы.

У инспекторов много добровольных помощников — более 200 человек. Двенадцать групп специализированной добровольной народной дружины созданы Измаильским горкомом комсомола. Они участвуют вместе с инспекторами в рейдах, проводят их самостоятельно, занимаются массово-разъяснительной работой, читают лекции и проводят беседы, готовят стенды с наглядной агитацией. Много делают и отряды «Голубых патрулей». Спрашиваю у Яценко:

— Сколько ребят участвуют в операции «Живое серебро»?

— Около девяти сот. Но этого, мы считаем, мало. Надо, чтобы каждый школьник знал и лесную грамоту, и жизнь водоемов, сделал свои первые научные «открытия» и твердо усвоил, что живая природа может быть другом человека только тогда, когда к ней относятся бережно и заботливо...

Недалеко от Измаила, на берегу Дуная раскинулось село Матроска. В здешней восьмилетней школе давно создан «Голубой патруль». Сейчас это лучший отряд в районе. Вместе с Виктором мы поджидали Раису Ивановну Сокол — преподавателя биологии и руководителя отряда — возле ее дома. И тут я заметила, что из-за деревьев, забора выглядывают любопытные лица ребят. Это были «патрулята» из пятых — шестых классов. Они почему-то стеснялись к нам подойти, но как только появилась Раиса Ивановна, мигом окружили нас. На другой стороне улицы, возле школы, толпились старшеклассники. Разговор завязался тут же, у калитки, а потом продолжался в школьном музее природы.

— Мы охраняем водоемы от браконьеров. Если сами не можем задержать нарушителя, записываем номер его машины или лодки,

стараемся сфотографировать его,— рассказывали ребята.— Проверяем улов и снасти у наших школьников, которые увлекаются рыбалкой.

— А если школьник нарушил правила рыболовства, что вы делаете?

— Вызываем на совет отряда, сообщаем родителям.

— У вас в селе есть рыбколхоз. Вы помогаете колхозникам?

— Конечно! Сортируем рыбу, разбираем сети, иногда выходим с ними на промысел. Проводим и научные исследования, правда, самые простые. А знаете, как бывает у нас весело, когда весной мы спасаем мальков!

— Шума действительно хватает,— смеется Виктор,— но рыбы много спасают ребята. Так что веселье делу не помеха.

— Работая в отряде,— говорит Раиса Ивановна,— ребята учатся любить и понимать природу, растут чуткими к ее красоте, знающими, сколько труда и внимания требуется для сохранения этой красоты. Но, кроме того, и это очень важно, они заду-

На страже рыбных запасов.

мываются о своей будущей профессии. И не случайно вчерашние выпускники нашей школы, участвовавшие в работе «Голубого патруля», избрали себе профессию ихтиолога, рыболова. Например, Светлана Яворская закончила Белгород-Днестровский рыбопромышленный техникум и трудится рыбоводом в нашем рыбколхозе имени Калинина; Игорь Козел после учебы в двухгодичной школе по подготовке кадров рыбной промышленности работает у нас лаборантом. Люба Носикова, которая с 1978 по 1980 год была командиром отряда, поступила на биологический факультет Одесского университета...

Заканчивая рассказ о Дунайской инспекции рыбоохраны и ее руководителе Клавдии Варфоломеевне Яценко, хочется отметить еще вот что. Хорош тот руководитель, который умеет вести за собой других силой убеждения, собственным примером, который считает себя частицей коллектива и сознает свою ответственность за моральный климат в коллективе. Именно такой руководитель — Клавдия Варфоломеевна. Человечность, правдивость, скромность, простота, требовательность к себе — эти черты присущи ей в полной мере.

«ПОЧЕМУ ГИБНЕТ ОЗЕРО»

В № 2 нашего журнала за 1985 год было напечатано письмо Я. Никитенко о загрязнении озер Надеждинское и Чередовое, расположенных в пригородах Омска.

Редакция получила официальные ответы. Заместитель главного государственного санитарного врача Омской области Ю. Н. Басов сообщает:

«Расследованием установлено, что факты, изложенные в жалобе, подтвердились. На территории, прилегающей к озеру Надеждинское, размещаются две фермы крупного рогатого скота. Рельеф местности имеет уклон к озеру. Навоз складывается на территориях ферм и территориях, прилегающих к фермам. Существует реальная возможность поступления в озеро всех нечистот вместе с паводковыми водами. Директор совхоза Н. Г. Вишня по предыдущим фактам дважды инспекцией рыбоохраны подвергался наказанию в административном порядке, против него возбуждалось уголовное дело...

О неудовлетворительном положении дел по охране озера Надеждинское поставлены в известность обком партии и облисполком».

Занималась проблемой озера специальная комиссия, созданная по заданию облисполкома. Она должна была выяснить источники загрязнения водоема и возможность создания на нем «областной базы любительского рыболовства». Заместитель начальника управления сельского хозяйства облисполкома П. М. Корень пишет: «Установлено, что соседство

массовой зоны отдыха трудящихся с производственной зоной животноводства и полеводства, местом выгула и водопоя большого количества животных недопустимо...

Учитывая природно-географические факторы и хозяйственные нужды, комиссия предложила совхозу «Надеждинский» организовать на озере однолетнее нагульное рыбное хозяйство.

Облисполком решением от 04.07.85 г. обязал областное управление сельского хозяйства осуществить в XII пятилетке необходимую рыбохозяйственную мелиорацию с целью использования пойменного озера Надеждинское для производства товарной рыбы».

Так намерен Омский облисполком решить проблему сохранения озера Надеждинское. В отношении озера Чередовое мы получили два сообщения — главного инженера Омского телевизионного завода Э. Д. Каплуна и председателя горисполкома Ю. Я. Глебова.

Товарищи Каплун и Глебов признают, что Чередовое действительно на протяжении ряда лет загрязнялось неочищенными стоками телевизионного завода и некоторых других предприятий города. Однако, как пишет тов. Глебов, «за XI пятилетку заводом выполнен ряд природоохранных мероприятий, направленных на снижение уровня загрязненности озера... Общий сброс по ливневой канализации в озеро сократился с 55 тысяч кубических метров в год до 15 тысяч...» Построены

и сданы в эксплуатацию в конце 1985 года очистные сооружения, введена система оборотного водоснабжения. Общий сброс стоков в озеро «по имеющимся двум выпускам сократился с 210 тысяч кубических метров в год (1983) до 155 тысяч (1985)... За годы XI пятилетки заметно улучшилось качество сбрасываемых в озеро сточных вод Омского телевизионного завода...

По окончании пуско-наладочных работ (I квартал 1986 г.) турбокомпрессорная будет работать только на оборотном водоснабжении, тем самым будет полностью прекращен сброс в озеро охлаждающей воды от компрессорной, то есть ликвидируется один из выпусков в озеро. Перевод на оборотное водоснабжение компрессорной позволит снизить общее количество сбрасываемых в озеро Чередовое стоков в одиннадцать раз...

Вместе с тем на заводе не изжиты факты грубого нарушения технологической дисциплины, приводящего к загрязнению водоема...»

Далее тов. Глебов сообщает, что вопрос об охране озера Чередовое неоднократно рассматривался в районных партийных, советских, общественных организациях, к должностным лицам, ответственным за очистку стоков, сбрасываемых в озеро, применялись штрафные санкции и другие меры.

Контролирующим службам города предложено горисполкомом усилить надзор за состоянием озера Чередовое.

НОВЫЙ КОНКУРС РОСОХОТРЫБОЛОВОСОЮЗА

Красивая, удобная, полезная — так мы говорим о вещи, которая полностью отвечает своему назначению. Это в равной степени относится и к предмету обихода, и к орудию труда, и к украшению. Естественно, не составляют исключения и охотничье-рыболовные изделия. Современные требования к ним высоки, но, к сожалению, эти изделия далеко не всегда удовлетворяют взыскательный вкус.

А что если дать волю творческой фантазии, попытаться найти новое, оригинальное решение?

Именно с таким предложением решил обратиться Росохотрыболовсоюз к работникам промышленных предприятий, рационализаторам и изобретателям, ко всем энтузиастам своего дела и объявил в 1986 году конкурс на лучшее охотничье-рыболовное изделие и сувениры на тему охоты и рыбной ловли.

Цель конкурса — собрать все лучшее, что создано умелыми руками истинных поклонников охоты и рыбной ловли для усовершенствования любимого дела; а также сувениры и поделки из охотничьих трофеев. Наиболее удачное из того, что будет представлено на конкурс, послужит основой для расширения ассортимента и улучшения качества товаров, выпускаемых промышленными предприятиями Росохотрыболовсоюза.

УТВЕРЖДЕНО
постановлением бюро Центрального
правления Росохотрыболовсоюза
10 марта 1986 года

ПОЛОЖЕНИЕ о конкурсе на лучшее охотничье-рыболовное изделие и сувениры на темы охоты и рыболовства

В целях развития творческой инициативы работников промышленных предприятий, рационализаторов и изобретателей, охотничье-рыболовной общественности по созданию новых образцов товаров народного потребления, в том числе охотничье-рыболовных изделий и сувениров на темы охраны природы, охоты и рыболовства, и внедрения в производство лучших образцов на предприятиях Росохотрыболовсоюза Центральное правление объявляет конкурс с 1 апреля по 1 октября 1986 года.

Цель конкурса

Использовать результаты творчества любителей охоты и рыбной ловли, включая сувениры и поделки из охотничьих трофеев, для расширения ассортимента и улучшения качества охотничье-рыболовных товаров, выпускаемых промышленными предприятиями Росохотрыболовсоюза.

Условия конкурса

На конкурс представляются образцы, отличающиеся конструктивной, художественно-эстетической, функциональной новизной, выполненные в виде макетов и рабочих образцов, с техническим описанием и примерным технологическим решением.

За лучшие образцы, одобренные и рекомендованные для промышленного производства, устанавливаются следующие денежные премии по группам изделий:

Первая премия (одна) — от 150 до 300 рублей — за разработку:

новых рыболовных катушек;
новых типов удильниц и спиннингов;
рыболовных и охотничьих наборов;
портативного оборудования для снаряжения патронов и т. п.

Вторая премия (одна) — от 100 до 250 рублей — за разработку:

новых оригинальных рыболовных искусственных приманок;
наборов поплавков;
новой конструкции подсаечков, садков;
удочек зимних и бортовых;
наборов портативной походной посуды и т. п.

Третья премия (три) — от 50 до 100 рублей — за разработку:

новых оригинальных катушкодержателей;
экипировки для охотничьих собак;
снасточек;
коробок для хранения живой насадки и разных рыболовных принадлежностей и т. п.

Поощрительная премия (четыре) — от 25 до 50 рублей — за предлагаемые варианты усовершенствования охотничье-рыболовных изделий.

Итоги конкурса подводятся рабочей комиссией в октябре 1986 года.

Образцы в определенные настоящим Положением о конкурсе сроки следует направлять в Центральное опытно-конструкторское бюро Росохотрыболовсоюза с пометкой «На конкурс» по адресу:

125124, г. Москва, 5-я ул. Ямского поля, д. 3.

ВСЕГДА ЛИ ПРАВЫ ПРАВИЛА?

С. ТЕПЛИНСКИЙ,
госинспектор рыбоохраны
ЦУРЭН Главрыбвода СССР

Третий год действуют в стране новые правила любительского и спортивного рыболовства, учитывающие особенности каждого региона. Разработка и введение их были предприняты для того, чтобы дифференцировать регулирование любительского рыболовства в соответствии с местными условиями, обособленно осуществлять охрану водоемов, поощрять развитие организованных форм любительского рыболовства.

Сейчас уже накопился достаточной материал, позволяющий говорить о некоторых несовершенствах правил, которые желательно устранить по возможности быстрее. Прежде всего это касается ряда необоснованных запретов.

Так, в водоемах Средневожского бассейна любительская ловля рыбы разрешается «летними и зимними удочками». В этот перечень не попали такие популярные снасти, как спиннинг, отвесная блесна, кружки, жерлицы, разрешенные в соседних бассейнах.

В водоемах Узбекской ССР разрешена ловля спиннингом, «оснащенный блесной с одним простым, или одним двойным, или одним тройным крючком». При этом оказались «вне закона» многокрючковые дедыны и воблеры, выпускаемые промышленностью и имеющиеся в продаже.

Интересно сравнить нормы вылова в разных бассейнах. В Узбекской и Украинской республиках в культурных рыбных хозяйствах (КРХ) разрешается выловить больше рыбы, чем в водоемах общего пользования. В Средневожском, Камско-Уральском, Северо-Западном и многих других бассейнах нормы вылова на КРХ и водоемах общего пользования одинаковы. В Московской области она ниже, чем на водоемах общего пользования. Почему такая разногласия? Становится вообще непонятным, с какой целью вводятся разные нормы вылова на водоемах общего пользования и КРХ.

Остались в правилах такие запреты, которые серьезно препятствуют полному и рациональному освоению рыбных запасов и подрывают авторитет правил в целом.

Практически во всех бассейнах есть акватории, полностью закрытые для рыболовства. В Московской области, например, это наиболее важные нерестилища и участки подращивания и нагула молоди рыб ценных видов. Запрет ловли на время нереста

необходим. А вот охрану молоди можно осуществлять, не прибегая к запретам. Было бы логично разрешить в таких местах применение спиннинга, дорожки, кружков, жерлиц, отвесной блесны, удочки с живцовой насадкой. Молодь для этих снастей неуязвима, ими вылавливают только хищников, поедающих эту охраняемую молодь. Более того: введя ограничения на размер (номер) крючка, можно разрешить и снасти для ужения «мирных» рыб, позволяющие вылавливать лишь взрослых особей. Сейчас же в Московской области многие «запретные» участки, куда нет доступа честным рыболовам, стали местами браконьерского разбоя. Применяя мелкаясетные сети, браконьеры уничтожают и молодь, ради которой был установлен запрет.

В Узбекистане, Белоруссии, Тюменской, Новгородской и многих других областях запрещается ловля «у мостов на расстоянии ближе 500 метров», то есть исключаются из пользования километровые акватории. Основанием служит едва ли проверенное утверждение о том, что у мостов всегда имеются скопления рыбы. Но даже если это так, почему бы не облавливать такие участки разрешенными снастями и способами? В ряде регионов работники органов рыбоохраны признают необоснованность подобного запрета. Не случайно в Кабардино-Балкарской АССР запретные участки у мостов сокращены до 100 метров, а Укррыбвод и Мосрыбвод не разрешают ловлю только в зоне охраны моста.

Не научный, волевой подход к регламентированию любительского рыболовства особенно проявляется в определении максимального суточного улова. Почти везде правила называют одну и ту же цифру — 5 килограммов. Эта чисто теоретическая цифра не подкреплена достоверными данными ни о средних любительских уловах, ни о количестве рыболовов в регионе, ни о рыбных запасах; не учитывает она и видовой состава ихтиофауны. Правда, во многих бассейнах теперь не ограничивают вылов малоценной рыбы. Но такой позитивный шаг сделан не везде. Например, в Краснодарском крае, Псковской, Астраханской и некоторых других областях вылов малоценной рыбы регламентируется так же строго, как и ценной.

Интересен опыт Мосрыбвода: его правила лимитируют улов не по весу, а по количеству рыб каждого вида. К сожалению, и эта система пока что тоже далека от совершенства.

Более десяти лет назад Гидрорыбпроект Минрыбхоза СССР разработал Генеральную схему развития базы платного любительского рыболовства в Московской области. Среди многих других параметров был определен и годовой лимит посещения (количество рыболовных человеко-дней) для ряда водоемов платного рыболовства. Сейчас на многих из них этот лимит исчерпан и даже превышен. И что же? Пострадали от этого рыбные запасы? Исследования, недавно проведенные Верхневолжским отделением ГосНИОРХа, показали, что даже на самых популярных водоемах Московской области (Истринское водохранилище, озеро Сенеж) посещаемость и уловы могут и должны быть увеличены, причем не только в интересах рыболовов, но и для качественного улучшения ихтиофауны. Что же говорить о менее популярных водоемах? Этот пример иллюстрирует, как схема, ориентирующаяся на пресловутую норму 5 килограммов, становится тормозом в развитии любительского рыболовства — единственного способа использования рыбных запасов в водоемах Московской области.

Необоснованные ограничения и запреты отнюдь не исчерпываются перечисленными примерами. Они существуют практически во всех регионах, нанося вред делу охраны природы и социалистическому природопользованию. Помимо экономического ущерба (тонны недоиспользованной рыбной продукции), эти ограничения наносят и моральный ущерб. Из-за них в глазах рыболовов падает авторитет всего рыбоохранного законодательства. А как быть инспекторам с многочисленными нарушениями, порожденными необоснованностью и мелочностью запретов? Проходить мимо за наличием более важных дел? Или, наоборот, задерживать нарушителей и выслушивать справедливое «не тех ловите, кого нужно»?

В чем же причина появления нецелесообразных ограничений? Долгое время главной причиной была, да и сейчас остается, недооценка роли и масштабов любительского рыболовства, нежелание признать его в качестве способа эксплуатации рыбных запасов. Недостаток знаний о любительском рыболовстве порождает необоснованный подход к его регулированию. Существует также мнение, что отсутствие лова всегда благоприятно для рыбных запасов. Но еще в начале нашего века ихтиолог Петерсен показал, что темп роста рыб выше в тех стадах, которые испытывают некоторую нагрузку со стороны промысла. Выходит, разумно организованный лов лучше, чем его отсутствие.

Регулирование любительского рыболовства — дело сравнительно новое. Многие вопросы в нем не решены до сих пор. Однако до их решения едва ли следует торопиться с запретами «на всякий случай». Нельзя подменять запретами научно обоснованное регулирование любительского рыболовства.

МОТОР ИЛИ ПАРУС?

Обзор писем читателей

Публикация материалов о влиянии подвесных лодочных моторов (ПЛМ) на состояние водоемов, предложения перевести прогулочные и прочие лодки, которыми пользуются рыболовы, на парусное вооружение, заменить ПЛМ электроаккумуляторными двигателями вызвали активный отклик читателей, подтверждающий актуальность проблемы. Каждое из полученных редакцией писем — это также свидетельство того, что чистота водоемов, сохранение рыбных запасов волнуют большинство рыболовов.

В читательской почте есть несколько писем, авторы которых, будучи владельцами моторных лодок, гневно восстают против самой идеи запретить или ограничить пользование ПЛМ. Основной аргумент при этом можно сформулировать примерно так: вред, наносимый водоемам ПЛМ, ничтожен по сравнению с поистине разрушительным действием загрязнения наших вод неочищенными промышленными, сельскохозяйственными и бытовыми стоками.

Но разве кто-то оспаривает этот факт? И разве хоть на миг ослабляется борьба государственных органов, общественности с этим злом? В охране природы нет и не может быть мелочей — любая из них способна привести к неожиданным и необратимым последствиям.

В подавляющем большинстве писем содержатся интересные предложения, заслуживающие внимания конструкторов, производителей, работников природоохранных организаций. Что же предлагается?

Вводить полный запрет на пользование моторными лодками едва ли целесообразно, считают читатели. Такой запрет следует практиковать на небольших водоемах, малых реках, участках, близких к нерестилищам. Вместе с тем необходимо строго ограничить мощность ПЛМ.

И вот тут — вопрос к планирующим органам и промышленности. Почему нет в продаже таких маломощных двигателей, как «Прибой», «Л-3», «Л-6», «Салют»? Почему их вытеснили «Вихри», «Нептуну»? «В первую очередь эти мощные и дорогие моторы пригодились браконьерам, ... за которыми и рыбнадзор не всегда угонится!» — пишет Г. Аникин из Ленинграда. Вынуждены такие моторы, за неимением других, покупать и рыболовы-любители. Но, как справедливо

замечает **В. Роктанен** из Одессы, рыболову-любителю «незачем «гарцевать» по водоему со скоростью 40 км/час, это приводит только к авариям и часто к гибели людей».

Возник у авторов писем и другой вопрос: почему научно-технический прогресс обошел стороной конструкции лодочных моторов? Читатели убеждены, что над их усовершенствованием никто не работает, что их принципиальная схема не претерпела сколько-нибудь значительных изменений за все годы их выпуска. «Как выпустили мотор десятки лет назад, так и продолжают их шлепать», — утверждает **Ф. Бородай** из Днепрпетровска.

Насущной задачей читатели считают разработку экологически «чистого» мотора. Каким он должен быть? **В. Павлову** (Кострома) он видится таким: «Герметичная поплавковая камера, система рециркуляции конденсата топливной смеси внутри двигателя, настроенные впускные и выпускные глушители, амортизаторы и шумопоглощающее покрытие, применение специальных масел, применение термостатов в системе охлаждения, совершенное электронное зажигание».

А вот что предлагает **В. Роктанен**: «Считаю, что в ближайшие 3—4 года нужно прекратить выпуск и запретить использование на пресноводных водоемах двух-

тактных лодочных моторов, для чего перейти на выпуск четырехтактных подвесных двигателей». Конструирование их — не простая задача, отмечает автор письма, но вполне выполнимая. Эти двигатели, продолжает он далее, «экономичнее по расходу ГСМ и гораздо меньше загрязняют воду и воздух, сгорание топлива в них более полное».

Есть и другие предложения. Так, **Ф. Гавшин** (г. Чайковский Пермской области) задает, как он пишет, «может быть, наивный вопрос»: почему бы не выпускать лодки, где движителем был бы пропеллер? Эту мысль развивает **С. Шакун** (г. Георгиев-Деж Воронежской области): можно «использовать такой практически «чистый» движитель, как мотор с воздушным винтом... Он не загрязняет воду продуктами неполного сгорания и смазочными маслами, не травмирует рыбу винтом; установка глушителя на много снижает уровень шума, а невысокие скорости не создают больших волн».

Поддерживают читатели идею замены бензиновых двигателей электрическими. Но здесь — свои проблемы. Полнее всего их изложил **В. Киселев** (Карельская АССР): «Замена бензиновых моторов электрическими решила бы многие вопросы. Но вот беда:

Поклонник тишины...

электромоторы продаются без аккумуляторов. А где их купить? У нас в Карелии аккумуляторы можно приобрести только на станциях техобслуживания автомобилей при предъявлении техпаспорта автомобиля или через общество автолюбителей, причем в обоих случаях надо сдать старый аккумулятор. А если нет автомобиля? Что делать? И вот стоит у меня электрический лодочный мотор ЭПЛ-2-У5 без дела, даже опробовать его не могу. Если уж промышленность решилась на выпуск электромоторов, так уж давайте продавать их в комплекте с аккумуляторами. Никому не придет в голову продавать велосипеды без педалей или автомобили без колес. А с электромоторами поступили подобным образом».

С интересом и одобрением отнеслись читатели к идее парусного оснащения лодок для рыбалки. При этом все единодушно признают, что применение парусных лодок возможно в определенных условиях. «На мой взгляд, пишет **С. Шакун**, они применимы только на больших водоемах с медленным течением. Вряд ли под парусом возможно передвижение по Дону против течения, да и движение галсами по реке шириной 150—200 метров может создать опасность столкновения с речными судами».

На рыбалке — с любимым котом.

Замечание совершенно справедливое, и речь, конечно, не может идти о повсеместном переходе на парусные лодки. Это лишь один из вариантов подхода к проблеме уменьшения отрицательного воздействия на водоемы.

Но, допустим, рыбовод решил приобрести парусную лодку или оснастить лодку парусом. Едва ли ему это удастся. «Я давно мечтаю, пишет **Ф. Гавшин**, приобрести сравнительно легкую (на двух-трех человек) лодку с парусом. Но их ведь и в помине нет в магазинах! А чтобы они появились, неплохо бы настроить на их выпуск те предприятия, которые производят мотолодки».

Далее читатели **Г. Аникин**, **Ф. Гавшин**, **Л. Тихонов** (Вологда) и другие сетуют и на то, что негде научиться управлению парусом. Они предлагают организовать в обществах охотников и рыболовов специальные курсы (пусть платные), а на рыболовно-спортивных базах — пункты проката парусных лодок.

Редакция благодарит всех читателей, принявших участие в обсуждении наших публикаций на тему «водоемы и мотолодки». Даже несмотря на крайности некоторых высказываний, разговор был полезным: он выявил ряд конструктивных подходов к проблеме, и мы надеемся, что заинтересованные организации и ведомства тоже откликнутся на выступления журнала. Пока они молчат.

Макушка и венец лета

П. БИБИКОВ

С приходом июля рыбалка приобретает новые черты. Летняя жара, а она в этот месяц почти повсеместна, не может не отразиться на поведении рыбы. К тому же в эту пору водоемы богаты естественными кормами, и результат ловли в большой мере зависит от мастерства рыболова, от его умения не только найти рыбу, но и предложить ей такую насадку, перед которой она не устоит, даже если и сыта. Успех чаще приходит на зорях. Поймать крупную рыбу днем гораздо труднее.

На реках и речках с достаточно сильным течением эффективным бывает ужение в проводку на «зелень» — нитчатые водоросли, густо покрывающие сваи, подводные камни. Знатоки утверждают, что этой насадки не следует касаться руками, лучше подцеплять ее крючком. Жадно клюют на зелень плотва, голавль, елец, подуст и другие карповые.

Искать рыбу надо на перекатах и бродах, в ямах за ними. Увлекательна здесь ловля на кузнечика, муху, слепня в проводку с берега или в забродку, нахлыстом.

Своеобразна охота на хищников с помощью так называемой «тюкалки», или «перетяги» (два соединенных спиннинга). Однако эта снасть не везде разрешена, поэтому нужно прежде выяснить в инспекции рыбоохраны или обществе охотников и рыболовов, можно ли ею пользоваться.

В жару в непроточных и слабо проточных водоемах происходит массовое развитие водорослей. Отмирая, они скапливаются у дна и загнивают. И снова, как в глухозимье, рыбе на глубине не хватает кислорода, она поднимается в средние и верхние слои, уходит в русла рек и ручьев, к местам, где бьют ключи. Это должен учитывать рыболов.

Бывает, что в июле зарядят обложные дожди. Реки и речки тогда вздуваются от прибылой воды, будто в весенний паводок, и нередко выходят из берегов, заливая низины. Сюда устремляется всякая рыба, находя на мели немало корма.

Постепенно дни становятся короче, прихо-

дит август — венец лета. Жара спадает, ночи становятся прохладными, вода остывает и осветляется, и жизнь в ней вступает в новую полосу. Рыба снова скатывается на более глубокие места, клев заметно оживляется, особенно во второй половине месяца.

Ни с чем не сравнима ловля хищников спиннингом. Щука, судак, крупный окунь и даже язь начинают жадно брать блесну, мертвую рыбу на снасточке, воблер.

На донке и жерлице соблазнительным для щуки и голавля становится лягушонок, для язя — мясо перловицы.

Есть еще одно любопытное, хотя и кратковременное явление, оказывающее на жизнь белой рыбы столь заметное влияние, что никакими насадками ее не соблазнишь. Во многих районах страны на конец июля — начало августа приходится летние «метели» — массовый вылет поденок. Он продолжается всего несколько дней, в погожую и тихую погоду. Клев прекращается совершенно, если не предложить рыбе на крючке... одну или нескольких поденок. Наловить их несложно, намного труднее насадить нежную бабочку на крючок.

На северных реках и речках (там, где это разрешено правилами любительского рыболовства) не забывается по напряжению ловля в проводку с берега или в забродку форели, кумжи и хариуса, требующая и соответствующей снасти, и мастерства, и умения маскироваться.

И последнее. Летом трудно сохранять рыбу живой. Вот один из простейших способов. Пойманную рыбу сразу же выпотрошить, немного подержать на солнце, чтобы слизь подсохла и превратилась в сплошную пленку, и слегка присолить, но не мыть. Затем ее следует переложить листьями крапивы и держать в тени, звернувшись в чистую влажную тряпку.

Июль и август — благодатная пора для «третьей охоты»: по берегам водоемов, в окрестных лесах и перелесках полно ягод и грибов.

Черноперый красавец донских вод

А. ГУЗЕНКО
г. Ростов-на-Дону

Кого из рыболовов не увлекала ловля крупного голавля — «бойцовой» рыбы наших пресных вод, восхищающей своей стремительностью и осторожностью! У голавля стройное тело с лобастой головой и широкой спиной. Спина — темно-зеленая, почти черная, бока — серебристо-белые. Чешуя крупная, каждая чешуйка — с характерным темным ободком, грудные плавники — ярко-оранжевые, брюшной и анальный — красные, а хвост — почти черный.

Порой голавль изводит рыболова, проявляя полное пренебрежение к любым насадкам и приманкам. Зато уж если соблазнится, то берет решительно и мощно.

На Дону в низовьях теперь редко встретишь крупных голавлей. Иногда они попадают во время ловли сазанов и лещей. Дело в том, что после зарегулирования реки уровень воды в ней резко поднялся, исчезли перекаты с быстрым течением — излюбленные голавлиные места. Расчистка русла от упавших деревьев тоже сократила число укрытий для всех рыб и голавля, в частности. Не стало голавля даже там, где он водился издавна.

Настоящая голавлиная охота сохранилась в верховьях Дона. Здесь голавль водится в больших количествах. Лучшей насадкой местные рыболовы считают личинку поденки.

Как-то мы с приятелем отправились в верховья специально половить крупных голавлей. Поначалу и мы пытались насаживать личинку поденки, но ее все время срывали с крючка мелкие плотвицы, подъязки, густерки и подусты. Пришлось перейти на испытанную насадку — кузнечиков, набрать которых на покосах не составляло труда. При такой ловле зевать не приходится: чуть промедлишь с подсечкой, как голавль безнаказанно срывает кузнечика с крючка. Зато, если вовремя подсечешь, держись! Легкое удище сгибается, катушка пронзительно трещит, а душа уходит в пятки!

Поначалу мы оснащали удочку с проводочной катушкой обычным веретенообразным поплавком из пенопласта и небольшой дробинкой. Но потом поняли преимущества спиннинговой снасти с безынерционной катушкой для охоты на сильного, осторожного и ловкого хищника и перешли на нее. Только тогда мы почувствовали всю прелесть ловли голавлей!

Хорошую службу сослужили нам занятия в секции кастингистов. Благодаря приобретенным в ней навыкам прицельных и дальних забросов удавалось точно в намеченное место «положить» кузнечика. Число поклевков заметно возросло (как, впрочем, и размеры пойманных голавлей).

Пробовали мы ловить и на вращающиеся

ся блесны. Рыбы иногда азартно преследовали приманку, но почему-то не брали ее. Пытались мы подобраться к крупным голавлям и с высокого берега, с которого хорошо просматривались даже глубокие омуты. Однако такая ловля доставляла больше неприятностей, чем удовольствия, особенно во время вываживания рыбы. Один раз мне с крутояра удалось подсечь крупного голавля, а спуститься вниз из-за густых зарослей кустарника было невозможно. Я рискнул тащить рыбу напрямик. Делал все, что нужно в таких случаях, с предельной осторожностью. Голавль, глотнув воздуха, висел неподвижно. В тот момент, когда я его поднял почти вровень с собой, он вдруг дернулся и, наверное, сошел бы, если бы я в акробатическом прыжке не сумел удержать его в нескольких сантиметрах от края обрыва.

Первый голавль!

Ловля нахлыстом оказалась неудачной. Хищники гнались за искусственной мушкой, но, учувя подвох, отворачивали в сторону, так и не сделав хватки. Каких только мушек мы не предлагали! Голавли предпочитали живых насекомых.

Хорошие результаты давала ловля с лодки, но трудность состояла в том, что поклевка часто происходила на большом расстоянии и не всегда удавалось вовремя и надежно подсечь рыбу.

После многочисленных проб и ошибок мы ввели в оснастку одно усовершенствование, заметно повысившее результативность ловли,— прозрачный поплавок в форме шарика. Такие поплавки есть в магазинах, но почти не пользуются спросом. Между тем прозрачный шарик отличается множеством полезных свойств. Даже наполненный водой до половины, он обладает достаточно большой грузоподъемностью; с его помощью легче выполнить заброс; осторожных голавлей он не отпугивает благодаря своей прозрачности.

Ловля с поплавком-шариком была очень забавной и напоминала игру в футбол. Мелкие голавлики толкали во все стороны шарик, который, как мячик, крутился до тех пор, пока к насадке не подходил солидный голавль. Этот не мельтешил, а сразу же топил поплавок. Правда, в некоторых местах у насадки суетились и уклейки. Поначалу мы принимали поклевку уклейки за удар голавля, настолько жадно и резко она хватала кузнечика. И только большой кусок мяса перловицы оказывался ей не «по зубам», и можно было спокойно дожидаться поклевки голавля, хотя сохранять спокойствие во время ловли этой бойкой и хитрой рыбы удается редко.

С ЛЕГКОЙ УДОЧКОЙ ЗА КУМЖЕЙ И ФОРЕЛЬЮ

В. ТОЛСТОВ
г. Калининград

Как только на Кольском полуострове в июне устанавливаются погожие дни и начинается массовый вылет комаров, слепней, мух, на насекомых активно клюет форель, а иногда и крупная — до двух и более килограммов — кумжа.

Я предпочитаю проводку с берега, порой — ловлю в забродку. Для такого ужения требуется легкая снасть: приходится много двигаться, переходя от переката к перекату. К тому же осторожная рыба не пойдет на грубую, тяжелую снасть.

Пользуюсь телескопическим удищем из стеклопластика, оснащенным самодельными пропускными кольцами и спиннинговой безынерционной катушкой. Хочу отметить, что снасть у меня — отечественного производства, служит более десятка лет, и я ею доволен.

Леску выбираю по общепринятому принципу: чем тоньше и прочнее, тем лучше. Оптимальный диаметр для ловли форели и кумжи — 0,25—0,3 миллиметра; запас на катушке в 50 метров вполне достаточен. Катушку КСБ (завод «Военехот» № 1) креплю к удищу обычным пружинным держателем.

Ко всему этому я имею запас шарообразных поплавок из пенопласта. Яркие окрашенные поплавки непригодны: они отпугивают рыбу, настороженно воспринимающую незнакомые предметы.

Размер и грузоподъемность поплавок, вес и форма грузила зависят от течения и от того, в каких слоях воды держится рыба. В зависимости от величины насадки я пользуюсь крючками от № 4 до № 7.

Известно, что ловить лучше всего на ту насадку, которая имеется в данном водоеме. На реке Большой Средней это ручейники. Их можно без труда набрать на месте ужения под размытым берегом, на корягах и камнях. На подводных камнях, поросших зеленью, на кустах, свисающих в воду, можно обнаружить незрчных на вид, серовато-зеленоватого цвета личинок каких-то насекомых; на дне обитают личинки стрекоз. Все это — хорошая насадка, на которую рыбы здесь клюют гораздо активнее, чем, скажем, на опарыша.

В августе и сентябре форель берет на пучок красных навозных червей (найти их, правда, в здешних местах непросто), а ближе к зиме — на живца. В качестве жив-

цов годятся голяны, которые большими стаями держатся у берегов.

Когдаловишь кумжу и форель, надо иметь с собой подсачек — без него едва ли удастся справиться с крупной рыбой. Я всегда его держу при себе — на ремне через плечо. Он не раз выручал меня в трудную минуту.

При ужении на насекомых нахлыстом бывает необходимо, чтобы леска не тонула. Для этого перед намоткой на катушку полезно пропустить леску через кусочек свиного сала, а еще лучше — гусяного жира. Тогда в течение 10—12 часов леска не будет тонуть.

Известно, что успех ловли в значительной мере зависит от умения найти места, где держится рыба. На речках Ваенга, Большая и Малая Средняя форель и кумжа предпочитают стоять на перекатах, на быстром течении и в ямах за ними. С берега облавливать такие места сложнее, чем в забродку. Если глубина и течение позволяют, лучше встать на главной струе. Насадку можно пускать здесь же. Сбегающая с катушки леска не должна иметь слабины. Регулируя проплыв поплавка и насадки удилицем, можно облавливать довольно большой участок. Правда, мешают при этом зацепы за многочисленные камни и валуны, нужно уметь их избегать.

Кумжа заходит в речки из озер, с которыми они связаны протоками, и держится в более глубоких ямах и на плесах с умеренным течением, обычно сразу же за перекатами. Иногда, когда кумжа поднимается в верхние слои воды и начинает охотиться за насекомыми, ее можно обнару-

жить по спинному плавнику, виднеющемуся над поверхностью.

Поклевку кумжи приходится ждать долго. Бывает, что она хватает не насадку, а поплавок. В этом случае лучше переходить на ужение нахлыстом, без грузила и поплавка, на насекомых, которые водятся здесь же, в реке или на берегу.

Поклевка кумжи отличается уверенностью и решительностью. Поплавок сразу же скрывается под водой, а рука ощущает сильный рывок. С подсечкой нельзя опаздывать. Спротивляется кумжа при вываживании упорно, нередко вскидываясь из воды, чтобы избавиться от крючка. Опасно допускать провисание лески: сход рыбы в этом случае почти всегда неизбежен. Нельзя и тащить ее, что называется, напролом в надежде на то, что снасть выдержит. Чаще всего снасть как раз и не выдерживает.

Как показывает опыт, лучшее время охоты на форель и кумжу на речках, о которых я говорю, — раннее утро и поздний вечер в пасмурные дни, когда дует умеренный западный, южный или юго-западный ветер. В солнечную тихую погоду эти рыбы клюют плохо. Есть еще одно условие, без соблюдения которого нельзя рассчитывать на успех. Рыболов не должен шуметь, бесцельно размахивать удилицем и допускать иные вольности. Потревоженные рыбы немедленно покидают беспокойное место. Правда, в непогоду — сильный ветер и дождь — они теряют осторожность.

И последнее: правилами любительского и спортивного рыболовства в этих местах запрещается ловить форель и кумжу длиной менее 40 сантиметров.

Болгарская федерация рыболовного спорта, работающая под руководством Союза охотников и рыболовов Болгарии, принимает меры к популяризации ловли рыбы нахлыстом. С этой целью в некоторых округах проводились специальные курсы, которые заканчивались сдачей зачетов и показательной ловлей рыбы нахлыстом. Обучение на курсах прошли 130 человек.

Заслуженный мастер спорта, неоднократная чемпионка страны и мира по кастингу Росица Сла-

Калейдоскоп

танова отмечает в журнале «Лов и рыболов», что спортсмены-кастингисты показывают хорошие результаты и в ловле рыбы нахлыстом.

Перед местными и окружными организациями союза рыболовов ставится задача осуществлять обучение рыболовов нахлысту и в дальнейшем.

По материалам журнала «Лов и рыболов»

Рыболовные организации Швейцарии и газета «Петри-Хайль» большое внимание уделяют рыболовному туризму. С 1974 года существует клуб рыболовов-туристов, устраивающий поездки групп рыболовов в различные страны. Наиболее популярны поездки в Ирландию и скандинавские страны, а также в соседние ФРГ и Австрию. Организируются также регулярные поездки на Кубу и в Польшу.

По материалам газеты «Петри-Хайль»

ЯКУТСКИЕ ЭСКИЗЫ

В. КИСЛЯКОВ
г. Климовск Московской обл.

ЗА ХАРИУСОМ

Голубыми озерами и прозрачными речками Якутия очаровывает с первого взгляда. Здесь водятся хариусы, и ради увлекательнейшей охоты на них мы ездим сюда за тысячи километров.

Была середина июня. После двухчасовой езды на мотоцикле мы свернули с трассы на ухабистую лесную дорогу. С обеих сторон ее стоял мелкий осинник и малорослые сосны с тонкими стволами. Наконец, добрались мы до стоянки транспорта рыболовов и охотников и отсюда уже своим ходом, с тяжелыми рюкзаками, отправились по крутой извилистой тропе к истокам небольшой быстрой речки Кингири. Образуется она из множества родников, мелких ручейков, становится полноводней, порожистой, а слившись с Тимптоном, притоком Алдана, превращается в норовистую, сильную реку. Шумные перекаты, небольшие водопады, глубокие ямы — идеальные места обитания крупных хариусов.

Чтобы добраться до этих мест, нам предстояло пройти без малого 15 километров по таежному бездорожью. Чем дальше шли мы берегом Кингири, тем чаще встречались нам толстые наледи голубоватого льда, поверх которого весело журчали чистые струйки талой воды.

Местные рыболовы оснащают хариусовую

удочку леской диаметром 0,20—0,25 миллиметра, темной искусственной мушкой с крупным крючком. Некоторые ловят на ручейника.

Я же оснастил удочку каплевидной мормышкой и легким пенопластовым поплавком.

С высокой наледи, нависшей над водой, просматривается дно. Вот поплавок лег на воду. Из-под наледи метнулась тень, и медленно плывущая мормышка с ручейником исчезла. Подсечка оказалась неудачной, и хариус, сорвавшись с крючка, шумно плюхнулся в воду. При повторной проводке метнувшаяся было к насадке рыба развернулась и скрылась под наледью. Пришлось отойти от ее края, но так, чтобы не терять из виду поплавок. Это сразу же дало эффект: в руках у меня оказался первый якутский хариус.

Спускаемся вниз по реке и подходим к небольшому водопаду. Плавно перекатываясь через огромный валун, вода с шумом падает вниз. Здесь нам удалось поймать полдюжину крупных хариусов.

Выбрав подходящую площадку, разбиваем лагерь на пологом сухом берегу, набираем сушняк для костра, потрошим рыбу. Уже давно скрылось солнце за мохнатыми макушками сосен. Пурпурный закат расплескался по краю неба. А нам все не спится.

НА ПЕРЕКАТЕ ШУМНОМ

Мы решили двигаться к Шумному перекату. Старожилы утверждают, что шум его разносится на две-три версты. А если стоишь рядом с ним, то собственного голоса не слышишь.

Идем налегке, время от времени останавливаясь у приглянувшейся заводинки. Хариус почему-то не берет. Туман начинает понемногу рассеиваться. Все отчетливее видны островерхние каменистые гряды и пологие седые вершины, местами покрытые сверкающим снегом.

По колено захожу в прозрачную студеную воду и вдруг у самых ног замечаю подвижные голубоватые тени. Это стайка хариусов. Быстро насаживаю на крючок ручейника и бросаю им под нос. Безрезультатно. Меняю глубину, ставлю мормышки другого цвета и формы — не помогает. И тут меня осенило: они же кормятся тем, что вымывает струя из-под моих ног. Осторожно поднимаю камень, лежащий под водой. На нем нахожу несколько мелких личинок, насаживаю их на крючок, а ногами стараюсь по сильнее замутивать воду.

Поклевка последовала немедленно. И, как мне показалось, самый большой хариус схватил насадку. Одну за другой извлек я из воды нескольких крупных рыб.

Трогаемся дальше.

Путь нам преграждает таежный ключ. Потянуло холодом и сыростью. Перед глазами открывается небольшая долина, усеянная круглой обкатанной галькой. Камни лежат один к одному, напоминая чешую крупной рыбы. В конце долины ждёт нас перекат Шумный.

Спустя несколько часов мы стоим у его подножья. Мощный поток воды врезается в два огромных валуна — каждый в поперечнике не меньше десятка метров: С них вода с шумом срывается в котлован, усеянный крупными камнями. Шипя и пенясь, вода вертится огромными воронками и уносится вниз по ущелью. Не знаю, почему Шумный называют перекатом. Это — мощный водопад, и я не представляю себе поездку в Якутию без свидания с Шумным...

НОЧНАЯ СХВАТКА

Ранним утром мы сидим на берегу и поджигаем Матвейча. Он согласился проводить нас на дальнее зимовье за двадцать с лишним километров вниз по Ылмаху — реке быстрой и своенравной. После обильных дождей она вздулась, а вода в ней помутнела.

Прихрамывая, подходит коренастый загорелый мужчина. Это и есть Матвейч. Не спеша грузим в лодку рюкзаки, весла, запасной бачок бензина и заводим водометный двигатель. Тихо урча, он на малых оборотах выносит нас на середину реки.

По течению лодка идет ходко. Река сильно петляет. Ударяясь на поворотах в отвесные скалы, кидается в сторону, образует широкие плесы, за которыми нас ждут нередкие крупные пороги.

Наконец, прошли последний перекат и пристали к берегу. Быстро разгружаем лодку, и Матвейч трогается в обратный путь. Лодка шуршит по гальке, медленно преодолевает перекат и уносится прочь.

Устраиваемся на поляне, со всех сторон окруженной могучими кедрами. На опушке стоит небольшой домик. Срублено зимовье, видно, недавно — еще не выветрился запах смолы и хвои.

Часов до пяти дня провозились с устройством быта, а затем решили разведать возможности рыбалки. Ближе к нашему берегу шипит пеной большой перекат, а за ним, у скалы, вьется темно-синим жгутом тугая струя, постепенно растекающаяся во все русло.

Захожу на самый край мелкого галечника и делаю первый заброс под скалу. Блесну быстро выносите на плес. Повторяю забросы и медленно спускаюсь вниз по течению. Приманку стараюсь вести у самого дна. Во время одной такой проводки блесна вдруг остановилась — зацеп. С трудом освободил ее из каменного плена и заменил небольшой блесенкой с грузилом. Провожу ее вдоль берега по краю плеса. Внезапный толчок рассеивает сомнения: рыба здесь есть. Лишь после четвертого заброса последо-

вала хватка. Без особого труда вывожу на песчаную отмель ленка...

Следующие полчаса впустую хлестал по воде леской. Пыл мой поостыл. Возвращаюсь к зимовью и беру удочку с легкой, уже проверенной в деле мормышкой. Насадив ручейника, ловлю у переката. Поплавок неспешно плывет на границе быстрой и медленной струй. Вот он резко ныряет и снова показывается над водой. Судя по поклевке, это — хариус. Ленка берет иначе. Повторяю заброс, и вот хариус у меня в руках. Потом мне удалось поймать еще нескольких. Клев прекратился внезапно. Пора уходить.

Приятель тоже возвратился с уловом. Ему повезло больше: он поймал с десяток добрых хариусов.

В сумерках решили поохотиться на ленка с искусственной «мышью». Забрел я по колено в воду, слегка намочил «мышь» и метнул ее подальше. Пусто. Другой заброс, третий — поклевки нет. Но вдали слышны сильные всплески рыбы. Посылаю приманку туда. «Мышь», описав плавную дугу, падает почти у самых ног. Так и есть — «борода»! Чертыхаясь, бреду к берегу. Вместе с приятелем распутываем леску.

И снова забрасываю приманку и, наконец, чувствую сильную потяжку. Делаю резкую подсечку. Первые два-три метра рыба шла без особого сопротивления, а потом вдруг уперлась и с новой силой рванула леску. Я успел сдать леску, потом стал ее подматывать, медленно пятясь к берегу. На мелководье рыба вдруг хлестнула хвостом и рванула в сторону. Но было поздно: приятель стоял уже в воде и помог вытащить рыбу на берег. Это оказался таймешонок весом около пяти килограммов. Такая удача и не снилась нам! Напряжение борьбы спало. Казалось не ты, а кто-то другой несколько минут едва удерживал рвущийся из рук спиннинг и спотыкался на скользких камнях...

Вышла луна, и в ее свете резко обозначились ломаные контуры сопок...

ДУМАТЬ НАДО!

В. ЗИМАНЕНКО
г. Сосновый Бор
Ленинградской обл.

В одну из теплых белых июньских ночей мы с Николаем Александровичем поехали на ближайшее озеро. Мой спутник — крупный инженер-строитель, солидный и всеми уважаемый человек. Я всегда отдаю должное его уму, таланту руководителя, опыту. Но в рыбной ловле мне постоянно хочется с ним спорничать и, наконец, победить. Наше негласное соревнование длится давно, но Николай Александрович о нем, кажется, и не подозревает. Вот и сейчас я не теряю надежды. А уж когда увидел его снасть!.. Очень простенькая двухколенная удочка, какими обычно пользуются дети. И поплавок, как мне показалось, детский — маленькая пенопластовая груша. Я подумал, что такой снастью вряд ли поймаете плотву...

Солнце еще не поднялось, но небо над противоположным высоким берегом уже нежно розовело. Вскоре наши надувные лодки заскользили по сиреневой глади воды.

Не слишком активный клев продолжался недолго. Взошло солнце, и поплавок замер. А когда потеплело, на красный кончик пера уселась синяя стрекоза и, пригревшись, застыла. Я видел, как окуни гоняли по озеру стайки мальков. Вода вскипала то в одном, то в другом месте, и только у моей лодки сохранялась тишь. Поплавок с дремлющей на нем стрекозой плавно покачивался на слабой волне.

Прошло часа два, и ко мне подплыл Николай Александрович. В его корзине лежало килограмма три отборной плотвы! Раза в три больше, чем я наловил.

— Как это вам удалось?

— Наверно, попал на стоянку рыбы. Знаете, такой клев был, какого я давно не видел. Можно было в два раза больше наловить.

— Что же вас остановило?

— А зачем мне много рыбы?

В этот миг мой поплавок юркнул в воду. Я подсек и с радостным волнением вытянул тяжелую, упругую плотвицу. Однако больше поклевков не было. Это было удивительно. Я стоял на том самом месте, где каждое лето удачно рыбачил. А Николай

Александрович первый раз на озере и такой результат! В чем же дело? Насадка у нас одинаковая. Снасть, как я считал, у меня лучше, опыта достаточно, водоем мне известен. Загадка да и только!..

В следующий раз мы приехали на озеро, когда солнце сияло во всю мощь. Юго-западный ветер гнал крутые, с белыми гребешками волны, и Николай Александрович сказал:

— Знаете, в такую погоду я не признаю перьевые поплавки — не поймешь, то ли клюет, то ли сбивает волной. У меня есть запасная удочка — возьмите ее!

Хотя снасти Николая Александровича всегда казались мне какими-то несерьезными, удочку я все же взял — скорее, из уважения к ее владельцу.

— Когда измерите глубину, установите поплавок так, чтобы крючок висел сантиметров на пять от дна, — наставлял Николай Александрович.

Договорились рыбачить три часа и разъехались в разные стороны.

Выбранное мной место оказалось неудачным: просидел минут тридцать — и ни одной поклевки.

Переместился туда, где поглубже. Отрегулировал спуск, насадил на крючок червя, забросил — поплавок заплескал и скрылся в воде. Я мгновенно подсек. Треск! Обломилась тонкая верхинка удилица. Перехватил леску руками и вытащил довольно приличного окуня. Хоть и увесистый попался горбач, не рад я ему был — удочка вышла из строя. Вот тут-то и пришлось воспользоваться удочкой Николая Александровича. Поплавок-грушка, который я считал детской забавой, оказался не таким уж примитивным. Грушка шарнирно прикреплена к середине пустотелого, длиной около пятнадцати миллиметров, пластмассового стерженька, через который пропущена леска. При нормальном огружении поплавок очень чувствителен и сохраняет остойчивость. Грушевидные поплавки заводского изготовления погружаются в воду острым концом, этот же — расширенным.

Сделал я все, как советовал Николай Александрович, сижу и жду. И клев начался! Брала хорошая плотва, причем клевала решительно, как окунь.

Взглянул на часы — одиннадцать. Три часа пролетели, как миг. Я был доволен рыбалкой и надеялся, что на этот раз обошел Николая Александровича. Каково же было мое огорчение, когда оказалось, что у него улов в полтора раза больше, чем у меня! Более того — выяснилось, что он и ловил-то не все три часа, как я, а наблюдал за чайками.

— Выходит, вы могли бы и больше поймать? — спросил я.

— Запросто. Но я никогда не любил тех, кто жадничает. Настоящему рыболову нужно не количество рыбы...

— А что же, по-вашему, нужно настоящему рыболову?

— Думаю, что прежде всего — удач в экспериментировании. Настоящий рыболов всегда ищет что-то новое и счастлив, когда находит. Я не ханжа и не стану утверждать, что рыболову не нужна рыба, что он едет за тридевять земель «ловить зарю». Но и ловить без меры, по-моему, недостойно...

Недели через две мы отправились на Лугу. Удочку на этот раз я сделал такую же, как у Николая Александровича. Остановились километрах в двенадцати выше устья, на правом берегу реки. Поставили палатку, накатали резиновые лодки, и вскоре в предвечернюю тишину впились слабые всплески от наших весел. Я опустил «якорь» — увесистый булжник — метрах в пяти от плотного массива тростника.

Николай Александрович уплыл в другую сторону.

Поначалу клевали мелкие плотвицы, и я осторожно снимал их с крючка и отпускал в воду. Но вот солнце ушло за горизонт. Я оторвался от поплавок и ахнул: какая красота! Там, где было солнце, небо горело пламенем, а реку будто кармином покрасили, и по всей ее малиновой глади широко расходились круги от плескавшейся рыбы.

Плотва пошла покрупнее.

Ко мне подплыл Николай Александрович. Остановился он левее и выше меня метрах в семи. Бесшумно опустил грузы. Течение протянуло лодку вперед и она оказалась напротив меня.

— Как дела? — полюбопытствовал я.

— Отлично! — бодро ответил Николай Александрович. Он взмахнул удилищем, и поплавок мягко лег на воду. Проплыв метра два плашмя, поплавок погрузился, оставив на поверхности лишь черную вершину. Вскоре и она ушла в воду.

— Ага, есть! — весело воскликнул Николай Александрович, подтягивая рыбу к лодке. Это была довольно приличная плотвица. Так повторялось не раз. Причем каждая рыба была крупнее, чем у меня. Почему? То ли потому, что он находился дальше от берега и ловил на большей глубине, то ли насадка у него была другая? Ловил Николай Александрович весело, с шутками.

— Ну что, на уху у нас уже есть. Наверно, надо кончать! — сказал он, сматывая леску.

— Так ведь только по-настоящему начало клевать, — с сожалением сказал я.

— А зачем нам столько рыбы?

Я не стремился наловить как можно больше рыбы. Единственно, чего мне хотелось — это обойти Николая Александровича, хотя бы рыбки на три поймать больше, чем он. Казалось, посиди я еще часок, удача повернулась бы лицом ко мне. Поэтому я сказал не то, что думал:

— Я ведь даже норму не выловил

— А мою рыбу не считаете? С моей как

раз будет норма, — улыбнулся он. — А потом, разве обязательно вылавливать полную норму?

За ужином мы продолжали разговор.

— Не нахожу радости в рыбалке, когда рыба словно сама ищет твой крючок, — говорил Николай Александрович. — Будто из аквариума таскаешь ее. Поэтому не признаю жерлицы, кружки, живцовые удочки. А вот если с рыбой приходится повозиться, побороться, если она сопротивляется, даже рвет леску или сходит с крючка, — такой противник достоин уважения!

На рассвете наши легкие суденышки заскользили в прохладном тумане. Стали на те же места, где рыбачили накануне.

Как и следовало ожидать, первым вытащил приличного окуня Николай Александрович. Еще через несколько минут он выудил подлещика. Потом одну за другой поймал несколько плотвиц. И у меня были поклевки, но реже.

— И все же есть у вас какой-то секрет, — настаивал я.

— Да нет никаких секретов! Просто должен быть творческий подход. Вот давайте сравним наши удочки. На первый взгляд, вроде все одинаково. Верно?

Я кивнул.

Николай Александрович продолжал:

— Обратите внимание. Поплавок-то я уже поставил другой, и пробегает он от лодки подальше, чем у вас. Теперь поводок. У вас какой?

— Ноль пятнадцать, — ответил я.

— А у меня — ноль тринадцать. А крючок какой?

— Пятый номер.

— А я прицепил мормышку. Теперь покажите вашу прикормочницу.

Я показал.

— Дно здесь значительно темнее, чем ваша сетка. К тому же она очень частая.

— Значит, если я сделаю так, как вы говорите, у меня так же хорошо будет ловиться рыба?

— На этом месте — да. А на глубине и сильном течении ничего не поймаете. В общем — думать надо!

ХРУСТАЛЬНАЯ ЕЛАНКА

Стрепетом подъезжаю я к небольшой уютной деревушке Бутурлинке, расположенной чуть в стороне от автошоссе Пенза — Сердобск. Влечет меня сюда обилие лесных озер и речка Еланка, которая вместе с Ольшанкой и Сердобой отдает свои чистые воды Хопру.

Еланка давно взяла меня в полон. С первой памятной рыбалки минуло много лет, но как только удастся выкроить время, я снова отправляюсь сюда, и речка неизменно одаривает меня уловом.

В ширину Еланка невелика: с обоих берегов тянутся навстречу друг другу ветви буйной растительности, и только большая глубина русла не дает деревьям и кустам сомкнуться в сплошной шатер.

...Поставив резиновую лодку на якорь, я плавно забросил снасть. Поплавок замер. Прошло полчаса, а клева не было. Рыба не брала даже тогда, когда я медленно проводил насадку вдоль зарослей кувшинок.

Такого на Еланке еще не было. Тихо подгребая веслами, я передвинул лодку на два корпуса по ковру из кувшинок, подминая

их лопушистые листья. Забросил насадку к границе зарослей, и сразу же последовала поклевка. Не торопясь, без рывков вывел крупную красноперку на чистую воду, а потом плавно поднял ее в лодку. Чтобы не терять времени, не стал опускать рыбу в садок. После третьей поклевки — как отрезало. И тогда, отправив рыбу в садок, я стал гадать, почему клев прекратился.

Решил сместиться чуть дальше. Подтянулся за стебли кувшинок и забросил насадку в «окно», образовавшееся там, где только что стояла лодка. Клюнуло незамедлительно. После подсечки рыба кинулась к зарослям, но я был начеку. Снова, как и на прежнем месте, мне удалось поймать трех красноперок, и клев прекратился. Так продолжалось несколько раз.

Секрет такого странного клева в тот день мне раскрыть не удалось. Лишь на следующее утро разгадка была найдена. Освобождая зацепившийся крючок, я поднял широкий лист кувшинки. К моему удивлению, на нем копошились мелкие черные букашки. Я опустил лист на воду, и посыпавшиеся

с него черные точки стали медленно опускаться на дно. Хорошо было видно, как навстречу им из зарослей метнулись темные силуэты каких-то рыб. Поначалу я принял их за окуней, но вскоре разглядел красноперок. Их пиршество продолжалось недолго: уцелевшие букашки быстро зарывались в ил.

Теперь все стало понятно: лодка опрокидывала листья кувшинок, вода смывала с них букашек, и клев продолжался до тех пор, пока насекомые не скрывались в иле. Заодно красноперки жадно хватили и насадку на моей удочке.

В. МИРОШНИЧЕНКО
г. Киев

СПАСЕННАЯ РЕПУТАЦИЯ

Прошлым летом я и приятель вместе с женами отправились на неделю порыбачить на реку Урал. Лагерь разбили на левом берегу и поспешили к воде — выбрать подходящее место для рыбалки. Когда жара спала, сделали первые забросы.

Небольшая волна легонько подгоняла поплавок моей проводочной удочки, вокруг которого водили хоровод стайки уклеек, но клева не было. Чтобы раздражить аппетит у рыб, я стал подтягивать на себя насадку короткими рывками. Лакомый червяк скачками уходил к берегу, и какой-то голавлик не выдержал — схватил его. Описав дугу, голавль шлепнулся к моим ногам, а леска безнадежно запуталась в ветвях тополя, в тени которого я устроился.

Пока я возился, пытаюсь вызволить удочку из плена, приятель забросил червяка в «окно» между зарослями травы. Не успел его поплавок коснуться воды, как тут же пошел в сторону. Подсечка — и к моему голавлю присоединился солидный карась. Как выяснилось позднее, это был весь наш улов в тот день.

Жены наши, увидев жалкие трофеи, подтрунивали над нами весь вечер. С притворной озабоченностью они подсчитывали съестные припасы и горевали, что придется раньше возвращаться: дескать, с такими уловами делать тут нечего...

Чуть ниже по течению, из затона, почти постоянно слышались громкие всплески крупной рыбы, а по воде расходились широкие круги. Должно быть, это охотился сом.

Мечта поймать крупного сома не давала нам покоя. Мы решили поставить в затоне четыре донки с живцами. Лесник, к которому мы зашли, чтобы попросить у него лодку,

подтвердил, что в затоне обитают сомы-великаны. По его словам, однажды здоровенный сом, гревшийся на мелководье, едва не опрокинул наскочившую на него лодку с рыболовом.

Задолго до рассвета мы тихонько выбрались из палатки и направились в лодке лесника к затону. На трех донках живцы были сбиты. Четвертая, поставленная возле стены камыша, «сработала». Схватив леску, я почувствовал упругое сопротивление крупной рыбы. Долго рассказывать обо всех деталях вываживания, но в конце концов мне удалось подтянуть рыбину к лодке, а напарнику — подхватить ее багориком. Сверкнув белым брюхом, сом перевалился в лодку.

Солнце еще не успело показаться из-за леса, как мы уже были у палаток с завидной добычей. Восторженные охи и ахи были нам наградой.

И хоть наш сом не чета был тем исполинам, о которых накануне рассказывал лесник, но он помог восстановить нашу пошатнувшуюся было репутацию бывалых рыболовов.

А. МОРОЗОВ
г. Новотроицк
Оренбургской обл.

НА ПРУДУ У ДОМА

На юго-западе Москвы, в районе проспекта Вернадского, есть два пруда — один почти рядом с моим домом, другой — в соседнем парке. Как-то ближе к вечеру, когда спала изнурительная жара, мы с женой отправились с удочками на ближний пруд, чтобы отдохнуть вблизи его живительной прохлады.

Кто-то запустил в эти пруды ротанов, и на берегу тут всегда оживленно. Ребятишки азартно таскают ротанов на червя. Для взрослого рыболова ротан едва ли представляет интерес, но невольно поддаешься ажиотажу, царящему вокруг, и включаешься в эту веселую ловлю...

Мне не везло, клевало не часто и все больше мелкота. А жене, к моему удивлению, попался ротан длиной сантиметров пятнадцать.

Та же история повторилась и на пруду в парке: клев был активный, но я снимал с крючка мелких ротанов, а жена — крупных. А под вечер ей удалось вытащить «великана» на 22 сантиметра!

Вот так и рыбачим рядом с домом...

П. ЛЕБЕДЬ
г. Москва

РЫБАЦКОЕ СЧАСТЬЕ С ГОРЧИНКОЙ

Виюле на Ладогe иногда выдаются удивительно тихие дни. В такой день мы с Юрием, выйдя на лодке из шхер, взяли курс на едва видимую в дымке кромку острова Велки-Сари: прошел слух, что у Велки-Сари начал брать хариус.

В полный штиль поймать на Ладогe хариуса трудно, и как бы нам не пришлось довольствоваться одной плотвой. Косяки ее жмутся к островам, где в это время в достатке всякого корма.

Пока шли к острову, стало свежеть. Лодку поставили в уютную бухту. Здесь, на мелководье, в прогретой воде много ручейников — основной насадки для хариуса.

Вокруг Велки-Сари — множество мелких островков, и для каждого из них мы давно придумали свое название. Начать ловлю решили у «Буль-Буля». В этом месте даже при очень слабом ветре поднимается рябь на воде. Островок невелик, почти без растительности. Лишь кое-где желтеют корзинки пижмы, а среди редкого разнотравья багровеют спелые ягоды земляники. Из воды торчат валуны, а между ними обычно стоят хариусы. Только во время шторма они уходят отсюда на глубину.

Первый же заброс увенчался поклевкой. Но тут и новичок сказал бы, что так клюет не хариус, а плотва. У Юрия дела лучше:

три порядочных хариуса уже мечутся в ямке с водой в скалистом берегу, в другом «аквариуме» — несколько плотвиц.

Но вот и у меня, как всегда неожиданно, схватил насадку хариус. Подсечка — и крупная рыба гнет удилище, затем на мгновение прекращает сопротивление, делает резкий разворот к берегу и вылетает из воды. И так повторяется несколько раз. Постепенно отступая от берега, вываживаю упряма. Юрий ловко подхватывает его подсачком. Такие крупные хариусы мне еще не попадались — в нем без малого два килограмма. Из верхней губы торчит крючок с обрывком лески. Значит кто-то уже вступал с ним в единоборство и проиграл...

От золотисто-фиолетового хариуса глаз не оторвать. А в сердце закрадывается грусть: что если больше никогда не придется поймать такого же красавца? Оказывается, и в рыбацком счастье есть горчинка!

Ветер крепчает, волнение усиливается, солнце неспешно склоняется к горизонту. Пора и нам на базу: варить уху, пить настоенный на травах чай и слушать в полудреме у костра неумолкающий рокот прибоя, в который вплетается разноголосица птичьего гомона...

М. ВОЛНУШКИН
г. Сокол Вологодской обл.

КТО ВИНОВАТ?

В. БОРИСОВ,
ведущий инженер Главного
управления
Госторгинспекции по РСФСР

Торговые организации и Госторгинспекция РСФСР стали в последнее время получать много жалоб на плохое качество рыболовных товаров. В конце прошлого года Госторгинспекция провела проверку качества изделий, производимых промышленными предприятиями различных министерств и ведомств.

На ряде предприятий выпуск недоброкачественной продукции носит массовый характер из-за того, что грубо нарушаются требования нормативно-технической документации. Так, на Ленинградском заводе «Балтика» из проверенных 1910 изделий 1507 были забракованы, в том числе все просмотренные летние блесны «Норич». Полторы тысячи блесен предприятие вынуждено было сдать в металллом. За выработку нестандартной продукции к заводу применены экономические санкции.

Две тысячи двухколенных удилиц, сделанных в Адлерской мастерской, забракованы из-за пережогов и необработанных узлов. 150 таких же удочек, выпущенных производственной мастерской Краснодарского краевого общества охотников и рыболовов, признаны негодными. От 60 до 100 процентов поступающих в торговую сеть трехколенных бамбуковых удилиц Батумского мебельно-бамбукового завода — брак. До 60 процентов бракованных зимних удочек (артикул 049-01-15), выпускает завод пластмасс и технических масел (Ярославская область).

Не лучше и ледобуры ЛШ-1 Уфимского завода «Эталон». На всех проверенных изделиях оказались заусенцы, зазубрины на стыке, на ручках не убран облой; лакокрасочное покрытие неудовлетворительное — с потеками и наплывами. Более 30 процентов брака оказалось среди проверенных складных шнековых ледобуров Ленинградского завода «Пневматика». В магазинах г. Омска Госторгинспекция забраковала все ледобуры, изготовленные Курганским заводом деревообрабатывающих станков, и все литые мормышки «Дробинка большая»

Колюбакинского игольного завода (Московская область).

Участились жалобы на плохое качество резиновых лодок Уфимского завода резино-технических изделий им. М. В. Фрунзе. Только в магазины Москультторга в 1985 году покупатели возвратили 37 лодок, не выдержавших гарантийного срока эксплуатации.

Много нареканий на качество изделий, выпускаемых Реутовским заводом «Военхот» № 1 (Московская область), Тбилисским заводом республиканского общества охотников и рыболовов «Монкавири», заводом «Военхота» № 6.

Почему же сейчас, когда более полное удовлетворение растущих потребностей советских людей в высококачественных товарах является важнейшей задачей нашего государства, на прилавки магазинов продолжают поступать изделия низкого качества? Кто в этом виноват?

Проверки показывают, что, несмотря на требования сегодняшнего дня, инженерно-технический персонал и отделы технического контроля промышленных предприятий до сих пор не изменили стиль работы, пропуская заведомый брак. Да и торговые организации не все делают для того, чтобы не допустить поступления товаров низкого качества, не привлекают поставщиков брака к ответственности.

Практически ни в одном торговом предприятии Росохотрыболовсоюза нет нормативно-технической документации для проверки качества изделий. Зачастую отсутствуют товароведы, да и штатным расписанием эта единица не предусмотрена. В большинстве магазинов нет ассортиментного перечня достаточных товаров. По существу никто не изучает покупательский спрос. Это приводит к тому, что в отдельных регионах образуется искусственный дефицит товаров, а в других — они залеживаются по нескольку лет, не находя сбыта. В Дагестанской АССР, например, из-за климатических условий не практикуется подледная ловля, а в магазинах завезли зимние удоч-

ки, которые никто не покупает. В магазине «Охотник — рыболов» г. Астрахани товаров, выпущенных от двух до пятнадцати лет назад, скопилось на сумму свыше 17 тысяч рублей — это 12,4 процента всех товарных запасов магазина, причем среди них — снасти, запрещенные в этом регионе (леска диаметром 0,8 миллиметра, самодур).

В магазине «Охотник» г. Курска в продаже отсутствовали катушки, крючки, телескопические удилица, наборы блесен, хотя все это имелось в наличии в оптовом предприятии, откуда магазин своевременно не выбрал эти товары, хотя ему были выделены фонды на сумму 50 тысяч рублей.

В магазине № 1 «Динамо» облспорткультторга г. Ростова-на-Дону из-за отсутствия нормативно-технической документации по проверке качества из поступивших в магазин в 1985 году товаров товароведы забраковали лишь две спиннинговые катушки. Между тем только при разовой проверке Госторгинспекция признала негодными все имеющиеся в наличии гребные лодки и рыболовные садки.

Спрос на рыболовные товары постоянно растет, рыболовы-любители ждут от промышленных предприятий высококачественные изделия. Предприятиям и торговым организациям надо прислушиваться к мнению многомиллионной армии рыболовов, внимательнее изучать покупательский спрос. Пора кардинально менять отношение к производству и продаже рыболовно-спортивных товаров, существенно улучшать их качество, повышать технический и эстетический уровень, надежность в эксплуатации.

Мне думается, было бы полезно, чтобы Центральное опытно-конструкторское бюро Росохотрыболовсоюза совместно с заинтересованными организациями, министерствами и ведомствами проводили смотры качества и ассортимента рыболовных изделий и обсуждали затем итоги этих смотров за «круглым столом», на страницах печати.

САМОДЕЛЬНЫЕ ЧЕЛН, ЛОДКА И ПЛОТ

Ю. ГЕРАСИМОВ
г. Москва

Долбленный челн делают из осины или тополя. От дерева толщиной в обхват (диаметром 40—50 сантиметров) отрезают бревно длиной 4 метра, очищают его от коры и обтесывают оба конца, придавая будущему челну веретенообразную форму.

Затем по всему бревну через каждые 10 сантиметров, помечают угольком продольные и поперечные линии, а на пересечениях их просверливают пятимиллиметровым буравчиком или прожигают гвоздем отверстия: по бокам на глубину 2,5—3, а снизу — на 3—4 сантиметра (рис. 1, А, Б). В каждое отверстие забивают соответствующей длины колышек из сосновой коры.

После этого в верхней части бревна прорубают две выемки шириной 20 сантиметров каждая и через них выбирают топором и овальной стамеской сердцевину. Долбить нужно до тех пор, пока не появятся в стружках крошки сосновой коры от забитых в отверстия колышков. Таким способом добываются, что борта и днище челнока получаются нужной толщины.

Когда сердцевина бревна окажется вся выбранной, тогда будущий челн переворачивают вверх дном, устанавливают его на чурки и разводят под ним во всю длину тлеющий костер, чтобы его тепло хорошо распарило древесину. Когда она станет податливой, ее разводят в стороны с помощью распорок, последовательно, через полчаса или час увеличивая их размеры. Одновременно древесину следует поливать горячей водой, иначе корпус может треснуть. Эта рабо-

та продолжается часов пять. Боковые стенки челна закрепляют шпангоутами — поперечными распорками (рис. 1, В, Г, Д, Е),

боковыми челнока из изогнутых березовых сучьев.

Готовый челн надо просушить на солнце, а дно и бока просмолить в соответствии с раз-

суденными в соответствии с раз- смолить гудроном, битумом или

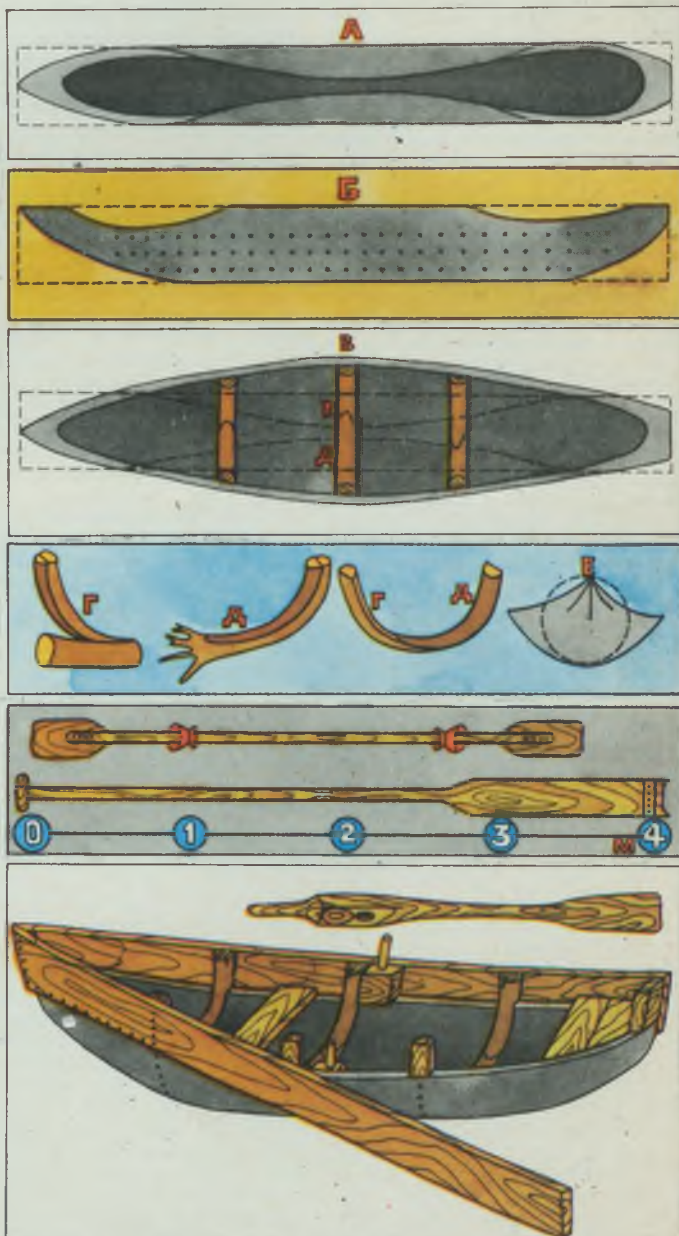

Рис. 1.

«варом» — вареной черной смолой.

Если челн получился недостаточного водоизмещения, то у него увеличивают и усиливают шпангоуты, а к бортам прибивают по одной широкой доске (рис. 1, внизу). На таком челне можно пристроить уключины для плавания на веслах.

Челн с дополнительными досками переворачивают вверх дном и зашпатель между доской и челноком

тщательно конопатят паклей, а если ее нет, то расплетенной и размочаленной бечевкой. Конопатят широкой отверткой или притупленной стамеской, можно и топориком.

Места сопряжения бортов с досками по всей длине заливают битумом или «варом».

Для изготовления плоскодонной деревянной лодки грузоподъемностью около тонны необ-

ходимы семь четырехметровых досок шириной по 25 и толщиной 2,5—3 сантиметра и 220 штук (1 килограмм) восьмидесятимиллиметровых гвоздей толщиной 3 миллиметра. Доски должны быть гладко отструганы и хорошо выравнены по всей длине, ширине и толщине.

Выбирают три доски, по возможности без сучков, и, придав им сигарообразную форму, сколачивают из них дно, заклинив их между вырезами, сделанными в двух бревнах (рис. 2, А). Затем из бревна вытесывают форштевень, а из березовых сучьев заготавливают три шпангоута: один шириной 75 сантиметров с развалом кверху до метра, два других шпангоута поуже, соответствующие ширине днища лодки на расстоянии метра от носа и от кормы. Из доски толщиной 3—4 сантиметра делают кормовой транец.

На форштевне, корме и шпангоутах вырезают зарубки, равные по глубине толщине досок, а по длине — на 5 сантиметров меньше ширины досок. Этого достаточно, чтобы нижние бортовые доски своими ребрами заходили на 2 сантиметра ниже днища, а верхние бортовые доски находились бы на нижние на 3—5 сантиметров.

После этой подготовки форштевень, шпангоуты и корму прибивают к днищу. Затем его переворачивают и под него, отступая на полтора метра от форштевня, подставляют узкие козлы и носовую часть сверху фиксируют жердь, привязанной между двух стоек (рис. 2, Б).

Нажав на корму, днищу в передней, носовой, части придают желаемый прогиб (сантиметров на 10—15) и прибивают с боков нижние бортовые доски, а затем и верхние. Доски эти крепят надежно, забивая гвозди через каждые 10 сантиметров и загибая их вышедшие наружу концы.

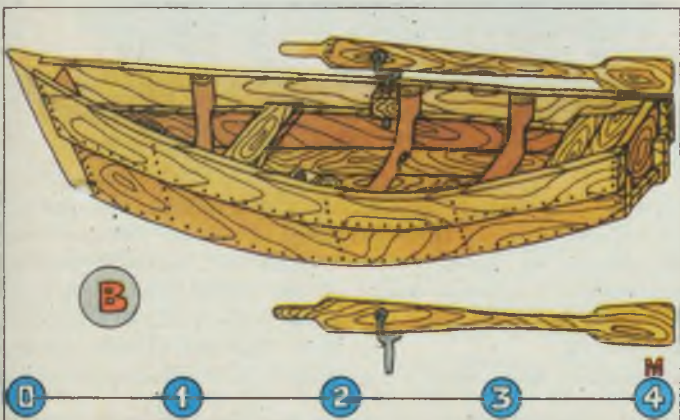
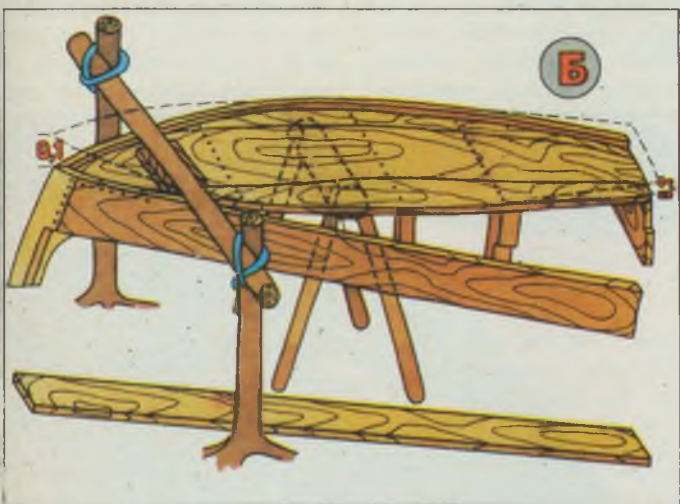
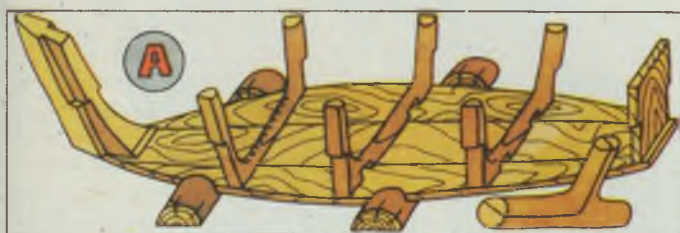

Рис. 2.

Пока доски сухие, все щели в лодке конопатят паклей и заливают битумом или «варом», а дно и борта пропитывают снаружи.

Готовую лодку оснащают двумя веслами на стальных вилкообразных уключинах, шарнирно укрепленных на веслах болтами. Штырем уключину вставляют в шарнир из стальной трубки, заколоченной в деревянную подушку, прибивую к борту (рис. 2, В). На этой лодке можно плавать и с подвесным мотором.

На изготовление плота, способного держать двух человек и груз в 300 килограммов, требуется восемь сухих бревен длиной по 6 метров и толщиной в средней части 30 сантиметров.

Следует помнить, что за два-три дня плавания бревна намокнут, удельный вес древесины повысится почти вдвое и, следовательно, уменьшится грузоподъемность плота. Перегруженный плот становится менее устойчивым, и на порожистой реке сильное течение может затянуть его под воду и опрокинуть. Поэтому для плавания по быстротекущим рекам первоначальная грузоподъемность плота должна превышать фактическую нагрузку не менее чем в три раза.

Если для плота вы используете более тонкие или короткие бревна, не следует делать его очень широким. Лучше сделать два плота шириной не более 3 метров при длине 3—4 метра и соединить их торцевые стороны, связав двумя-тремя березовыми кольцами.

Существует несколько способов связывания бревен в плоты: стальными скобами, тросом, проволокой, веревкой и прочими средствами, которых в лесу не достанешь. Поэтому остановимся на креплении бревен с помощью подручного материала.

Известен метод парного соединения бревен кольцами, свитыми из березовых прутьев, распаренных в горячей золе. Такое кольцо надевают на пару бревен, туго натягивают его колом и за-

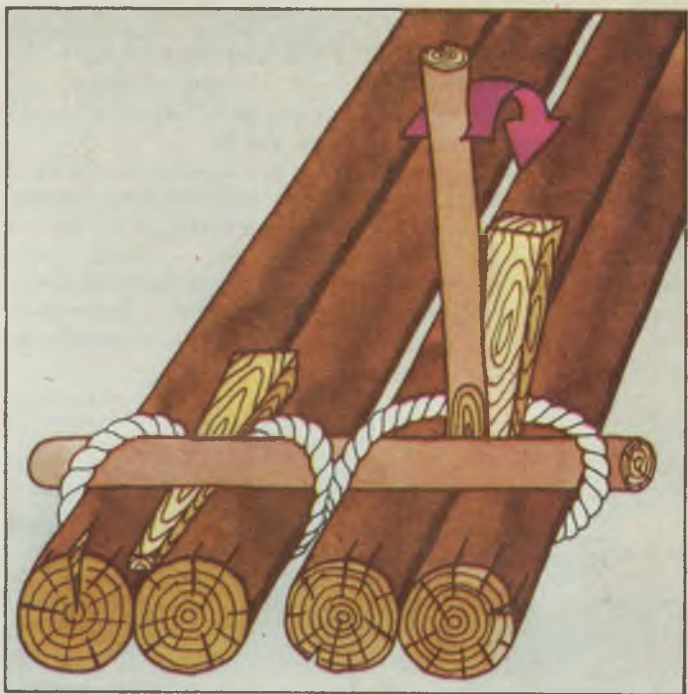

Рис. 3.

Рис. 4.

клинивают под жердь, положенную поперек бревен. Скрепив таким образом два бревна, к ним подклинивают с помощью такого же кольца следующую пару бревен (рис. 3).

Связанные таким образом пло-

ты пригодны для плавания по рекам с тихим течением. На порожистых реках березовые кольца могут оказаться перетертыми о камни. Чтобы предупредить подобную аварию, необходимо в местах крепления колец

прорубить на нижней стороне каждого бревна поперечные пазы, глубина которых превышает толщину колес.

Более надежным считается крепление бревен на «иглах». Каждое бревно с обоих концов на полметра и в одной плоскости обтесывают до толщины 15 сантиметров (рис. 4). Затем, отступая от торца на 15 сантиметров, прорубают топором (можно долотом) проушину в виде квадрата со сторонами 10—12 сантиметров. Подготовленные таким образом бревна укладывают в ряд комлями в одну сторону и нанизывают их на «иглу» — березовую жердь, подогнанную по размерам проушин в бревнах. Так же нанизывают на «иглу» и противоположные концы бревен. Крайние бревна заклинивают. Чтобы не сколоть торцевую часть проушин, клинья следует загонять под верхние стороны проушин.

По неглубоким рекам с тихим течением на таком плоту можно плыть на шестах. По быстрым порожистым рекам плот необхо-

димо оснастить парой весел на специальных прочных уключинах-опорах. В отличие от лодок на плотях уключины для весел устраивают не на бортах, а на передней, носовой, части плота и на корме. Назначение этих весел — отводить плот от встречных коряг и камней и вести его посередине реки, срезая крутые ее повороты, чтобы не попасть в поток, который может занести плот под нависшие над водой кусты, деревья и подмытые скалы.

В третьем и шестом бревнах, отступая от торца на полметра, продалбливают насквозь квадратные отверстия размером не менее 12×12 сантиметров. В каждое такое отверстие туго загоняют стойки длиной до метра каждая. Концы этих стоек не должны выходить за пределы нижней плоскости плота. Просветы между стойкой и бревном следует заклинить. На стойки надевают проушинами полутораметровое бревно толщиной 25—30 сантиметров. Бревно это предварительно в средней части

обтесывают с боков до толщины 15 сантиметров и на середине прорезают в нем зарубину для весла. Такую же опору делают и на корме.

Для весла пригодна четырехметровая жердь толщиной 15 сантиметров. Толстый торцевой конец ее на четверть метра обтесывают до толщины держака лопаты. Далее, отступая на полтора метра от этого конца, делают зарубку, прорезав жердь почти до середины. Другой конец жерди расщепляют в плоскости, перпендикулярной сечению зарубки. В этот расщеп вставляют доску и затягивают ее двумя березовыми кольцами.

При толщине комлевой части жерди 20 сантиметров и более можно из такой заготовки вытесать целое весло с лопастью.

Привязывать весла к уключинам не следует, так как при плавании по быстрым рекам не исключены случаи, когда во избежание поломки весла приходится немедленно его выхватывать из уключины.

РЫБАК

Чем красить леску

Однажды во время подледной ловли я заметил, что у соседа и поклевки чаще, и рыба попадается крупная. Присмотрелся к его удочке и обнаружил, что в целом ничем особенным снасть не отличалась, кроме лески, — она была коричневого цвета. Не потому

ли улов у соседа был лучше?

Я решил тоже покрасить леску в коричневый цвет. Из литературы узнал, что красить надо в крепком отваре чая. «Для этого берется 15 граммов чая»... Не многовато ли чая, подумал я. 15 граммов — это почти треть пачки! А попробую-ка чай заменить зверобоем, благо, летом запасся им впрок. Результат получился замечательный!

С того времени любую леску — тонкую, толстую — крашу зверобоем. Делаю это так: в поставленную на газ жестяную банку из-под джема наливаю крутого кипятку на три пальца и кидаю целую горсть зверобоя. Чтоб отвар

получился крепкий, даю покипеть десять минут. Затем опускаю в отвар леску и, как советуют рыболовы в своих заметках, три раза по 10 секунд с минутными перерывами кипячу ее в отваре, после чего оставляю на сутки (можно и дольше) в нем.

Окрашивается леска в устойчивый буро-рыжий цвет. Прочности при этом она не теряет, да и не может потеряться — ведь зверобой содержит дубильные вещества.

Ну, а чай лучше после удачной рыбалки использовать по назначению.

Ю. КОРОЛЕВ
г. Вышний Волочек

НАДУВНЫЕ ЛОДКИ

И. ШЕХОБАЛОВ

Среди рыболовов, охотников, туристов и любителей отдыха на воде популярны надувные лодки. Сейчас ассортимент их достаточно широк, и не всегда покупатель может решить, какую именно лодку имеет смысл покупать. Информацию о технических данных, о преимуществах и недостатках различных моделей получить практически негде. Поэтому, выполняя пожелания многих наших читателей, мы даем краткий обзор отечественных надувных лодок. Надеемся, это поможет рыболовам при покупке сделать правильный выбор.

ОДНОМЕСТНЫЕ ЛОДКИ

«ЛГН-1» — изготовлена из прорезиненной ткани на хлопчатобумажной основе. Это самая дешевая надувная лодка.

Длина — 1,7 метра;
ширина — 0,92 метра;
вес комплекта — 10 килограммов;
грузоподъемность — 100 килограммов;
цена — 50 рублей.

«ВЕТЕРОК» — имеет большой диаметр баллонов. Лодка более устойчива и надежна. Изготовлена из диагонально-дублированной прорезиненной ткани на хлопчатобумажной основе.

Длина — 2 метра;
ширина — 0,97 метра;
вес комплекта — 8 килограммов;
грузоподъемность — 100 килограммов;
цена — 69 рублей.

«ЛУГАНЬ», «БИЯ», «ЛГН-16» — по форме и конструкции аналогичны «ЛГН-1». «Лугань» делают из более долговечной прорезиненной ткани, а «Бию» — из комбинированной ткани (хлопчатобумажная и капрон), что позволило довести ее вес до 8 килограммов.

Цена — 75 рублей.

«СТРИЖ» — отличается наличием жесткого сиденья, что повышает удобство при ловле рыбы. Лодка изготовлена из диагонально-дублированной ткани на хлопчатобумажной основе.

Длина — 2 метра;
ширина — 0,97 метра;
вес комплекта — 10 килограммов;
грузоподъемность — 100 килограммов.

Все перечисленные лодки снабжены гребками и применяются в основном для рыбной ловли на небольших закрытых водоемах. Для длительного плавания на открытой воде или сплава по рекам они неудобны.

«НЬРОК-1» — самая просторная из одноместных лодок. У нее значительно увеличен диаметр борта в носовой части, что позволяет ей легко всходить на волну. Лодка обладает повышенной надежностью и грузоподъемностью. Комплектуется разборными веслами. На ней можно преодолевать большие водные пространства, а также сплавляться по рекам. Изготовлена из прорезиненной ткани с покрытием на основе неопрена.

Длина — 2,1 метра;
ширина — 1,1 метра;
вес комплекта — 12 килограммов;
грузоподъемность — 150 килограммов;
цена — 77 рублей.

«ЗАРЯНКА» — отличается оригинальной формой катамаранного типа и надувным днищем. Симметрична относительно миделя. Нос и корма закрыты деками, заканчивающимися надувными арками, которые служат опорой для спины рыболова. Лодка хорошо идет как носом, так и кормой. Комплектуется легкими разборными металлическими веслами, что делает ее удобной для ловли и удочками, и кружками. Повышенные грузоподъемность и остойчивость, удобство управления позволяют использовать ее для преодоления больших водных пространств, а также для путешествий по небольшим рекам. Изготовлена из прорезиненной ткани с покрытием на основе неопрена, что повышает ее долговечность.

Длина — 2 метра;
ширина — 0,92 метра;
вес комплекта — 12 килограммов;
грузоподъемность — 150 килограммов;
цена — 94 рубля.

«ЛАСТОЧКА» — надувная лодка типа байдарки. Отличается вытянутой формой, что делает ее более ходкой по сравнению со всеми другими надувными лодками. Симметрична относительно миделя, имеет надувное дно, нос и корма закрыты деками, спинкой служит надувная арка, сиденьем не комплектуется, управляется байдарочным веслом. Лодка удобна в рыболовном туризме, используется для длительных плаваний по рекам, озерам и водохранилищам. Обладает повышенной надежностью.

Длина — 3 метра;
ширина — 0,75 метра;
вес комплекта — 12 килограммов;
грузоподъемность — 120 килограммов;
цена — 110 рублей.

ДВУХМЕСТНЫЕ ЛОДКИ

«ЛГН-2» — широко распространена и хорошо себя зарекомендовала у рыболовов.

Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,13 метра;
вес комплекта — 17 килограммов;

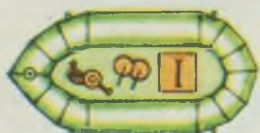
«ЛГН-1»

«ЛГН-2»

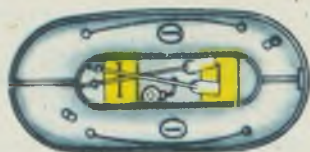
«СЛАВЯНКА-М»

«ВЕТЕРОК»

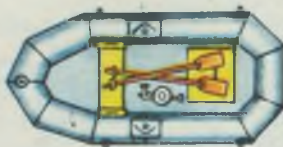
«ОМЕГА»

«НЫРОК-2»

«СТРИЖ»

«ОМЕГА-1»

«НЫРОК-4»

«НЫРОК-1»

«ДЕЛЬФИН»

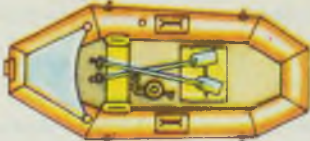
«ЛИСИЧАНКА»

«ЗАРЯНКА»

«АЙГУЛЬ»

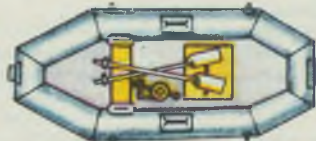
«ЮРЮЗАНЬ»

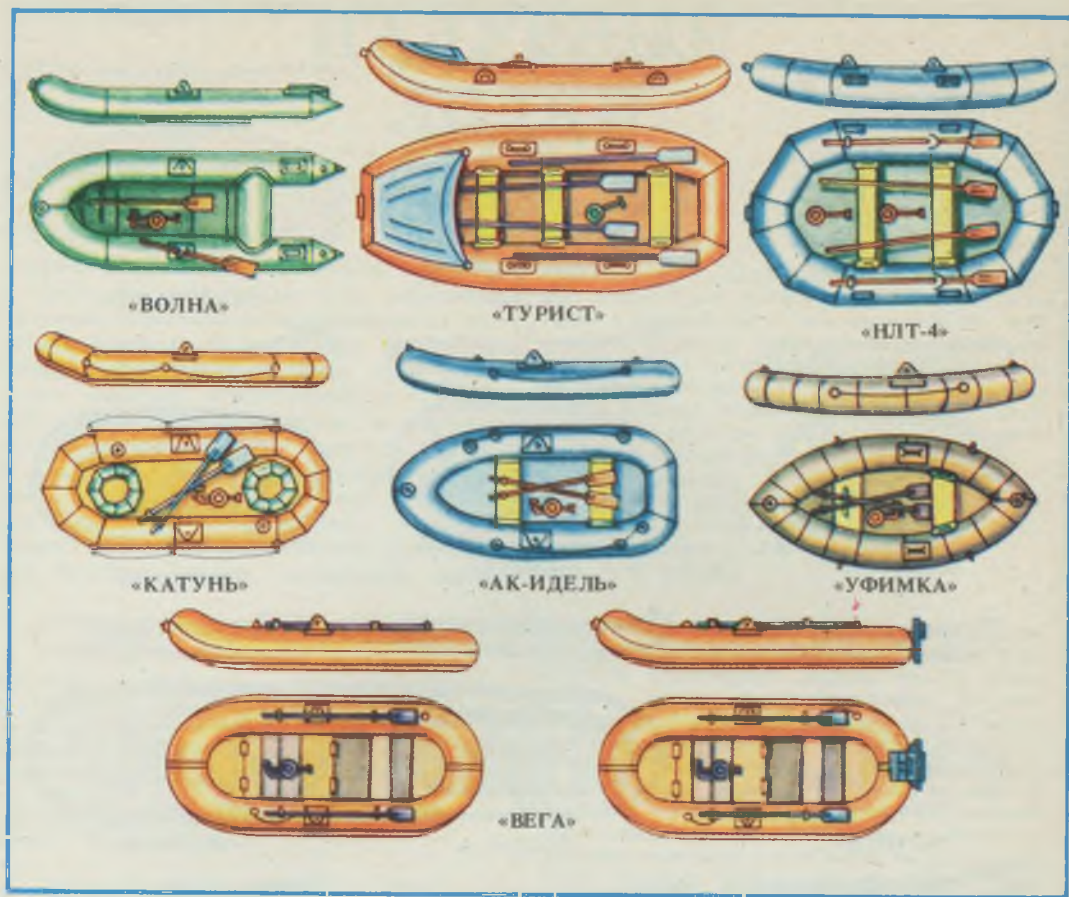
«ЛАСТОЧКА»

«ЯЗЬ-2»

«ЮРЮЗАНЬ-1»

грузоподъемность — 200 килограммов;
цена — 80 рублей.

Выпускались еще две модификации: «ЛГН-2У» — с баллонами меньшего диаметра и «ЛГН-2ПУ» — с палаткой. В настоящее время модели с производства снимаются и заменяются лодками типа «Омега», отличающимися более высокой грузоподъемностью и надежностью.

«ОМЕГА» — комплектуется палаткой, которая с помощью весел устанавливается на лодке. Пользуется популярностью у рыбаков и охотников.
Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,13 метра;
вес комплекта — 19 килограммов;
грузоподъемность — 230 килограммов;
цена — 122 рубля.

«ОМЕГА-1» — более узкая, легкая и долговечная лодка. Сделана из прорезиненной ткани на основе полушелка.
Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,1 метра;
вес комплекта — 15 килограммов;
грузоподъемность — 230 килограммов;
цена — 126 рублей.

«ДЕЛЬФИН» — отличается заостренными носом и кормой. Лодка симметрична относительно миделя, более ходкая, маневренная, с повышенной

грузоподъемностью. Каркасом служат настил и два жестких сиденья. Удобна в длительных переходах и при ловле рыбы удочками и кружками.

Длина — 2,6 метра;
ширина — 1,15 метра;
вес комплекта — 17 килограммов;
грузоподъемность — 250 килограммов;
цена — 115 рублей.

«АЙГУЛЬ» — более просторная и комфортабельная лодка. Носовая часть закрыта декой, имеет два жестких сиденья и разборные весла. Допускается установка легкого подвесного мотора. Может применяться для рыболовного туризма и преодоления больших водных пространств.

Длина — 2,6 метра;
ширина — 1,2 метра;
вес комплекта — 16 килограммов;
грузоподъемность — 250 килограммов;
цена — 125 рублей.

«СЛАВЯНКА-М» — отличается оригинальной формой, приближенной к катамаранной. Нос и корма закрыты козырьками. Просторная, ходкая, симметричная лодка. Поперечные штанги снаружи носа и кормы служат ручками для переноса, а также для крепления якорных веревок; совместно с двумя жесткими сиденьями образуют каркас лодки. Длинные разборные весла устанавливаются

с помощью штыковых уключин. Обладает самой большой грузоподъемностью из всех двухместных надувных лодок.

Длина — 2,65 метра;
ширина — 1,15 метра;
вес комплекта — 19 килограммов;
грузоподъемность — 280 килограммов;
цена — 110 рублей.

«НЬРОК-2» — одна из самых универсальных и комфортабельных лодок. Баллоны в носовой части имеют увеличенный диаметр, что улучшает мореходные качества, грузоподъемность и надежность лодки.

Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,09 метра;
вес комплекта — 16 килограммов;
грузоподъемность — 200 килограммов;
цена — 87 рублей.

«НЬРОК-4» — отличается надувным дном, которое придает конструкции дополнительную жесткость, повышает грузоподъемность, надежность в эксплуатации и позволяет пользоваться лодкой при низких температурах воды. Удобна для ловли на водохранилищах.

Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,09 метра;
вес комплекта — 20 килограммов;
грузоподъемность — 250 килограммов;
цена — 110 рублей.

«Язь-2» — имеет заостренный приподнятый нос; просторная, ходкая, устойчивая лодка. Повышенную прочность и эксплуатационную долговечность обеспечивает прорезиненная ткань на основе капрона с покрытием на основе каучуков и битума. Удобна для рыбной ловли удочками, кружками, спиннингом.

Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,1 метра;
вес комплекта — 17 килограммов;
грузоподъемность — 200 килограммов;
цена — 175 рублей.

«ЛИСИЧАНКА» — аналогична лодке «Язь», но имеет более низкие борта, увеличивающиеся в носовой части. Удобна для ловли кружками.

Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,06 метра;
вес комплекта — 17 килограммов;
грузоподъемность — 200 килограммов;
цена — 95 рублей.

«ЮРЮЗАНЬ» — отличается широким приподнятым носом, закрытым сверху декой. Имеет одно жесткое сиденье в носовой части. Удобна для ловли поплавочными удочками на открытой воде.

Длина — 2,55 метра;
ширина — 1,15 метра;
вес комплекта — 16 килограммов;
грузоподъемность — 250 килограммов;
цена — 106 рублей.

«ЮРЮЗАНЬ-1» — более легкая лодка с открытой носовой частью. Сделана из прорезиненной ткани на основе полущелка.

Длина — 2,55 метра;
ширина — 1,1 метра;
вес комплекта — 15 килограммов;
грузоподъемность — 250 килограммов;
цена — 135 рублей.

«КАТУНЬ» — имеет O-образную форму с приподнятым носом. В качестве сидений используются надувные круги. Удобна при больших пеших переходах и для ловли на озерах и водохранилищах. Популярна в рыболовном туризме, при ужении в труднодоступных местах.

Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,05 метра;
вес комплекта — 12 килограммов;
грузоподъемность — 200 килограммов;
цена — 111 рублей.

«УФИМКА» — заостренные нос и корма делают лодку более ходкой. Удобна для ловли поплавочными удочками и кружками на малых и средних водоемах.

Длина — 2,6 метра;
ширина — 1,16 метра;
вес комплекта — 16 килограммов;
грузоподъемность — 250 килограммов;
цена — 100 рублей.

«ВОЛНА» — лодка подковообразной формы, допускает установку легкого подвесного мотора при больших переходах.

Длина — 2,8 метра;
ширина — 1,04 метра;
вес комплекта — 13 килограммов;
грузоподъемность — 230 килограммов;
цена — 108 рублей.

«АК-ИДЕЛЬ» — универсальная лодка с жесткими сиденьями. Надежна, устойчива. Удобна для ловли на малых и средних водоемах.

Длина — 2,5 метра;
ширина — 1,15 метра;
вес комплекта — 13 килограммов;
грузоподъемность — 230 килограммов;
цена — 116 рублей.

Кроме перечисленных, назовем еще несколько моделей лодок, предназначенных главным образом для туризма.

«ВЕГА» — двух-трехместная лодка повышенной грузоподъемности. Может комплектоваться сланями и транцем для установки легкого подвесного мотора. Удобна для плавания по рекам и озерам.

Длина — 2,75 метра;
ширина — 1,23 метра;
вес комплекта — 20 и 35 килограммов;
грузоподъемность — 250 килограммов;
цена — 120 и 170 рублей.

«ТУРИСТ» — трехместная, четырехвесельная лодка, имеет отсек для вещей. Надежная. Хорошо зарекомендовала себя в туристических путешествиях.

Длина — 3,2 метра;
ширина — 1,4 метра;
вес комплекта — 30 килограммов;
грузоподъемность — 350 килограммов;
цена — 190 рублей.

«НЛТ-4» — четырехместная лодка для плавания по бурным порожистым рекам до третьей категории сложности.

Длина — 3 метра;
ширина — 1,65 метра;
вес комплекта — 30 килограммов;
грузоподъемность — 450 килограммов;
цена — 156 рублей.

Когда друзья предложили провести отпуск на реке Поломети, что в Новгородской области, мы заколебались. Много лет подряд мы путешествуем по русскому Северу, богатому красотами и дарами природы, и в этот раз собирались туда же. Однако поддались уговорам и не пожалели.

Первое знакомство с Полометью состоялось у станции Лычково (железнодорожная линия Бологое — Дно). Небольшая речка бойко катила свои чистые воды среди цветущих лугов, полей и рощиц. Вдали виднелась сплошная гряда леса. Не спеша собрали байдарки, загрузили их и пустились вниз по течению.

За этот день нам пришлось обносить разрушенную плотину и преодолеть несколько небольших порошков и перекатов.

Постепенно характер долины менялся. Берега становились круче, выше; в основном они поросли ивняком, шиповником, черемухой, смородиной, но кое-где вплотную к реке подступал смешанный лес. Тишину нарушали лишь журчание воды, стрекотанье кузнечиков да голоса птиц.

Высмотрев подходящую полянку, остановились на ночлег. А поутру наши заядлые рыболовы, вооружившись поплавочными удочками, отправились на поиски рыбацкого счастья. Увы! Улов оказался просто смешотворный: несколько окуньков и плотвичек да единственный елец. Не более удачной была и вечерняя рыбалка.

После ужина, естественно, разговор пошел о повадках местной рыбы, которая с таким упорством игнорирует московские крючки с самыми, казалось бы, соблазнительными насадками.

— Ну что ей надо? — задал риторический вопрос Юрий (у нас два Юрия, второго называем просто Юрой). Червя не бере., на кузнечика — ноль внимания...

— А ты кузнечика неверно насаживаешь — с головы, а надо с брюшка, — влез в разговор десятилетний Андрей.

— Тоже мне знаток, — пробормотал Юрий. — Тебе-то откуда известно, как его насаживать?

ПО РЕКЕ

— А мне один дядя в Москве сказал... Андрюшин выпад заставил нас призадуматься.

— Рыбе все равно, с чего начинать есть кузнечика,— нашелся Юрий.— Если голодная — схватит и за ноги.— И он победно посмотрел на Андрея.

Мы дружно засмеялись.

— В Карелии червяк — деликатес для рыбы,— вступил в разговор Юра.— А нацепишь на крючок рыбий глаз — окуни за ним в драку кидаются.

— А каких мы шук ловили на Вуоксе! — мечтательно подхватил Юрий.— Полуметровых...

— Сорок сантиметров,— поправила его Галя.

— Пусть сорок, но не десять же, как сегодняшние плотвички,— не смутился Юрий.

Что верно, то верно. И в Карелии, и в Архангельской области мы ловили хороших шук, окуней, плотву, хотя никто из нас не может похвастаться глубокими познаниями в рыболовстве.

...Мы снова в пути. Под байдарками зелеными змеями вьются водные растения. Кое-где вдоль берегов, иногда посредине реки тянутся заросли камыша, хвоща. Наверняка в таких местах держится рыба, но мы торопимся — хочется засветло поставить палатки.

Стоянку устроили на изумительной поляне на левом берегу. Большая часть ее заросла диким луком, зверобоем, поповником, душицей и другими луговыми травами. Совсем рядом начинается смешанный лес без конца и края. Правый берег возвышается над долиной Поломети метров на двести, и издали он

ПОЛОМЕТИ

А. ЧИРКОВ

нам представляется почти отвесной стеной, густо поросшей хвойными и лиственными деревьями и кустарником. В одном месте почва сползла, обнажив живописный треугольник красной глины. Было любопытно, что же находится на горе? Этого мы так и не узнали — подняться на нее не удалось.

На другой день все, кроме дежурных, отправились по грибы. Вероятно, здесь недавно прошли хорошие дожди, и воздух был напоен ароматом полевых трав. Вверх по склону от нашей поляны тянулась заросшая тропа. Мы рассудили, что ведет она к ягодным или грибным местам. Поднимаясь по ней в гору, мы с удивлением обнаружили, что почва становится все более влажной. Сосняк сменился березняком и осинником, затем смешанным лесом. Стало сумрачнее и прохладнее, а комары атаковали нас рьяно и зло.

Но зато грибов была здесь пропасть! Такого обилия нам видеть еще не приходилось. На каждом шагу попадались подберезовики, моховики, сыроежки, валуи. А вот и боровики... До того хороши — не знаешь, какой срезать! Но мне больше всего по душе подосиновики. Они — настоящее украшение леса. Глядишь — стоит крепенький красноголовый грибок. Совсем не обязательно, чтоб под осинкой. Далеко виден он сквозь зелень папоротников и других лесных трав. Иной гриб прячется в чаще, а этот — весь на виду.

А на одной светлой живописной поляне набрали на целые колонии лисичек, укрывавшихся под развесистыми листьями папоротника...

Рыболовы решили с вечера обследовать речку и выбрать места для ужина. Погода обещала быть отличной, и это вселяло надежды.

Поднялись рано. Солнце еще не показалось из-за высоких холмов, обрамляющих Полонь. В этот утренний час вспомнились проникновенные строки замечательного поэта И. С. Никитина:

Звезды меркнут и гаснут. В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.

По зеркальной воде, по кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.

Природа постепенно просыпалась. Из-за речки доносились голоса птиц. На ветке черемухи покачивался и попискивал проголодавшийся за ночь птенчик. Смешной такой, кургузый, весь взъерошенный. Неподалеку с ветки на ветку перепрыгивал его родитель и предостерегающе цокал. Но птенец совсем разошелся и знать ничего не хотел. Лишь получив в желтый клюв какую-то козявку, он на короткое время замолк и принял нас разглядывать.

Над рекой все еще висел туман, вода несла крупные хлопья пены, взбиваемой небольшим, но шумным порожком. С крутояра слышался флейтовый голос иволги, затем он повторился и неожиданно сменился душе-раздирающим кошачьим воплем. Просто удивительно, как эта красивая и чистоголовая птица может издавать такой звук! Зашелестели, зашептались осины, внося свою ноту в музыку пробуждающейся природы. Наконец, туман рассеялся. Последние клубы его тихо уплыли вниз по реке. Солнечные лучи позолотили верхушки сосен и косматых елей на крутом берегу...

Нельзя сказать, что клев был очень хорошим. Но все-таки скучать не приходилось. Небольшая плотва охотно брала на червя. Иногда попадались и окуньки. А вот крупной

рыбы все не было. Но и тем, что поймали, мы были вполне довольны. Хватило и на уху и на жаренье.

И в последующие дни нашими трофеями были плотва, окуньки и ельцы. Нам стало казаться, что в этой реке вообще нет крупной рыбы. Но однажды на наших глазах местный житель подсек голавля. Тот так упорно сопротивлялся, что казалось, в нем килограмма два. Когда же рыболов, наконец, справился с ним и вытащил на берег, обнаружилось, что весит он не более граммов шестисот.

— Это — мелочь,— пояснил рыболов.— Попадают здесь и посолиднее...

— А на что? — любопытствовали мы.

— Да вот по росе наловил кобылок. Днем они прыткие, не угонишься. А то еще на личинку майского жука голавль хорошо берет.

На другой же день мы еще раз убедились, что местные рыболовы знают, в отличие от нас, как и на что ловить хорошую рыбу. В садке рыболова мы увидели вполне приличных окуней, плотву, подлещиков, которых он ловил поплавочной удочкой с поплавком из гусиного пера.

Мы разговорились с ним и пожаловались на фатальную неудачу в рыбалке.

— Все туристы рыбачат вслепую,— заметил он.— А надо знать и место, и насадку, и прикормку...

Рыболов прочитал нам целую лекцию, дал множество советов, но в этом путешествии воспользоваться ими почти не пришлось — кончался наш отпуск, а с ним и рыбалка на красивой реке Полонети.

Принципы дореволюционного русского рыболовного законодательства

М. СИНЕЛЬНИКОВ,
правовед

Еще в середине прошлого столетия в России со всех сторон начали раздаваться жалобы на сильное оскудение водоемов.

Чиновный Петербург долго оставался к ним совершенно равнодушным. Но вот новый лифляндский губернатор доложил, что уловы рыбы в Чудском озере постоянно уменьшаются, потому что многие рыбаки употребляют сети с частыми ячейками, а некоторые даже из простого холста и тем уничтожают молодой приплод. На сей раз в Петербурге зашевелились. Из министерства государственных имуществ (оно ведало казенными землями, лесами и водами) был командирован на место чиновник по особым поручениям для выяснения подробных обстоятельств дела. Но чиновник мало смыслил в рыбном деле, и местные люди легко обвели его вокруг пальца. Чиновник возвратился в министерство ни с чем.

Тогда решено было снарядить научную экспедицию под руководством опытного натуралиста. Выбор пал на прославленного русского академика Карла Максимовича Бэра. Так было положено начало научным «Исследованиям о состоянии рыболовства в России». Они продолжались с небольшими перерывами около 20 лет (с 1851 по 1870 год) и охватили все важнейшие районы Европейской России: сперва Чудское и Псковское озера и русский берег Балтийского моря, затем Каспийское море с Волгой, Уралом, Курой и Терекком, потом Белое море и Северный Ледовитый океан с Северной Двиной и Печорой, за ними Черное и Азовское моря с Доном и Кубанью и, наконец, северо-западные озера — Белое, Онежское, Ладожское, Ильмень и другие.

Первую и вторую экспедиции возглавлял Бэр, три остальные — Николай Яковлевич Данилевский.

Экспедиция Бэра на Чудском озере приступила к работе весной 1851 года. Бэр посетил Чудское озеро всего четыре раза, в различные времена года. Результатом его исследований явились «Правила об ограничении лова рыбы в Чудском и Псковском озерах», утвержденные 23 ноября 1859 года. Правила эти явились в истории русского рыболовного законодательства первым примером ограничений рыбной ловли, установленных не на глазок, а на основании обстоятельных научных исследований. Этими Правилами был

у нас впервые запрещен лов молодежи во всякое время года и установлены высокие штрафы за нарушение этого запрета. Не разрешалось применять слишком частые сети («у которых в мотне приходится более 30 очков в квадратном вершке»).

Правила устанавливали запретное для лова время — с 24 июня по 30 августа, но при этом удочкой разрешалось ловить во всякое время. Запрещено было ловить рыбу такими способами, которые препятствуют спокойному нересту (шумы), делать заколы, ставить сплошные сети в устьях рек. Было постановлено, что у нарушителей (кроме штрафов) отбирается рыба и запрещенная снасть, при этом живую рыбу следовало пускать обратно в воду, уснувшую — зарывать в землю, а запрещенную снасть сжигать.

Словом, Правила 1859 года содержат уже многие правовые нормы, из которых впоследствии составилось дореволюционное русское рыболовное законодательство и которые отчасти восприняты также современным советским законодательством.

По окончании исследований Чудского и Псковского озер, а также русских берегов Балтийского моря (1851—1852) экспедиция Бэра, в которую вошел и Н. Я. Данилевский, начала работы на Каспии. Здесь исследования продолжались четыре года (до 1857 года) и послужили основой для выработки Устава Каспийского рыболовства, утвержденного 25 мая 1865 года.

Дальнейшие исследования русского рыболовства, вплоть до начала семидесятых годов прошлого столетия, связаны с именем Н. Я. Данилевского, идеи которого легли в основание русского рыболовного законодательства. Ему, в частности, принадлежит и проект Общих правил рыболовства в озерах и реках Европейской России — драгоценный памятник дореволюционного рыболовного законодательства.

Главными принципами Общих правил были:

«Забота о сохранении в местах метания икры тех благоприятных природных условий, которые делают их пригодными для нереста рыб, вывода и первоначального возрастания мальков.

Так, например, все, что через меру уменьшает приток пресной воды, портит качество

ее, изменяет свойство дна, уничтожает водную растительность, может уничтожить самый источник рыбных богатств целого бассейна»;

«Беспрепятственный пропуск к местам метания икры достаточного для поддержания породы количества рыб, ибо к чему могут послужить невыгоднейшим образом устроенные природою для размножения рыбы местности, если почти вся стремящаяся рыба будет перехватываться по пути»;

«Предоставление большинству молодого подростка времени достигать половой зрелости, дабы достаточная часть его могла, в свою очередь, содействовать размножению своей породы, ибо, опять-таки, какая польза в беспрепятственном выводе мальков, если они будут вылавливаться еще, так сказать, в младенческом состоянии».

Итак, забота о нерестилищах, пропуск к ним достаточного количества рыбы и отказ от ловли неполовозрелой рыбы — вот те главные условия, при соблюдении которых, по мнению Бэра и Данилевского, всякий значительный водоём достигнет той степени рыбопродуктивности, которая допускается количеством заключающихся в нем и притекающих к нему питательных веществ.

На этих-то принципах ученые и предлагали создать рыболовное законодательство России, направленное на следующие основные цели: определение права на воды; определение права на рыболовство в данных водах и порядка пользования этим правом; охрана свободного движения проходных рыб вверх и вниз по рекам; ограничение орудий и способов лова; предотвращение вылова неполовозрелой рыбы; ограждение вод, как сферы обитания рыб, от всякой порчи; установление запретных для лова рыбы пространств и сроков; установление наказаний за нарушение законов о рыболовстве.

Нетрудно заметить, что те же общие цели преследует и современное советское рыболовное законодательство. Разумеется, такие социальные проблемы, как право на воды и право на рыболовство, решаются у нас и в других социалистических странах совершенно не так, как в дореволюционной России или в капиталистических странах. По-другому решаются у нас и вопросы о наказаниях за нарушение рыболовного законодательства.

Что же касается обычных мер рыбоохранного характера — обеспечение свободного движения проходных рыб по рекам, запрещение хищнических орудий и способов лова, установление меры на вылавливаемую рыбу, охрана нерестилищ, установление запретных для лова мест и сроков и т. п., то и в современном мире они практикуются повсюду.

Дореволюционный русский рыболовный закон содержится в Уставе сельского хозяйства 1903—1912 годов и состоит из 664 статей. Весь этот громадный нормативный мате-

риал распределен по 15 рубрикам (отделениям).

Устав не был кодексом, то есть единым законодательным актом, изданным на замену всех ранее действовавших нормативных актов в области регулирования рыболовства. Устав был в известной мере механическим сводом множества законов и местных правил о рыболовстве. Но и в таком виде он в свое время играл положительную роль в охране рыбных богатств нашей страны, а сейчас является ценным материалом для изучения дореволюционных рыболовных порядков в России.

В конце марта 1907 года царское правительство внесло в Государственную Думу проект нового рыболовного закона под названием *Общий Устав Рыболовства*.

Главная причина появления этого законопроекта заключалась в недостаточности имеющихся в Уставе сельского хозяйства «общих положений», то есть руководящих идей в части рыболовства, сформулированных в виде четких правовых норм.

В основу проекта были положены предложения Бэра, внесенные им по окончании Каспийской экспедиции в 1858 году, и проект *Общих правил рыболовства в озерах и реках Европейской России*, предложенный Данилевским в 1873 году. Царской бюрократической машине потребовалось, однако, ровно 50 лет для того, чтобы идеи Бэра воплотились в официальный законопроект.

Проект *Общего Устава Рыболовства* обсуждался в Государственной Думе целых пять лет и, наконец, в 1912 году был принят Думою, но... не прошел через Государственный совет («верхнюю палату») и не стал законом.

Проект этот был для своего времени весьма прогрессивным. Именно в этом его качестве надо искать главную причину его провала. Он сильно ущемлял интересы рыбопромышленников и владельцев устьевых имений на Волге, ставил под контроль местных выборных людей деятельность бюрократического аппарата, управляющего делами рыболовства в стране.

Проект *Общего Устава Рыболовства* — ценный документ, изучение которого полезно при разработке и совершенствовании современного рыболовного законодательства. Заслуживают, например, внимания положения о порядке выработки и утверждения местных правил рыболовства, о распространении общих рыбоохранных мер на так называемые «замкнутые воды» и «правильные рыбоводные хозяйства», о запрещении употребления самоловной крючковой снасти на реках и многое другое.

Оба названных памятника русского рыболовного законодательства принадлежат к тому культурному наследию дореволюционной России, от которого мы не должны отказываться.

Из воспоминаний о Л. П. Сабанееве

ПО СТРАНИЦАМ
СТАРЫХ
ИЗДАНИЙ

Литература о жизни и деятельности Леонида Павловича Сабанеева крайне скудна. Вот почему каждое воспоминание о нем друзей и современников драгоценно для нас и вызывает живейший интерес. Одно из таких воспоминаний — очерк В. М. Сысоева «Утро на Сенеже», впервые опубликованный в августовском выпуске журнала «Природа и охота» за 1898 год.

Автор очерка Валерий Мануилович Сысоев (1857—1905) был в свое время известным писателем-натуралистом; он много лет сотрудничал в сабанеевских периодических изданиях. В журнале «Природа и охота» он напечатал, в частности, «С удочкой и жерлицей на р. Сестре» (1884, кн. VI); «Несуразная весна» (1885, кн. III); «По ледку с блесной» (1893, кн. X). В «Охотничьей газете» следует отметить такие его публикации, как «Уженье щук в бурю» (1893, № 27); «Отчего рыба прячется в ненастье» (1894, № 42); «Блеснение на Сенежском озере» (1894, № 49).

Родился Валерий Мануилович Сысоев в Клинском уезде Московской губернии, в обедневшей, хотя и родовитой, дворянской семье. С детства страстно увлекся охотой и рыбной ловлей. Жизнь в деревне располагала к таким увлечениям, да и родители не чинили ему в этом препятствий. Сысоев учился в одной из московских гимназий, но окончить ее по недостатку средств ему не удалось. Прилежный, трудолюбивый, Валерий Мануилович скучную службу судебному приставу в Клину сочетал с большой литературной работой. Сысоев сотрудничал не только в рыболовных и охотничьих изданиях — он много печатался в известных юмористических журналах («Будильнике», «Осколках», «Стрекозе», «Развлечении»). Подписывался он разными псевдонимами, но чаще всего — Бушмен, Дятел, Валерий С. Его юмористические рассказы написаны ярко и сочно.

Рано оставив службу, В. М. Сысоев целиком посвятил себя литературным занятиям, а в свободное время — охоте с ружьем и удочкой. В деревне он написал «Рассказы охотника». По отзыву одного из современников, В. М. Сысоев «опозтизировал» в них родные места. Первое издание этой книги вышло в Москве в 1886 году, второе, переработанное — там же в 1899 году.

Сысоев написал много книг для детей: «Юные рыболовы», «Среди рыб», «Водяной мирок», «Жизнь в природе», «Интересные раки и моллюски», «Приключения плотички»,

В. М. Сысоев

«Всемирный океан» и другие. Сказки о животных, собранные в двух книжках, последний раз выходили в Петрограде в 1919 году.

В наше время сочинения В. М. Сысоева незаслуженно забыты, о нем вспоминают разве что завзятые рыболовы-книголюбцы.

Очерк «Утро на Сенеже» подкупает задушевностью и свежестью впечатлений от общения с Л. П. Сабанеевым на рыбалке. Сохранилось описание охотничьего домика, в котором останавливался Леонид Павлович. По словам Сысоева, «домик этот переделан из амбара, где помещались прежде кули и мешки с хлебом; в нем два этажа с балконами по всей длине передней стены; окна маленькие, узенькие; всего четыре отделения: два сверху и два внизу». Дорогой «номер» в этом домике стоил полтора рубля в сутки; там была мягкая мебель, кровати, зеркала. В дешевом отделении стояли дощатый стол, топчан. Сабанеев предпочитал жить попроще.

Очерк написан Сысоевым сразу после смерти Л. П. Сабанеева и посвящен его памяти.

УТРО НА СЕНЕЖЕ

— Поедьте вместе, я вас довезу,— говорил Леонид Павлович, когда мы с ним, приехав из Москвы на одном вечернем поезде, слезли на станции Подсолнечной.

Пара ямщицких лошадок быстро покатила наш тарантас по пыльному проселку. Поравнявшись с моей дачей, ямщик остановился.

— Так завтра пораньше приходите,— прощался Леонид Павлович.

— Непременно, непременно!

— Захватите какую-нибудь еду, а то со мной только черствые пирожки.

— Ладно.

Я пошел к себе в дом, а он, со своими удочками в чехле, корзиной и ведром для живцов, отправился дальше, на пристань Сенежского озера, в охотничий домик.

На другой день, чем свет, захватив рыболовные снасти, я отправился на место ловли — плотину, находившуюся верстах в двух от моей дачи. Захватил я и еду, но так как с вечера не успели ничего приготовить, а поутру все мои домашние так сладко спали, что добудиться их было невозможно, я захватил тоже только одни черствые пирожки.

Утро было ясное и холодное, какое обыкновенно бывает после жаркого дня в июле. На седом от росы лугу я оставлял за собой следы в виде зеленой тропы; сапоги промокли насквозь. С озера доносились крики чаек и гагар. Огромная стая уток шумно пронеслась над самой моей головой и опустилась в озерную заводь. Заяц выскочил из высокой травы и, курьезно отряхиваясь на бегу, запрыгал в соседнюю рожь. В деревне пастух собирал стадо; дребезжащие звуки жалейки, наигрывавшей заунывную песенку, далеко разносились по окрестности. Когда я прошел луг, затем небольшой лесок, в котором получил холодный душ, и вышел на берег озера, передо мной открылась чудная панорама. Солнце еще не взошло, но от зари было совсем светло. Из-под поднявшегося тумана озеро предстало, как самое чистое зеркало. Мирно раскинулось оно в своих живописных берегах, отраженных до мельчайших подробностей в этом волшебном зеркале. Лодка со свернутым парусом, плавающий островок, куст палочника, всякая утка — все это было точно вырисовано яркими контурами

на блестящей поверхности озера. Выпрыгивающая малявка, воронки от повернувшейся у поверхности рыбы, вылетающие из воды в погоне за плотвой щуки — все это было отчетливо видно.

Очутившись на плотине, я еще издали увидел, что на балконе около пристани кто-то удит. Да, это он, Леонид Павлович. Его так легко узнать по крупной, молодцеватой фигуре. Он очень занят: беспрестанно наклоняется, взмахивает руками, очевидно, закидывая удочки, и опускает руку в сажалку для живцов. «Должно быть, клев», подумал я и поторопился.

— Что же вы поздно? — крикнул мне Леонид Павлович, когда я приблизился к балкону.

— Это не я поздно, а вы очень рано... Есть что?

— Немножко есть.

Он поспешил к удочке, которую чуть было не стащила с места попавшаяся рыба. Я посмотрел на стоявшее около рыболова ведро для добычи и рот разинул от удивления. Из высокого ведра торчали хвосты... окуней.

— И это немножко? — укоризненно покачал я головой.

— Всего пять штук,— улыбнулся Леонид Павлович своей добродушной и как бы застенчивой улыбкой.

— Да чего в них и сотня! Я бы целую лодку отдал за пару вот таких.

Я вытащил одного красавца из ведра и прикинул на руке.

— Фунта четыре,— восторгался я.

— Ну, нет: около четырех, может быть,— заметил Леонид Павлович.

Ловил он на донные удочки, наживляя плотичками и забрасывая аршин на двадцать от балкона.

Я тоже принялся удить. Но и мне и ему теперь попадали средние окуни, а потом пошли и вовсе мелкие. Становилось скучно. Я не заметил, как взошло солнце, но все окружающее было уже залито его красноватыми и еще холодными лучами. Озеро слегка затуманилось, как будто на него накинули самую легкую вуаль из прозрачной кисеи. Кряканье уток, хныканье гагар и лысух и карканье чаек замолкали, зато слышнее

завозилась рыба. У самой пристани то и дело выпрыгивала плотва, бултыхались щуки и резали поверхность окуни, стрелой носясь за малявкой. Слышно было, как в соседней заводине, в травах, плескались лини и караси.

— Отошла от берега; надо в лодку,— сказал Леонид Павлович.

Мы собрали снасти и пересели в ялик. Отъехав от плотины сажен тридцать, мы опустили якоря, куски чугуновых рельс, и стали удить на излюбленном Леонидом Павловичем местечке. У него было намечено несколько таких местечек, и он ловил на них всегда успешно.

Относительно добычи про Леонида Павловича можно сказать, что там, где ловили остальные рыболовы десятки фунтов, он налавливал пуды. Еще такого специалиста по ужению и вообще человека, до изумительной тонкости изучившего жизнь рыб, птиц и зверей, я думаю, не найдется в целой России. Впрочем, успеху ловли содействовало и не одно знание, а также и удивительные настойчивость, энергия и неутомимость Леонида Павловича. Тут помогала, конечно, и его физическая сила. Передвигать лодку с места на место, причем всякий раз требовалось вытаскивать из ила завязшие пудовые якоря, ловить на несколько удочек, когда и с одной-то не справишься,— для него ничего не значило.

Едва мы расположились на своем ялике, как на озере стали появляться лодки и других рыболовов. Вот француз Депре, страстный и симпатичный рыболов, один из неизменных посетителей Сенежа, даже выстроивший под конец жизни себе дачу на берегу озера...

Недалеко от Депре стал доктор Г., а за ним артист Императорских театров Ж. Вся эта компания расположилась по правую сторону балкона; на левой же стороне виднелась лодка князя В., а рядом с ним в маленьком досчатнике стоял студент и, не обращая внимания на свои удочки, прекрасным баритоном пел арию из «Демона», возмущая своим пением Леонида Павловича.

— Баловник,— говорил он по адресу студента,— таким не рыбу ловить на озере, а кукол на подмосковных дачах. Там и распевал бы свои серенады.

Вообще, дилетантов во всех видах спорта Леонид Павлович не выносил; он узнавал их сразу и называл презрительно «баловни-

ками». Действительно, такие люди, в глазах истинных охотников, как-то опошляют любимую страсть.

Клев окуней в это утро был роскошный, даже на Сенеже из выдающихся. Брали они не только на сную малявку, а даже на обрывки рыбок, на крошечные кусочки, чуть не на пустой крючок. Так, Леонид Павлович поймал порядочного окуня на глаз плотички, а я — на жабры из нее же. Были закинута и щуцы удочки, но клевала щука плохо, редко и большей частью только мяла живца, не захватывая крючок. Поймали несколько щурят. Но вот пропал поплавок на удочке Леонида Павловича, лежавшей все утро покойно на носу лодки и наживленной довольно крупным карасем. Леонид Павлович взял в руки удилище, придержал пальцем катушечный шнурок и, дав натянуть его, подсек. Затрещала катушка от быстро разматываемого рыбой шнура.

— Кажется, порядочная,— заволновался он.

Трудно представить тому, кто только видел Леонида Павловича в Москве в его редакции или на заседаниях разных обществ, что этот на вид олимпийски спокойный, неразговорчивый и как будто даже угрюмый человек мог так преображаться на рыбной ловле, среди природы и любимой забавы. Здесь был уже не строгий редактор и серьезный ученый, а суетливый охотник, весельчак и шутник. Знал я Леонида Павловича лет двадцать как редактора и никогда не видал его сердящимся до выхода из себя и бранящимся. А тут, на ужение, без улыбки невозможно было смотреть, как он раздражался от перепутанной лески, от застрявшего на катушке шнура или от ушедшей из рук добычи; как мило и наивно он сердился, превращаясь в какого-то нетерпеливого, капризного ребенка. Все это показывало, какой искренний и безумно страстный он был охотник.

Дав щуке погулять на почтительном расстоянии от лодки, Леонид Павлович стал сокращать шнур. Удилище гнулось; из воды по временам показывалась огромная зубатая пасть бьющейся добычи.

— Разве отпустить, а? Дать еще погулять? — обращался ко мне Леонид Павлович.

— Ничего, подводите,— нетерпеливо убеждал я, подготавливая сачок.

Щука была подтянута к самой лодке, и я подхватил ее сачком. Экземпляр был фунтов в пятнадцать. Но Леонид Павлович, вынимая дрожащими руками крючок из добычи, виновато уверял, что больше двенадцати не будет.

С поймки этой щуки мы как-то сразу устали ловить и перестали наживлять удочки. Солнце уже порядочно поджаривало нас. Улов был прекрасным, мы были удовлетворены вполне. От круглого, заросшего бородой, типично русского лица Леонида Павловича веяло полным довольством. Небольшие глазки его радостно светились, на больших губах играла добрая улыбка. При смехе Леонид Павлович показывал свои крепкие, белые и удивительно маленькие зубы.

— У меня две аномалии, — говорил он, — крошечные зубы и пульс наверху.

Действительно, пульсовая жилка была у Леонида Павловича совсем наверху руки, и, чтобы слушать пульс, не надо было ощущать его около сухожилий.

— Кто-то говорил мне, что это признак недолговечности, — смеялся он.

Но, глядя на его плечи, грудь и всю богатырскую фигуру, невозможно было предполагать, что смерть возьмет его в сильных еще годах...

Поднялся ветер, по озеру пошла рябь, и оно приняло довольно неприятный характер. Не видно стало ни птиц, ни плескающихся рыб. Мы собрались завтракать. Леонид Павлович едва вытащил из-под лодки кружок с добычей. Еще труднее было вытаскивать далеко засевшие в грязь якоря. Но вот все сделано. Мы у пристани.

Когда мы выгрузили свою добычу на берег с тем, чтобы отнести ее на погреб к приказчику Сенежского имения, нас обступили съехавшиеся на пристань остальные рыболовы. Огромная куча бьющихся рыб, особенно два окуня-четырефунтовика приводили в восторг и зависть рыболовов!

— Вот это ловля! Вот это я понимаю!

— Черт знает что такое! Где только они откопали?

— И вам не стыдно, Леонид Павлович, так всех обуживать?

Мощная фигура Леонида Павловича вышлась среди этой кричащей и волнуемой толпы; он чувствовал себя как бы виноватым и со своей застенчивой, добродушной улыбкой оправдывался:

— Это потому, что я раньше всех начал удить. Ведь крупные окуни попали еще до зари. Потом вы не так, господа, делаете!

И Леонид Павлович с увлечением принялся объяснять всем, как надо ловить, на что, когда и на каких местах.

В номере охотничьего домика мы засели за самовар. Мой милый товарищ по утренней ловле положил на стол свои пирожки, а я свои.

— У вас то же самое? — засмеялся он.

Я стал извиняться и оправдываться. Но нам есть вовсе не хотелось. Напившись чаю и оставив пирожки нетронутыми на столе, мы, словно подгоняемые неведомой силой, опять устремились к лодке и отправились расставлять кружки на щук. Только после этого занятия у нас разыгрался аппетит, и мы готовы были, кажется, съесть что угодно. Но, увы, когда мы вернулись в свою комнату, даже черствых пирожков там не оказалось: их скушал в наше отсутствие сеттер приехавшего охотника, и от пирожков осталось только одно воспоминание в виде промасленной бумаги. Удовлетворились добытой с трудом крынкой молока.

Леонид Павлович решил до вечера поспать и расположился на охапке брошенного на пол сена, а я отправился домой.

Мог ли я думать тогда, прощаясь с незабвенным учителем-товарищем, что встреча с ним не повторится, что вижу его последний раз в жизни...

*Публикацию подготовили
А. СТРИЖЕВ и А. ДОМОГАТСКИЙ*

Голод-не тетка

Для юных рыболовов

Было это на Байкале, куда летом меня взяли в экспедицию. Однажды остановились мы лагерем в губе Баргунда. Утром я взял спиннинг и пошел рыбачить.

Погода была прохладная и часто менялась: то пойдет дождь редкими крупными каплями, то засветит яркое солнце. На белую блесну не клевало. Тогда я заметил ее желтым «Байкалом», закинул его подальше и начал подматывать леску.

Вдруг блесну кто-то схватил. Я резко дернул. Леска пошла

очень тяжело. Изо всех сил, с трудом подтаскивал я крупную рыбу. Один раз она даже появилась над водой, и мне показалось, что это щука, вся в тине. Спиннинг согнулся, я опасался, что он сломается.

Осторожно стал подводить рыбу к берегу и, собрав все силы, выволок ее. На траве лежала здоровенная рыбина длиной около метра, темно-серого цвета, с большой головой. Вначале я решил, что это сом, но потом, разглядев ее внимательно, понял,

что блесну схватил крупный налим. Мне никогда еще не попадалась такая большущая рыба. В ней оказалось без малого четыре килограмма.

Налим, пойманный на блесну, редкая удача. Сколько ни рыбачил я после этого на Баргунде и в других местах, налимы не попадались, хотя в Байкале их много.

Вся эта история меня очень заинтересовала, и я прочитал книгу В. Н. Сорокина «Налим оз. Байкал». Налимов изучали много лет и для этого специально отлавливали их сетями, переметами и другими орудиями. В Верхней Аигаре поймали налима длиной 88 сантиметров и весом 5 килограммов 850 граммов. Определили его возраст — 14 лет. Мой налим был, наверно, тоже старый. И хоть размеры его были больше, весил он меньше. Наверное, подумал я, он не смог набрать вес потому, что в Баргунде много щук и окуней, они проворнее налима и поедали весь корм. Вот почему он и набросился на блесну. Голод — не тетка!

Тима АГАФОНОВ,
13 лет
г. Иркутск

На острове

Вечером мой старший брат Владик ушел на рыбалку. Сказал, что на остров, там хорошо клюет. Через час мне стало скучно одному, и я пошел к реке.

С берега отчетливо был виден веселый костерок на острове. Я окунулся в теплую воду и поплыл на остров. Увидев меня, Владик обрадовался, усадил меня к костру сушиться.

— Сначала не клевало, — рассказывал брат, — а потом ка-ак даст! Я потянул — удочка дугой. Тут я дернул — сорвался...

— Наверное, здоровая щука была... — с сожалением сказал я.

У огня меня разморило, одолевала дремота. Не знаю, сколько времени прошло, когда я подскочил, услышав крик Владика:

— Леша! Помогай!

Удочка в руках брата, казалось, сейчас сломается. Не раздумывая, я прыгнул в воду, схватил рыбину, но она выскользнула. Я снова ее схватил, теперь уже прочно, за хвост. Выбросил на берег. Оказалось, мы поймали сома!

Утром мы взвесили сома — он потянул на пять с половиной килограммов. Отличная из него уха получилась!

Алеша СПИНКА,
12 лет
Московская обл.

Мурка-рыболов

У нашего соседа жила кошка Мурка. Красавица — пушистая, серо-дымчатая, с громадными зелеными глазами. Была она обычной домашней кошкой, пока не появились у нее котята. Вот тут и началась у нее совсем другая жизнь.

Не знаю — почему, но Мурка решила, что потомство надо кормить свежей рыбой. На рыбалку она выходила по ночам.

Неподалеку, в маленьком озере водились вьюны. В лунные ночи

они близко, почти вплотную подходили к берегу. Видно, кормились там чем-то. Мурка, затаившись, ожидала этого момента. Зажевывается вьюн — Мурка его сразу цап когтями!

Поймав очередную рыбку, Мурка торопливо несла ее котяткам и снова отправлялась на промысел. Так за ночь она делала несколько рейсов к озеру и всегда возвращалась с добычей.

В. УЛЕВАТЫЙ
пос. Озерный Мордовской АССР

Нахальная щука

Я сидел с удочками на берегу реки Оскол. Это довольно многоводная река, протекающая по территории Белгородской области и за ее пределами.

Время перевалило за полдень, а у меня в садке — один-единственный окуnek в пол-ладони.

Пора было уходить домой. Я потянулся за садком — хотел выпустить окунка. Вдруг садок начал медленно погружаться в воду. В последнее мгновение я успел схватить его. С большим трудом вытащил садок и обнаружил, что в сетку его вцепилась зубами щука, по виду — килограмма на два. Это было настолько неожиданно, что я на секунду растерялся, а щука тем временем разжала челюсти и скользнула в воду. В руках у меня остался садок со злополучным окунком.

ОТ РЕДАКЦИИ. Случай, описанный Володей Кутеповым, не столь уж редкий. Например, в книге Сергея Тимофеевича Аксакова «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» описан такой случай. Автор с товарищем ловили окуней. В садке уже плескалось пять крупных рыб, как вдруг щука напала на одного из окуней, изорвала сетку, выпустила всех рыб на свободу и удалилась. Или другой эпизод из этой книги: щука схватила пескаря в садке, вцепилась зубами в сетку, подняла возню. Когда хищницу вытащили на берег, только палкой удалось разжать ей зубы.

Володя КУТЕПОВ,
13 лет
г. Валуйки Белгородской обл.

Т. РУДКОВСКАЯ
г. Москва

Мне позвонили из редакции газеты «Советская культура»:

— Посмотрите номер за 20 февраля. Там в заметках Евгения Кибрика есть строки о вашем отце...

Действительно, художник, рассказывая, как создавал Тараса Бульбу, очень тепло и вместе с тем картинно написал о моем отце — Андрее Игнатьевиче Рудковском:

«...Найти модель для Тараса было первой и главной моей задачей. Всюду искал, всех спрашивал. Однажды я шел с заседания редсовета Детгиза с писателем Аркадием Первенцевым и ему тоже рассказал о своих поисках, а он и говорит:

— Есть у меня для вас настоящий Тарас Бульба...

— Кто он?

— Председатель правления общества «Рыболов-спортсмен», им же и организованного, Андрей Игнатьевич Рудковский.

Бегу в ГУМ, где помещался «Рыболов», и знакомлюсь с Андреем Игнатьевичем, огромным, добродушным украинцем шестидесяти лет от роду, в молодости цирковым борцом. Внешне Андрей Игнатьевич — почти готовый Тарас Бульба, только без усов и оселедца...

...Андрей Игнатьевич надевал широчайшие шаровары, кафтан, натягивал свои собственные сапоги — сапоги его размера можно было сделать только на заказ, подпоясывался широким длиннейшим поясом, и мы начинали работать. Я делал с него быстрые, за несколько минут, наброски, но и они были для меня бесценны. Жесты такого мощного, тяжелого человека совсем другие, чем у более легких людей. Он и движется иначе, и проявление чувств у него иное. Например, Тарас сидит у моря, горюет об Остапе. Как он сядет, в чем выразится его состояние, в каком жесте? И когда, наконец, Андрей Игнатьевич уперся могучим кулаком в упрямый лоб, я тут же его зарисовал...».

Я живо вспомнила отца — человека яркого, самобытного, много сделавшего для становления любительского рыболовства и рыболовного спорта в Москве. Мне подумалось, что нынешним рыболовам-любителям небезынтересно знать, кто стоял у истоков создания организованного любительского рыболовства. Так возникли эти записки.

Родился отец — Андрей (Никита) Игнатьевич Рудковский на стыке веков в украинском селе Христиновка. Хотя семья была многодетной, Никита, отличавшийся пытливым умом, учился в гимназии города Казатина. Однако, когда ему исполнилось 16 лет, роди-

А. И. Рудковский

тели забрали его из гимназии, решив, что хлопцу пора заняться хозяйством. Юношу не устраивала такая перспектива, и он сбежал в Киев.

Революция застала его в окопах первой мировой войны; здесь он вступил в ряды РСДРП (б).

В Киев молодой большевик Никита Рудковский вернулся в 1918 году и был назначен комиссаром управления Московско-Киевско-Воронежской железной дороги Левобережной Украины. Здесь он встретил милостивую телеграфистку Катюшу и женился на ней.

Время на Украине было смутное. Киев переходил из рук в руки. Петлюровцы за поимку «красного бандита» Никиты Рудковского назначили солидное вознаграждение. В целях конспирации Никита поменялся метриками с братом Андреем да так и остался на всю жизнь Андреем.

Борьба с бандами, интервентами и белыми на Украине, с басмачами в Туркестане и одновременно работа по восстановлению и строительству железных дорог — так продолжалось довольно долго.

Кончилась гражданская война, в стране налаживалась мирная жизнь, и отец возобновил занятия спортом, которым увлекался с юных лет. Спортсменом он был разносто-

ронним: легкая и тяжелая атлетика, борьба, бокс, футбол, волейбол, баскетбол, мотоспорт, лыжи, коньки, шахматы... И все ему удавалось, все получалось! К тому же был он страстным рыболовом.

В начале тридцатых годов семья наша переехала в Москву. Отец стал управляющим делами Московского областного совета физической культуры (МОСФК). Уже в то время в Москве было много любителей-рыболовов, и отец стал добиваться их объединения. В 1934 году при МОСФК была создана спортивная секция рыболовов, которой на общественных началах руководил Андрей Игнатьевич Рудковских. В следующем году секция на озере Сенеж открыла дом рыбака, на воду было спущено сорок лодок, затем на реке Истре появилась рыболовно-спортивная станция (в деревне Похлебайки, позже — в Миронцево).

Московские рыболовы получили возможность не только порыбачить, но и отдохнуть, переночевать в специально оборудованных для них домах, сварить уху. Тогда была шестидневная рабочая неделя, и рыболовы приезжали на базу на выходной день. Их встречали на автомашинах и моторных лодках, отвозили на место, а вечером — к московским поездам. Многие приезжали с женами и детьми-подростками, которые тоже рыбачили и принимали участие в соревнованиях.

По сведениям МОСФК, в Москве в то время насчитывалось более 10 тысяч рыболовов-любителей. Встал вопрос об объединении их в добровольное спортивное общество, и в 1937 году оно было создано. Называлось оно Московское добровольное общество «Рыболов-спортсмен», имело устав, эмблему. Отец ушел с работы в МОСФК и возглавил общество.

Новое общество быстро завоевывало популярность. В него входили рабочие, служащие, ученые, творческая интеллигенция. Например, великие мастера сцены Иван Москвин, Алексей Остужев, Владимир Попов и другие были первыми его членами, как и некоторые крупные партийные и советские деятели.

Общество получало новые водоемы, где создавались базы. Были организованы женская и детская секции. У меня и брата Валентина были детские членские билеты № 1 и № 2. В соревнованиях по рыбной ловле все участвовали «на равных», и нередко женщины становились победительницами. Так, известная в то время спиннингистка Екатерина Ходосова была чемпионкой Москвы по спиннингу, моя мать Екатерина Рудковская неоднократно выигрывала соревнования по ловле рыбы поплавочной удочкой и по подледной ловле.

Общество жило полнокровной жизнью. На водоемах пресекалось браконьерство и хищническое истребление рыбы. Почти каждый выходной проводились соревнования по

ловле рыбы различными снастями. Газета «Вечерняя Москва» печатала информации и фотоматериалы о соревнованиях. Стал выходить иллюстрированный рукописный сборник «Рыболов-спортсмен».

В Пассаже открыли торговую палатку общества «Рыболов-спортсмен». Провели первую выставку снастей, которая имела большой успех.

Появилась книга В. Логинова о том, что надо брать с собой на рыбалку, по мотивам которой художники из «Крокодила» сделали забавные карикатуры и шаржи. Вышла книга Д. Колганова «Где ловить, какую рыбу, как и чем?» под редакцией А. Рудковского. Книга пользовалась спросом и очень быстро была раскуплена. С нею у меня произошел занятный случай. Отец получил несколько авторских экземпляров и rozdal их друзьям, оставив один себе. Я не преминула взять книжку в школу, чтобы похвалиться перед одноклассниками. Книга пропала. Пропала из парты бесследно. Дома я свое от отца получила. Но исчезновение книги оставалось загадкой. И вот через сорок лет мой бывший сосед по парте Н. С-н, окончивший Мосрыбвтуз и ставший одним из руководящих работников рыбного хозяйства, признался, что книгу тогда «взял» он — не смог купить. Книга и сейчас у него — в память об отце.

В подмосковных водоемах тогда рыбы было много, особенно щуки в Сенеже и в реке Истре. Помню, в августе 37-го года на соревнованиях по ловле кружками мы с отцом поймали за утренняя зорю 35 килограммов щук. Победителям соревнований в качестве призов вручали рыболовные снасти, которых тогда не хватало.

Как правило, рыболовы сами мастерили снасти. Кружки вытачивали из пробки или дерева, грунтовали и красили масляной краской. Лили мормышки, точили блесны, из пружинных держателей для рукавов делали заводные кольца — «изобретение» отца. Сами изготавливали складные удочки, спиннинги и даже катушки к ним. Среди рыболовов стали популярными блесна «Трофимовская», мормышка и блесенка-«рыбка» Рудковского.

Энтузиастами спиннингового спорта были Рудковский, Трофимов, Федосов и некоторые другие. Первые тренировки на меткость и дальность проходили во дворе нашего дома на Преображенском валу, 17, где на траве раскладывали фанерный щит с белым кругом — мишень. А первыми зрителями и болельщиками были милиционеры 30-го отделения милиции, располагавшегося в одном из корпусов нашего дома.

Один из друзей отца — охотник и рыболов, кинолог, профессор А. В. Федосов часто тренировался у нас во дворе, для чего приезжал из-за города после работы. Алексей Владимирович обладал живописной внешностью: пышная борода, брюки-бриджи с гетрами «а ля Америка», сложной конфигурации широкополая фетровая шляпа, гал-

Спиннингисты сборной команды Москвы, выигравшие матч городов Москва — Ленинград. 1936 год.

стук-шарф, судейский значок в ленточной розетке и неизменный рупор в руках.

Однажды тренировка затянулась, и Алексей Владимирович опоздал на поезд. Жили мы, как почти все тогда, в одной комнате, и мама постелила гостю на полу. Ночью к нему подобрался мой ручной кролик и отгрыз половину профессорской бороды. Бедному Федосову пришлось сбрить ее вовсе.

Спиннинговый спорт постепенно завоевывал все больше и больше поклонников. Начали проводить розыгрыш первенства Москвы, товарищеские матчи между спиннингистами Москвы и Ленинграда, инициаторами которых были Александров и Рудковский. В состав команд обоих городов входили: Александров, Аксенов, Боголепов, Боборыкин, Бернштейн, Гольдберг, Ефимов, Крамм, Колганов, Клеопов, Логинов, Мацан, Кунилов, Папко, Петри, Постальский, Попеско, Рудковский, Рогозин, Трофимов, Федоров, Цеттельман, Шишов, Шубин, Черкасов...

В сентябре 1939 года отец завоевал титул абсолютного чемпиона Москвы и ему было присвоено звание мастера спорта по спиннингу.

Спортивная работа среди рыболовов занимала видное место. На водоемах проводили индивидуальные гонки на лодках-однопарках и принимали нормы на значок ГТО по плаванию и гребле. Функционировала секция стрельбы из охотничьих ружей по мишеням и летающим тарелочкам. Стреляли стоя, с колена, лежа. Как правило, в стрельбе по тарелочкам первенство выигрывала мама.

Иногда в Москву приходили письма с необычным адресом: «Президенту советских рыболовов, Москва, СССР». В них зарубежные фирмы предлагали свои товары. Отец же мечтал о создании отечественного производства рыболовных изделий. У него была идея организовать для начала в рамках общества промкомбинат.

Зарождался промкомбинат в нашей комнате на Преображенке. Посередине ее стоял тяжелый пресс для вырубki картонок под леску, которую наматывали соседки-надомницы. Часть лески мама красила в голубой и зеленый цвета. На письменном столе при помощи придуманного отцом устройства отливали из олова и свинца блесенки, зау-

Что брать с собой на рыбалку? (Рисунок по мотивам книги В. Логинова)

сенцы на которых счищали ножом мы с братом. В углу стояла корзина с сенежской кугой. Надомницы из нее делали заготовки для поплавков, а мама их «доводила» — красила в красный и белый цвет самодельной краской — из цветной пленки, растворенной в ацетоне.

На пристроенном на сундуке станочке вытачивали поплавки из пробки и тоже красили.

Трудно представить сейчас женщину, которая позволяла бы у себя, в единственной комнате, плавить свинец и олово, разводить ацетоном краску, ставить пресс и станки. Но мама была настоящим другом отца, болела за его детище и не считалась ни с какими неудобствами.

Со временем Моссовет выделил под промкомбинат помещение, производство налаживалось, стало приносить доход.

К рыболовному сезону 1941 года общество имело уже около десятка баз, приличный лодочный парк. На базах продавалась насадка; с начинающими рыболовами проводили инструктаж; проходили соревнования.

Запомнился мне первомайский праздничный день на Сенеже. Была я уже десятиклассницей, и родители купили мне первые в моей жизни прюнельевые «лодочки» на школьном каблуке. Конечно, я в них поехала на озеро и не снимала их. Директору базы я помогала доставать живцов из садка. Причал после ночного ливня был мокрый. И вот я, поскользнувшись, ухнула в трехметровый колодезь с колыями на дне. Все находившиеся на причале бросились спасать меня.

Падая, я думала только о том, как бы не потерять новые туфли. Не знаю, что произошло по дороге на дно, только вынырнула вначале туфли, потом — лихорадочно сжимавшие их руки, а затем уж я сама. В одной из «лодочек» билась плотвица... Драматическая ситуация разрядилась хохотом...

22 июня сообщение о нападении фашист-

ской Германии на Советский Союз застало нас на соревнованиях в Березовой Роще. Это были последние соревнования мирных дней...

Фронт подступал к Москве, и многие предприятия были эвакуированы на восток. Город опустел. Могла уехать и наша семья, но отец считал, что промкомбинат должен в меру своих возможностей работать на оборону.

Надомницы стали вязать сети для воздушного заграждения. Выполнял комбинат и другие задания. В самые тяжелые для Москвы дни промкомбинат общества возглавлял известный спортивный деятель Борис Васильевич Мякиньков.

После разгрома немцев под Москвой отец поехал на базы. За Солнечногорском еще гремела канонада удаляющихся боев. Город был разрушен. Лес и поля минированы. Похлебайки и Миронцево сожжены. На льду Сенежского озера и Истринского водохранилища валялись замерзшие лошади. Начали понемногу налаживать хозяйство. На водоемах организовали плановый промысловый лов рыбы, которая шла в госпитали, детские и другие учреждения. Еще до окончания войны стали обновлять оборудование промкомбината. Со временем возобновилась и спортивная работа. Уже в зимний сезон 45-го года проводились соревнования по подледной ловле...

Более пятнадцати лет отец был председателем Московского добровольного общества «Рыболов-спортсмен». Он мечтал о братстве рыболовов-любителей, о всесоюзных и международных соревнованиях по рыболовному спорту, в которых советские спортсмены не только участвовали бы, но и побеждали.

В 1968 году А. И. Рудковский был награжден памятным значком общества «Рыболов-спортсмен» и Почетной грамотой в знак признания его заслуг в развитии организованного любительского рыболовства и рыболовного спорта.

Редакционный совет:

**АРИНИЧЕВ В. Н.,
БРЫЗГУНОВ В. П.,
ВАСИЛЬЕВ Б. А.,
КИЯН Э. П.,
КЛУШИН А. А.,
ОГНЕВ Е. Н.,
ОНЕГОВ А. С.,
ПЕТУХОВ Г. Н.,
ПОПОВИЧ П. Р.,
ПРОТАСОВ В. Р.,
САЗОНОВ Г. В.,
СОВОЛЕВ О. Я.,
СТАРШИНОВ Н. К.,
СТИКУТС Я. С.,
ФЕДОСОВ Б. А.,
ФЕТИНОВ Н. П.,
ЧЕРНЯК Р. П.**

Состав редакции:

**БОДРУНОВА А. Д.,
ЛЯХОВЕЦКАЯ Т. Е.,
ПЕТРОСОВА С. А.,
СЕВАСТЬЯНОВА Е. А.,
ТЕТЕРИНА В. М.,
ЧЕРВЯКОВ Б. И.**

**Художественный редактор
СИТНИКОВА В. Ф**

На наших обложках:

**1-я стр.— Фотоэтиюд
И. ИГНАТЬЕВА
2-я стр.— Фотоэтиюд
В. ВИКТОРОВА
4-я стр.— Фотоэтиюд
В. ЗАМАРАЕВА**

В номере помещены

**фотографии и слайды
П. БАРАНА,
Л. ВЕТРОВА,
В. ВИКТОРОВА,
О. ВОЛОГДИНА,
А. ГУЗЕНКО,
В. ЗАМАРАЕВА,
И. ИГНАТЬЕВА,
Б. ПОПОВА,
А. СЕВЕРИНА,
П. СКУРАТОВА,
О. СОВОЛЕВА,
Я. СТИКУТСА,
Р. ЧУРСИНОЙ
и рисунки
О. КРИВОРОТЬКО,
Н. НОВИКОВОЙ,
И. МАКОВЕЕВОЙ,
А. ШПАКОВА**

Корректор Г. А. Кузнецова
Сдано в набор 23.05.86. Подписано в печать 11.06.86. Т-11407. Формат 70×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,6. Усл. кр.-отт. 22,4. Уч.-изд. л. 7,20. Тираж 710 250 экз. Заказ 1254

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
142300 г. Чехов Московской области

276

Индекс 70794

Цена 70 коп.

